

Николай Алешков

ЕДИНСТВЕННЫЙ АВГУСТ

Стихотворения и поэмы

Николай Алешков

ЕДИНСТВЕННЫЙ АВГУСТ

СТИХОТВОРЕНИЯ И ПОЭМЫ

г. Набережные Челны,
2024

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5
А45

*Книга издана при финансовой поддержке
Министерства культуры Российской Федерации
и техническом содействии Союза российских писателей,
а также с помощью благотворительных взносов
от земляков поэта:
генерального директора ООО УКС «Камгэсэнергострой»
ПЕТРОВА АЛЬБЕРТА НИКОЛАЕВИЧА,
директора ООО ПКФ «Металл М»
БЫЧКОВА СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
и директора ООО «Юникон-С»
МУХИНА МИХАИЛА ВИКТОРОВИЧА.*

А45 Алешков Н. П.

Единственный август: стихотворения и поэмы / Н. П. Алешков —
Набережные Челны; Татарстанское отделение Союза россий-
ских писателей, 2024 — 328 с.

Книга избранных стихотворений и поэм Николая Алешкова
подготовлена к его 80-летию. Лиризм, исповедальность, самоиро-
ния, чётко обозначенная гражданская позиция — таковы свойства
этой поэтической речи, обращённой к читателю-современнику.

Николай Петрович Алешков, заслуженный деятель искусств
Республики Татарстан, почётный гражданин города Набережные
Челны, является автором 14 книг, изданных в Казани, Санкт-
Петербурге и Москве.

ПО ЛУГОВОЙ ТРОПИНКЕ ВДОЛЬ МЛЕЧНОГО ПУТИ

*О книге избранных стихотворений и поэм
Николая Алешкова*

Символично, что дата рождения поэта Николая Алешкова — 1945 — совпадает с датой великой Победы советского народа над фашистской Германией. Но этот победительно-несокрушимый мир рухнул, не «достояв» целого десятилетия до конца XX века. Что произошло со страной, с нами всеми, с автором этой книги?

Поэт — частица доли народной, его извечной нелёгкой судьбы. А народ, как ни гнули его окаянные «перестроечно-рыночные» времена, выстоял. И поэт, ровесник Победы, выстоял вместе с ним. Что помогло ему в этом, что дало силы? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте откроем книгу. И мы увидим, что с первых страниц на нас смотрит широко открытыми глазами деревенское детство — трудное, не сытое, но такое счастливое!

«Луга за Камой. Полночь. Блеск зарниц...» — одна строка-мазок — и мне, читателю, столько знакомого видится-откликается в этом коротком заречном взблеске. Будто услышал вдруг чей-то дальний зов, дорогой чей-то оклик.

Озёра плаваются в закате.
И запах трав, и вкус ухи!
Растут из этой благодати
Мои негромкие стихи.

Казалось бы — идиллия полная. А это — из стихотворения о рано познавшем труд послевоенном детстве, о колхозе, где автору в 12 лет бригадир «доверил» кнут и должность подпаска. И — ни малейшего намёка на обиду, на

ушибленность «подневольным временем». Напротив — «благодать», и — затаённо-тёплое чувство причастности к важному и нужному общему делу, благодарность за то, что всё это в жизни было:

Вот по лугам вечерним кони
Бредут чуть слышно. И верхом,
Небрежно повод сжав в ладони,
Я восседаю на Лихом

Начало биографии. И — начало поэзии. Поэзии как постижения не только своей «луговой тропинки», но и народной судьбы, которую не надо специально изучать, потому как она — здесь, рядом с тобой. Как этот собравший всю деревню после сенокоса сельский престольный праздник (*«Это Орловка вернулась с покоса, // С дальних лугов аккурат на Кузьму»*), где и радость, и память, и боль — общие, роднящие людей, дающие жизни воздух и смысл:

Небо в глазах опрокинется навзничь.
Воздух июльской полынью горчит.
И одноногий Максим Афанасьич:
— Мы победили! — сквозь слёзы кричит...

Концовка этого стихотворения казалось бы, узко-биографического, личного, — звучит как молитвенно-исповедальный, рвущий сердце реквием эпохе — и стране, которую мы потеряли:

Спеет пшеница. Луга покосили.
И нагулялись. Пора и домой!
Как же охота вернуться в Россию
Послевоенную, Боже ты мой!

Потом, после детства, много случилось всякого: тревожащие сердце дальние дороги, города, Литинститут, жизнь столичная, хмелем надежд и дружеских посиделок не на шутку закружившая голову.

Вернуть соловьиные годы,
Упасть в луговую траву...
Хотелось любви и свободы,
Хотелось в Казань и Москву
Из Богом забытой Орловки.
Вперёд! И Казань, И Москва
Капканы свои и уловки
Расставили — выжил едва.

И была дорога обратная, в родные места — не к разбитому корыту, а к себе, к изначальному слову. Рассуждая о своём «пожизненном кресте», Н. Алешков говорит об этом без метафорической «слезы», по-мужски просто и ясно:

Водку пил, но не спился,
Повернулся к добру.
Я в Орловке родился
И в Орловке умру.

И очень естественным кажется это раздумье: *«Может быть, не случаен // Предначертанный круг...»*. Во всяком случае, поэт ни о чём не жалеет:

Я не знаю об этом,
Но у всех на виду
Деревенским поэтом
По Отчизне иду.

«Деревенским поэтом» — это не поза, не ряженный под архаику эпатаж, а правда. И тихое мужество: не следуя за куражным, помешавшимся на «цифре» урбанистическим веком, остаться там, где истоки. Истоки жизни, судьбы, увядённого, как в полон, в иную реальность Отечества. Это осознание — «деревенский» — ничуть не мешает Николаю Алешкову видеть не только поля и поймы родного Закамья, но и главные смыслы творчества. В стихотворении, посвящённом памяти Леонида Остапенко, это явлено так естественно и ёмко, что хоть на скрижали высекай:

Жили, стихи и картины творили,
Женщин любили и пили вино.
Мало о вечном с тобой говорили,
Но через нас говорило оно.

Именно так оно и говорит — «через нас», без ложного пафоса, обыденно и негромко, только мы в молодой горячке, в творческой своей гордыне не сразу (и не все) это понимаем...

В поэзии Алешкова немало таких строк, глубоких и мудрых. Вот он обращается к уходящему в большую жизнь сыну:

Под стук колёс лети навстречу ветру!
Вот мой наказ, серьёзный и простой —
Нельзя менять ни родину, ни веру.
Я это знал. И ты на этом стой!

Так хочется верить, что наказ этот услышит не только сын поэта, но и — все идущие за ними поколения: наши дети, наши внуки, наши правнуки. Услышат — и запомнят, и понесут с собой по жизни.

Когда речь идёт о главном, лирика Н. Алешкова не чурается и высокого «державного» строя, который так не по нраву расплодившейся нынче на ниве отечественной словесности, как головня на оставшемся без хозяйского пригляда пшеничном поле, всякого рода антипатриотической плесени:

Наши отцы заплатили сполна —
Заживо в танках сгорали.
Родина, значит, на то и дана,
Чтоб за неё умирали.

Не прячется поэт и от вывихнувшей ум «злости дня», пытающейся, что называется, запудрить нам мозги рядящейся в одежды непреложных гуманистических истин:

Всё понимаю, кроме одного.
Витии, объясните всё же, что есть
Свобода совести? Скажите, от чего
Освободить хотите вашу совесть?

И в строках Алешкова о роли поэта в современном обществе, об отношении власть предержащих к нему не личная обида сквозит, а печаль, умеющая говорить ясным языком высоких обобщений:

Поэт не врач, а боль. Струна и нерв.
Когда к поэту уваженья нет,
Не сомневайтесь в том, что одурочен
Народ, ведомый властью к поп-звезде
И зрелищам, и далее везде,
Где Пушкин на Киркорова растрочен...

Каждый настоящий поэт — это не только неповторимый, ни на кого не похожий голос, но и путь. Свой путь Николай Алешков искал трудно, оступаясь и клонясь, но выбрал — навсегда.

Прильнут к ногам травинки,
И мне легко идти
По луговой тропинке
Вдоль Млечного пути.

Холодному, нудному уму трудно такое представить, а вот сердце, бесстрашное и ранимое, всю жизнь рвущееся к горнему и страшящееся его, всё понимает и откликается горячими чёткими толчками. Оно готово идти вслед за поэтом, не боясь оступиться, сорваться в темноту: ведь и там, на поэтических своих высотах Н. Алешков остаётся земным, понятным, близким нам человеком:

Последнее тревожное тепло.
Душе созвучна мука листопада.
Как будто душу музыкой свело
И ничего разгадывать не надо.

Это «тревожное тепло», разлитое по страницам книги, согревая и утешая нас, помогает о многом задуматься — и многое увидеть, почувствовать: *«Скоро и мы журавлиную грусть // В небе продышим...»*.

И вовсе не поэтической «красивостью» кажется мне это признание:

Люблю это мокрое поле
И эту туманную взвесь.
Была бы на то моя воля —
И душу оставил бы здесь.

Я думаю, что она и останется здесь, душа русского поэта Николая Алешкова: в этих чутких, честных, оплаченных судьбой строках, в мокрых полях и туманах, в согревающей взгляд звёздной млечности, что обязательно проступит сквозь пригнутые тяжелой взвесью печалей и скорбей облетевшие ветки наших надежд — какое бы тёмное, горькое, позднее время нам ни выпало.

*Александр Нестругин,
поэт, г. Воронеж*

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ...

В стихах Николая Алешкова то и дело сквозят реалии его жизни. Часто упоминается родное село Орловка, оказавшееся среди многоэтажек полумиллионного города Набережные Челны. В нынешнюю эпоху рассуждений о всемирной глобализации это может быть поставлено поэту в укор: мол, местечковость, узость. Но как тепло становится на душе от таких стихов — будто вновь оказался в родном местечке, гнёздышке, вдали от лязга и грохота шумного мегаполиса!..

Вот как эта «переплавка» происходит в стихотворении «Год рождения»:

Над тесовую крышей
Пели ветры в трубе.
Сын Петра и Мариши,
Я родился в избе.

Ветры весело пели
И качали звезду
Над моей колыбелью
В сорок пятом году.

Событие рождения дано на фоне «весело поющих» ветров и звезды, аллегорично относящей к Рождественской, возвестившей миру о рождении Христа, а также на фоне даты, имеющей глобальное значение для всего мира, — года великой Победы советского народа над фашистской Германией. Таким образом, частное событие выносится на всемирно-историческое пространство и время.

Алешков не стесняется своего крестьянского происхождения, а гордится им. Один из его пронзительных мотивов — память рук. *«Я помню руками // Всю тяжесть стогов»*, — пишет он, а спустя годы, вторит: *«руки помнят о косе»*, *«руки стосковались по земле»*. Память рук идёт

от памяти по деревенскому труду, познанному в детстве и юности — в начале пути...

Именно родина стала живой, отнюдь не декларативной основой поэтического мира Алешкова. Посмотрите, например, как понятие *двор* органично воплощено в понятие *дом*, первоначально обозначающее крестьянское хозяйство со всеми его постройками: *«К отцу приехал. Баню истопили. // Стол под скатёркой вынесли во двор»*. А в последней строфе стихотворения образ двора-дома наполняется более глубоким содержанием:

И чтоб со мною в жизни ни случилось,
На родине всегда я ко двору.
Ведь только здесь душа моя училась
Открытости, веселью и добру.

Здесь фразеологизм *быть ко двору* очень удачно поставлен в один ряд с такими категориями, как духовное родство с живущими рядом людьми, их понимание. Таковы нравственные ориентиры поэта.

Деревенское происхождение Алешкова накладывает свой отпечаток и на характер его поэтического слова. Сравнения *«Вот и колется слово, // Как сухая стерня»*, *«Строка как борозда»* более чем уместны. Именно они лучше всего обнажают истоки и сущность его стихотворений и поэм о самом себе, о своём роде-племени. Поэт исповедален и открыт миру.

Обращение к теме самой поэзии становится у него свидетельством рождения мастера, осознающего творчество не только как призвание и вдохновение, но и как ремесло, ставшее делом всей жизни. Эта традиция укоренилась в русской поэзии со времён Пушкина — первого профессионального поэта в России. Алешков стремится по-своему осознать предназначение поэта, оставаясь приверженцем классической русской традиции. В сегодняшние дни огульных отрешиваний от своих корней это должно быть лучшим ему комплиментом.

Крестьянские корни уходят в ветхозаветное прошлое. Поэт, словно первый человек Адам, говорит: *«Я называю вещи // Своими именами»*. Называть вещи своими именами — значит, прозревать их суть, истину, обходясь без лжи и фальши. О поэзии пишут многие, но мало кому удаётся столь точно и ёмко обнажить психологию творчества: *«...я живу. И душу на засов // Стихами не закрыть исповедальными»; «...Грош цена // Всем признаниям поэта, // Коль Орловка не слышна»*. Крепость, состоятельность стихов по выражению Александра Твардовского измеряется «мерой самою большой», то есть — судьбой, Богом. Помня об этом, Алешков пишет:

В дни осиянные, в дни окаянные
Мерю судьбой
Эти листочки — мои покаяния —
Перед Тобой.

Мастерство поэта заключается и в том, что эти прозрения явлены в стихах наиболее пластично, образно, осязаемо. Мысль облекается в отточенную, соответствующую содержанию форму: *«Сон между добром и злом глубок. // Мучиться бессонницею будешь // Ты, поэт. Разматывай клубок // Собственной судьбы...»* Переносы фраз, не вмещающихся в пределы строк, представляют собой разматывание упомянутого клубка судьбы; движение мысли ощущаешь физически...

Ключевые слова стихотворений Алешкова тоже вполне традиционны: гроза, дождь, берёза, звезда. Несмотря на их «разработанность» в русской и мировой поэзии, поэт не боится обращаться к ним вновь, ибо не сомневается: у него своё, а не чужое видение и понимание образов, давно ставших «классическими».

В стихотворении «Гроза», например, сопряжение небесной стихии с клубящимся «валом нефтяным» рождает неповторимо-авторское видение мира, в центре которого человек:

Вершила туча грозное движенье,
Пытая человека наяву:
Мол, выдержать такое напряжение
По силам ли живому существу?

В самом начале творческого пути Алешков награ-
дил дожди эпитетом «тугие». Позднее этот образ ляжет
в основу метафор, выражающих раздумья о «размытой»
судьбе человека, о первенстве перед ним явлений и сил
природы: *«Осенний путь к порогу твоему // Размыт ко-
сыми, длинными дождями»*. В этом же стихотворении —
«Дождь пришивает сумерки к земле». И — как вывод;
*«Всё резче дождь. Я с содроганьем внемлю: // Как будто
дьявол щёлкает о землю, // Кнутами молний сумрак
распоров...»*

Кажется, о берёзах после Есенина и Рубцова писать
у нас вообще невозможно. И только истинный поэт спо-
собен находить свои грани этого образа. Алешкову это
вполне удаётся, особенно при осмыслении его дум о ро-
дине. У него есть самая родная на свете берёза, она по-
сажена отцом в честь Победы в палисаднике только что
построенного соснового дома. Эта берёза — ровесница
поэту, рождённому в 1945 году (отец после двух ране-
ний вернулся с фронта в 43-м), оттого ещё более близкая.
Потому и незаёмно, а по-житейски оправданно звучит:
«Сплетусь с корнями родных берёз // И после смерти».
И даже на последнем рубеже береза будет светить поэту
как символ величия жизни:

Дожди весенние прошли
И отгремели грозы.
И как величие земли,
Шумят листвою берёзы.

Среди берёз и нам светло.
Мы вновь чисты, как дети...
Всем ненавистникам назло
Мы будем жить на свете!

К звезде у Николая Алешкова самое трепетное отношение. В стихотворении о раннем детстве она названа «недотрогой». В другом стихотворении обещает любовь. В четверостишии «Звёздной пылью проносится Млечный» говорит о бесконечности познания истины. Время неумолимо, но звезда жива, покуда живы люди. Обращаясь к сыну, Алешков пишет: «...*Мы посреди морей, // Перетерпев беду, // В небе нашли звезду. // Этот небесный свет // Мамой твоей согрет*». Вслед за этим стихотворением идут строки из поэмы «Две красные розы на белом снегу...», рассказывающей о невосполнимой утрате — безвременной смерти любимой жены, оставившей поэту маленького Серёжу...

Совсем не случайно одно из его стихотворений начинается так: «*Я тоскую по смерти, за гранью которой // Обрету настоящую жизнь, наконец*». Веря в христианское бессмертие, поэт не может забыть и о личной трагедии, после которой многое подвергается сомнению:

Но едва эта вера мне сердце наполнит,
Я спрошу у звезды, что мерцает во мгле —
Неужели душа никогда и не вспомнит
Тех, кого я оставляю на этой земле?
Неужели и те, кто ушёл в поднебесье,
Забывают о нас, и душа их легка?
Или там, как и здесь, чаще — грустные песни?
Или там, как и здесь, — по утратам тоска?

Сии трагические вопросы обращены поэтом в мироздание, в космос, к «звезде по имени Светлана», ко всем безвременно ушедшим любимым людям, а через них, значит, и к Господу Богу. Даже приходя в церковь, поэт признаётся:

Я отвергаю дьявола, но Бога
Молить о снисхождение не берусь.
И у меня к Нему вопросов много.
Порог переступлю. Душа, не трусь!

Сомнения сомнениями, но всё же — высота звезды делает её символом бессмертия и надежды на вечное возрождение: *«Вот настанет мой срок — распрощаюсь я с вами. // Как хотелось бы верить, что не навсегда...»* И хочется верить, что эти надежды не беспочвенны. Не зря же в книге, которая перед Вами, читатель, написано: *«Падают звёзды на землю // И прорастают цветами»...*

*Рамиль Сарчин,
доктор филологических наук,
поэт, г. Казань*

ЗАПОМНИ МЕНЯ
СЧАСТЛИВЫМ...

ГОД РОЖДЕНИЯ

Над тесовою крышей
Пели ветры в трубе.
Сын Петра и Мариши,
Я родился в избе.
Ветры весело пели
И качали звезду
Над моей колыбелью
В сорок пятом году.
И салюта зарницы,
Что зажглись над Москвой,
Расцвели, как жар-птицы,
Над моей головой.
Также ярко сверкали
На груди сорванца
Боевые медали
С гимнастёрки отца.
— Батя, вспомни!
— Не надо...
Был отец молодым,
Из войны, из блокады
Возвратился седым.
Всё, что в детстве случилось,
Я запомню навек.
В нашем классе училось
Только семь человек.
Подсекали мы ловко
Пескарей на реке.
Нас растила Орловка
На парном молоке.
Деревенские вдовы,
Как пригоним коров,
Скажут, потчuya вдоволь:
— Будь, сыночек, здоров!
Вытрут влажные веки
Уголками платка.
Не забуду вовеки
Вкус того молока.

Нас всем миром растили,
Пересилив беду.
Я родился в России,
В сорок пятом году.

1973

* * *

Снова солнечный шар,
Опускаясь за край горизонта,
По реке и по небу
Живой разливает огонь...
Рыбаки ставят сети.
И плещется Кама бессонно,
И под камской волной
Серебрится на солнце чехонь.
Дети трудного века,
На этой зелёной планете,
На которой то песни,
То выстрелы в песню звучат,
Как живые цветы,
Мы грустим об единственном лете,
Как живые деревья,
Последний мы ждём листопад!
Я хожу по земле
И не требую славы и хлеба.
Хлеб добуду я сам
И легко проживу без наград.
Пусть с водой золотой
Золотое сливается небо!
Пусть над Камой бессонной
Бессонные звёзды горят!

1976

* * *

Начинается мир за порогом,
А за печкой сверчок верещит.
Вечер. Мама беседует с Богом.
Под иконами свечка горит.

Я лежу на скрипучих полатях.
У святых озаряются лбы.
И сливается мамино платье
С полумраком вечерней избы.

Мамин шёпот доносится еле.
Просит: дружно жила бы родня,
И чтоб раны отца не болели,
И ещё что-то там... про меня.

За окошком звезда-недотрога.
Я шепчу ей: поярче свети!
Засыпаю. И снится дорога,
По которой мне скоро идти.

1972

СЕРДЦЕ ПОЭТА

памяти Сергея Есенина

Билось
Сердце его обнажённое,
В неровном пульсе
Билось стихами.
Словно небо,
Зарёй обожжённое,
То вспыхивало,
То затихало.
То вдруг падало
С неба
Бездомное
В бездонную
Бездну богемы

И в кабацком угаре дрожало...
То рождало
Такие стихи и поэмы,
Что даже сердца
За них не жалко.

1963

ЗАКАТ

Горизонт утонул в закате.
Багрово-красный шар солнца
Переваливается
На другое полушарие планеты.
Там рассвет.
А у нас закат.
На землю тихо, неслышно,
Но упрямо и неотступно
Опускается ночь.
А небо — словно лист железа,
Раскалённый моим отцом в кузнице.
Я читал, что Борису Годунову
Закат казался кровью
Зарезанного царевича.
Мама помнит,
Что такая же багровая необъятность
Пылала на небе
Июньским вечером 1941 года,
Предвещая войну.
Почему-то сейчас
Мне показалось,
Что небо похоже
На окровавленную плащ-палатку
Сашки Матросова...

А вот и луна выглянула.

1963

* * *

Тише, любимая, тише...
Снег за окном лежит.
Месяц примёрз к крыше
И на ветру дрожит.

Густой, промороженный воздух
Прочёркивая насквозь,
Колючими льдинками звёзды
Катятся прямо в горсть.

Тише, любимая, тише...
Сосны трещат в лесу...
Сядем к огню поближе,
Сядем лицом к лицу.

В старенькую избушку
Спрятались, как в дупло.
Дует в печную выюшку
Сказочно и тепло.

А на поленья дунешь —
Пляска ночных огней...
Руки твои, как струны
На грифе судьбы моей.

Тише, любимая, тише...
Звёзды летят во тьму...
Я же люблю тебя, слышишь?
И не отдам никому.

1967

* * *

О, как я выговариваю трудно
Своих стихов негромкие слова!
Рождаются они на грани утра,
Как будто бы на грани волшебства.

Но грянет свет. Я замолчу, печален.
Я так хотел, наивный человек,
Чтобы стихи в природе зазвучали.
Как дерево, как облако, как снег...

1978

СЕНОКОС

Я вырос на Каме,
В раздолье лугов.
Я спал под стогами
Крепко, без снов.
В дымящейся рани,
Ещё в полусне
Мы в конные грабли
Впрягали коней.
Наскоро завтрак,
И снова работа.
И смешаны запахи
Сена и пота.
И день надвигается,
Небо продрав.
Идёт навигация
По морю трав.
И взмокшие кони
От солнца — рыжей,
И сбиты ладони
От грубых вожжей.
Зато нас, как взрослых,
Годам вопреки,
Чумазных и рослых,
Зовут: «Мужики!»
Я помню руками
Всю тяжесть стогов.
Я вырос на Каме,
В раздолье лугов.

1977

* * *

Свалив на бугре недомётанный стог,
Взбесившийся ветер скатился в низы,
И в тёплую пыль деревенских дорог
Упали тяжёлые капли грозы.

Ворчала, ворочалась туча-зыбун.
Вдруг ливень ударил, ручьи потекли.
И мчался пришпоренный громом табун,
Вздымая копытами комья земли.

Летели галопом мои стригунки.
А ливень по спинам вовсю молотил.
С колхозной машиной наперегонки
Летели они, выбиваясь из сил.

Я к рыжему крупу трёхлетка прирос,
Пока не возник конный двор перед ним,
И там, среди пахнущих дёгтем колёс,
Мы долго дышали восторгом одним.

Исхлёстан дождём от макушки до пят,
Я видел — сверкала небес круговерть
В безумных и влажных глазах жеребят,
Что сбились, дрожа, под сухую повесть.

1975

* * *

Сбруя лентами вся разукрашена.
Кони ждут у ворот. Не грусти
И о будущей встрече не спрашивай!
Я частушку спою — подхвати:

Рекрута-рекрутики
В лесу рубили прутики,
На дорожку ставили,
По милочке оставили...

В мой затылок, остриженный наголо,
Дышит белая печь горячо.
Завтра жизнь переломится надвое:
Карабин перехватит плечо.

Вот уж гривы по ветру полощутся.
Оглянусь на родительский дом:
Мать, не плачь! Отслужу, как положено,
Но не знаю — вернусь ли потом.

Может, надвое сердце расколется.
Я почувствую это, когда
Мне приснится родная околица
Так, как снятся теперь города.

До свиданья! Под ветром напористым
Я впервые прощаюсь всерьёз...
Врассыпную, напуганы поездом,
Разбегаются стайки берёз.

1970

Николаю Беляеву

Летит и гаснет снег во мгле.
Гудит метель в просторах голых.
Печальных песен на земле
Я слышал больше, чем весёлых.

Протянет родина в ковше
Живой воды — судьба не спета!
И мир откликнется душе,
И станет в мире больше света.

1983

* * *

Павлу Юлаеву

Становится всё холоднее.
Дружище, в окошко взгляни:
Землёю опять завладели
Просторные зимние дни.

В живую и нежную душу
Впусти исцеляющий свет
И музыку ветра послушай,
Которой названия нет.

О чём этот ветер? О боли,
Что спрятало время в золе,
О тех, кто не встретится боле
Друг с другом на этой земле.

Покуда живые — за встречу!
Не будем о том горевать,
Что тягу к теплу человечью
Совсем не умеем скрывать.

Порадуйся чистому снегу,
Взгляни на сплетенья ветвей
Воздетых к высокому небу
Отчизны твоей и моей...

1983

* * *

Пройду босиком вдоль оврага,
Пройду босиком вдоль плетня...
Зазвякает цепью дворняга,
Не сразу узнает меня.

Я буду беспечен и весел.
Сестрёнка накроет на стол.
И, кланяясь, голову свесит
Подсолнух, от зноя тяжёл.

Я выпью холодную водку,
Горячих пельменей поем.
И брат меня спросит: «Ты в отпуск?»
Отвечу: «Теперь насовсем».

Как будто вчера расставался,
Как будто на крыльях летел!
От отчей земли оторвался,
С чужою срастись не сумел...

А мама заботливо встретит,
Согреет теплом дорогим
И только печально заметит,
Что сын возвратился другим.

1972

* * *

Я трезво стал смотреть на вещи.
Я научился. Я сумел.
Нет никаких загадок вещей,
И всё имеет свой предел.

Иллюзии, прощаюсь с вами,
Как отрекаюсь ото лжи...
Теперь красивыми словами
Меня сумеи, заморози!

Смеюсь, прикрыв устало веки.
Доволен. Не впадаю в раж.
Я трезво стал смотреть на вещи.
Прощай, жар-птица! Ты — мираж.

Так думал я в осенней роще.
Но осень, листьями звеня,
Была сильнее, мудрей и проще,
И откровеннее меня.

Застыла роща, как преданье,
В котором истины зерно.
О чём-то близком и недавнем
Костёр потрескивал земно.

Костёр горел... И с грустью тихой,
С немым укором из огня
Глаза несбывшейся жар-птицы
Глядели долго на меня.

1977

* * *

Не целовал тебя до дрожи
И встретил, видно, на беду.
Но — красота твоя... О, Боже!
Ослепну — глаз не отведу.

А ты живёшь с достойным мужем.
А мне не счесть свои грехи.
Когда ему готовишь ужин,
Я о тебе пишу стихи.

Но пусть он косится ревниво
И стережёт тебя вдвойне —
Твоя улыбка молчаливо
Опять летит навстречу мне.

Ему ль понять в мгновение это,
Что, растворяясь в синеве,
Я весь твоим пронизан светом,
Звонящим в солнечной листве.

1969

ТРЕДИАКОВСКИЙ

Евгению Лебедеву

В который раз побит великим князем
И перед дворней посрамлён пиит!
Горит огнём кровоподтёк под глазом,
Но во сто крат сильнее душа горит.

Он смешан с грязью, сломлен, уничтожен.
И силы нет зажечь во тьме свечу.
— Сними с меня своё проклятье, Боже,
Быть стихотворцем больше не хочу...

Он умолял, он плакал и крестился.
К утру притих. На следующий день
Он снова над бумагой суетился:
Перо в руке и шапка — набекрень.

Ещё следы расплаты олимпийской
Детей пугают — видно по глазам,
Но подданный словесности российской
Вслед за строкой тянулся к небесам.

Пусть мглисто и пустынно в этом мире,
Но жив талант — его не превозмочь...
И сам Господь, коль есть он там, в эфире,
Не в силах помешать или помочь.

1982

ВСТРЕЧА С ДРУГОМ

Виктору Утробину

Ну вот и мы, дружище, пообтёрлись,
Узнали, что почём и что к чему.
Давно не рвём воротники на горле,
Доверившись всезнанью своему.

А помнишь — в рукопашной за плетнями
Доказывали местным фраерам,
Что к девушкам, чья честь хранима нами,
Не надо приставать по вечерам.

Поднимем же гранёные стаканы
За всё, чего в душе не сберегли!
Пусть наши заурядные романы
В любовь до гроба не переросли,

Но в памяти останется живую
Былой любви немеркнущая власть...
Вон там, вдали с берёзовой листвою
Навек её косыночка слилась.

1975

* * *

И вечер тихий. И в парках пусто.
Грибы не в рощах, а в погребках.
Свежо. Прохладно. Немножко грустно.
И привкус горечи на губах.

И шорох листьев в аллеях мглистых
Почти не слышен, но вдаль зовёт.
Вот-вот с рябины последний листик
Колючим ветром ноябрь сорвёт.

Меж клёнов вьётся тропинка узкая,
На ветках иней блестит уже.
Стихает осень, как песня русская,
И долгим эхом звучит в душе.

1975

* * *

Как безнадёжно выцвела трава,
И как натянуто звенят дожди тугие!
Тебе нужны красивые слова.
Прости. Их унесли с собой другие.

Ты просишь слов — единственных, как свет
Висячей лампы над остывшим чаем.
Ты просишь слов, а у меня их нет,
И между нами долгое молчанье,

И всё короче пасмурные дни,
И, словно пёс, за дверью ветер воет,
И тополя прощаются с листвою,
И наши чувства осени сродни...

1978

* * *

Ни вины, ни ревности, ни злости.
Я притих, устал, перегорел.
И в душе, как будто бы в норе,
Темнота — непрошенная гостья.

Я любил. Теперь глаза пусты.
Боль моя не просится наружу.
Не смотри! Я не открою душу.
Знаю — ты боишься темноты.

1984

* * *

А любовь умирать не хотела...
Растоптали, прошлись по любви.
Только пыль от неё полетела.
Всё прощаю. Как хочешь — живи!

Разве мы в чём-нибудь виноваты?
Оглянусь среди белого дня:
Где-то рыщет по свету расплата,
Настигая тебя и меня.

1983

* * *

Когда над миром дремлет тишина,
И каждый звук больней удара плети —
На белом свете снег летящий светел,
На белом свете музыка слышна.

Она опять покоя мне не даст,
Как исповедь, которую не слышат.
На хрупком насте след цепочкой вышит,
Но снова снег летит на хрупкий наст.

Весь белый свет мелодией обнять
Меня зовёт взволнованная лира:
Переступи несовершенства мира,
Стремясь его гармонию понять...

1975

ОСЕННЯЯ ГРОЗА

Осенний путь к порогу твоему
Размыт косыми длинными дождями.
И прошлое осталось за плечами,
Не уместясь в дорожную суму.
Что за напасть: вздыхая о тепле,
Месить суглинок в поле под ветрами
И наблюдать, как плотно за буграми
Дождь пришивает сумерки к земле.
Я оказался в этой кутерьме
Не по своей (по чьей — не знаю) воле,
Как лужами мерцающее поле
С исхлѣстанной берёзой на холме.
Всѣ гуще мглы пугающий покров,
Всѣ резче дождь. Я с содроганьем внемлю:
Как будто дьявол щёлкает о землю,
Кнутами молний сумрак распоров...
Когда-нибудь пойму в нелѣгкий час,
Что — напиши хоть сто стихотворений —
Не искупить ценой любых прозрений

Одной слезы из самых чистых глаз.
В сыром стогу заройся и усни!..
Но я бреду, не ведая покоя,
Пока вдали, за тёмною рекою
В твоём окне качаются огни.

1982

* * *

Если б снова проснуться влюблённым.
Ощущая покой и тепло,
Чтоб зелёное облачко клёна
Над лицом удивлённым взошло!

Под стрехой деревенского крова
Вдруг объявятся, как воробы,
Из заветных потёмок бывшего
Позабытые тайны мои.

Знаю, знаю — давно облетели
Медоносные липы уже...
Ах, какие желания зрели
В несмыслёной, зелёной душе!

Как манили вечерние тени
Оторваться от тёплой земли!
Потемневшие, старые стены
Всё, что я не сберёг, сберегли.

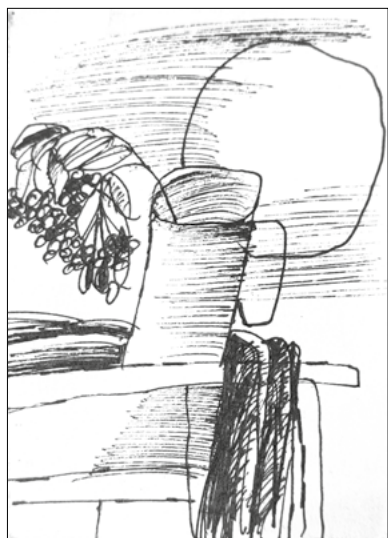
Ты всё ждёшь меня, дом деревянный?
Август вишни развесил в саду...
В мир доверчивый и безобманный
Дверь открою и тихо войду.

1982

* * *

Заклинаю — помни!
Не забудь — молю!
Я в разлуке понял,
Как тебя люблю.
На исходе лета
Суть обнажена.
И упрямо к свету
Тянется сосна!
Так и я сквозь смуту
Хмурых сентябрей
Век тянуться буду
К светлости твоей.
Пусть в сырую осень
Ветры запоют,
Пусть они уносят
Молодость мою,
Листья сиротливо
Пусть летят с ветвей,
Быть хочу счастливым
В памяти твоей!

1983

ДОЛГОЕ ЭХО

* * *

Даль — не окинуть оком.
Родина — Божья милость.
Детство моё в далёком
Августе затаилось.

Тайному зову внимлю.
Сердце живёт мечтами.
Падают звёзды на землю
И прорастают цветами.

2005

* * *

Я проснулся, как будто из плавания
Возвратился и вижу — река...
Ветерок над закамскими плавнями
Чуть шевелит листву тальника.
Вижу — катится в небушко чистое
Солнце, круглое, как колесо.
Пахнет илом и рыбой на пристани,
Словно брызнуло детство в лицо...

2009

ЛУКОМОРЬЕ

Между сосен тропинка лесная
В Лукоморье зовёт, на траву...
Ничего ещё в жизни не знаю —
Я по воле небесной живу.

Это облако белое — чудо!
Реки, правда, впадают в моря?
— Мама, мама, я взялся откуда?
Улыбается мама моя.

Мне б увидеть любимого брата —
Он играет, гармошка поёт.
Смерти нету — есть точка возврата,
Я по детству бегу из неё.

2014

СТИХИ О НЕРОДИВШЕМСЯ СВЕРСТНИКЕ

Твой отец дошёл до Берлина,
Но вернуться домой не смог.
И остался в воронке от мины
Пропылённый кирзовый сапог...

Лишь, как призрак, взорвавши память,
На мгновение из мечты
Ярко вспыхнул перед глазами
И погас неродившийся ты.

У Берлина со смертью венчана,
Та мечта полетела к женщине.
Поселилась в ней — щемящая, огромная...
А потом пришла похоронная.

Не оттого ли печали вдовьи
Так пронзительны и круты,
Что в них, как в заколоченном доме,
Кричишь неродившийся ты?

1968

* * *

Памяти брата Саши

Только услышу — гармонь заиграла,
Сердце на миг вострепнётся в груди...

Лёгкое пёрышко с неба упало,
Утро настало, вся жизнь впереди.
Песня исчезнет и... снова приснится.
Вот я бегу босиком по тропе
Сквозь золотистое поле пшеницы
Солнцу навстречу, навстречу судьбе.
А за околицей, а на лужайке —
Праздник престольный — Кузьма и Демьян¹.
Там на гармошке и на балалайке
Брат мой играет — не нужен баян.
Песню подхватят и бабы, и девки.
Сдвинут стаканы молчком мужики.
И далеко разлетятся припевки —
До горизонта, до самой реки...
Вдруг — из района товарищ. Вопросы:
— Что за гулянка?
Ответят ему:
— Это Орловка вернулась с покоса,
С дальних лугов, аккуратно на Кузьму...
Небо в глазах опрокинется навзничь.
Воздух июльский полынью горчит.
И одноногий Максим Афанасьич:
— Мы победили! — сквозь слёзы кричит. —
Руку подай, одногодок Петруха!
Мне деревяшка житья не даёт!
Мы-то живые... Другим невезуха —
Тем, кто с войны никогда не придёт.
На зиму хватит и сена, и хлеба.
Раны болят? Потерплю. Заживёт...
Русская песня — дороженька в небо —
Только услышу — зовёт и зовёт.

1. 14 июля моё родное село Орловка отмечает престольный праздник святых бессребреников Космы и Дамиана, в честь которых названа церковь.

Спеет пшеница. Луга покосили.
И нагулялись. Пора и домой!
Как же охота вернуться в Россию
Послевоенную, Боже ты мой!

2014

ПУЧИНИН ПРИЕХАЛ

быль из 1952 года

— Нагрянули гости. Мариша, встречай!
— Пельмени готовы, заварен и чай.

— Петруха, годок¹, доставай самогон,
Покуда в подполье не выдохся он.
Пучинин приехал, твой друг фронтовой!
А вы обещали с соседкой-вдовой
Меня познакомить. Я год, как вдовец.
Товар покажите — приехал купец!
Вы ж помните, Лида мне дочь родила,
Потом заболела, потом... умерла.
Уж лучше бы я не вернулся с войны!
Налей на помин ненаглядной жены!

(Ах, пусть не соврёт у поэта строка!
Не чокаясь, выпили два мужика.)

— Два года прошло. Тяжело одному.
Кто дочку полюбит, я ту и возьму...
Жених-то лицом скособочен слегка —
Немецким осколком задета щека.
Повешу (смеётся) медали на грудь.
Вот дети меня не боятся ничуть.
Директором школы назначен в Бетьках².
Башка вроде варит, есть сила в руках.
Зарплата, хозяйство, дрова про запас —
Учителя ценят в деревне у нас.

1. Годок — ровесник, одноклассник (диалект)

2. Бетьки — название села

— Да мы молодые ещё мужики,
Любая достойна солдатской руки!

— Твоя-то рука заживает, кузнец?
(Был в правую ранен на фронте отец).
Как левой рукой — не возьму себе в толк —
Ты, Пётр, научился держать молоток?

— Секрет небольшой, понимаешь ли, тут —
Подручные Борька да Санька растут.
А третий — Коляненька — с Маришей у нас.
Вот осень наступит — пойдёт в первый класс.
А вырастет он (я на печке притих),
Чем Люське твоей, сироте, не жених...
Ходил с полусогнутой я по земле.
(Тут гость засмеялся: «Как Сталин в Кремле...»).

Но пальцы и кисть разработать помог
Всё тот же кузнечный простой молоток.
Теперь я и правой работать могу,
И врезать могу по сопатке¹ врагу,
Давай за Победу ещё по одной!
Мариша, не спорь, не ругайся со мной!

По сорок годков ветеранам войны.
Не раз ещё сдвинут они стаканы.
Не вышло в тот вечер у них сватовства.
Мариша двоих проводила едва
До летней пристройки. Уснули «бойцы»,
Всему моему поколенью отцы.
Их слушать и дальше хотелось бы мне,
Да только ни слова они о войне...

2017

ХАРАКТЕР

Он крепок ещё, наш сосед-инвалид.

1. Сопатка — харя, морда, рожа (диалект)

Спроси про жизнь-бытьё,
Он сразу ответит: «Протез не болит
А всё, что при мне — моё».
Спроси про войну — и начнётся рассказ:
«Был виден уже Берлин.
Накрыл, аж посыпались искры из глаз,
Осколочным, сукин сын!
И от бинтов, что от крови черны,
От кастелянш,
В двадцать два года пришёл я с войны
На костылях.
Гляжу на девок. Тяжёл мой глаз.
Я колос, срезанный на корню!
Прижал бы к сердцу любую из вас —
Не догоню...
Со мной не расплатятся все ордена
За молодость на войне,
Но вдруг невзначай улыбнулась одна
И подошла ко мне.»

Он крепок ещё, наш сосед-инвалид,
Не злобна его душа.
Он лодку на солнце весеннем смолит
Сноровисто, не спеша.
Обедать зовёт из окошка жена.
Глаза у неё ясны.
А на лице у хозяйки видна
Улыбка из той весны.

1975

* * *

Дрогнет рябины ветка
Вдруг за моим окном...
Я к середине века
Добрым пророс зерном
Сквозь чернозём с навозом
В послевоенный быт.

В нашей семье колхозом
Не был никто забыт.
В кузнице утром ранним
Батька огонь вздувал.
В правую руку ранен,
Левой рукой ковал...
Засветло мне на конный
Двор — жеребят пасти.
Молится у иконы
Мама: «Господь, спаси!»
В зыбке сестрёнка — помню —
Сладко спала тогда.
Братья в лугах и в поле:
Лето, покос, страда.
Старшей сестре работа —
Веялка на току.
Всем от жары охота —
С берега да в реку...

Детство за мной живое
Катится по судьбе...
Слышали вы, как воеет
Ветер зимой в трубе?
Десять коленок острых
Рядышком на скамье:
Братья мои и сёстры —
Пятеро нас в семье.
С печи да на полати,
Кубарем утром вниз:
Сёстры мои и братья:
Люба, за ней Борис,
А за Борисом Саша,
Значит, за Сашей я,
Следом Верунька. Наша
Вся на виду семья...

Дрогнет рябины ветка —
И разомкнётся круг.
Видимся, братья, редко,
Видимся, сёстры, вдруг.
Сельское всё, простое
Вижу теперь во сне.
Солнышко золотое
Светит оттуда мне.

2015

* * *

Владимиру Скифу

Однажды приснилось внезапно,
Как будто младенцем я стал.
В потёмках на ощупь, на запах
Маманькину титьку искал.

Родным я об этом поведал.
Брат Саша в сердцах произнёс:
— Ты хоть и ровесник Победы,
Но тот ещё молокосос!

Сестра подзадорила, Люба,
Завидуя, как не крути:
— Твои ненасытные губы
На маминой помню груди.

Проделки твои не забыты.
Ты в прятки со всеми играл.
От няньки, от бабы Улиты
В три года из дома удрал...

Деревня за общую лямку
Тянула на трудном веку.
Последыш нашёл свою мамку
В страду на колхозном току.

И мама недолго томила,
В жару на крылечко присев.
При всех она сына кормила,
И вырос я тоже при всех.

Живу! Моя песня не спета!
Ровесник, прикинь по строке,
Как я в то голодное лето
На мамкином рос молоке.

2019

В НОЧНОМ

Луга за Камой. Полночь. Блеск зарниц.
И быль, и небыль!
Над всей рекой отсутствие границ
Между землёй и небом.

На крыльях сна в ту ночь хочу вспорхнуть.
Там ангелы летали.
И вспыхивал над миром Млечный Путь
Не для меня ли?

Ведь помню, помню всю-то жизнь не зря,
Как небо пело,
Как надо мной волшебная заря
Горела...

2014

УРОКИ РУССКОГО

Самовар остывал неохотно.
И беседа, как речка, текла.
А лиловые сумерки плотно
Опускались на крыши села.
— Ночевать-то оставишь, Мариша?
— На ночь глядя, куда ж ты пойдёшь?

Вот и жизнь пролетела, а слышу
 На два голоса оканье сплошь:
 — Понесёт — не догонишь на паре, —
 О соседке судачат они:
 Наша мама и тётя Варя —
 Наша гостья из дальней родни.
 Мне давно уж пора за тетрадки.
 Утром в школу. Что ж, делаю вид.
 Не могу не подслушать украдкой —
 Тётя Варя опять говорит:
 — Пусть Петруха поправит тычинник —
 В огурешнике вашем — дыра.
 — Сам-то в кузнице. Борька починит.
 Или Санька. Обоим пора.
 — Трудно с ними? Семья-то большая:
 Трое нёслухов, пара невест...
 — Нет! Живём, никому не мешая —
 Бог не выдаст, а нехристь не съест...

Чашку чая с гостинцем откушав,
 Я залезу на тёплую печь.
 Пусть вливается в детскую душу
 Деревенская русская речь.

2014

НАДЬКА

Рос бедовым, не пугливым, на реку — чуть свет — бежал.
 Там в низине под обрывом до июня снег лежал.

Если прыгну в снег с обрыва, «подвиг!» — скажут пацаны.
 Надька лыбится игриво, аж веснушки все видны.

— Не вчера ль Серёжка Спрыгин поборол тебя при всех?
 Вот зараза! Как не прыгнуть? Не стерплю я Надькин смех.

Разбегаюсь. А Валерка без разбега — камнем вниз.
 Тоже Надькина проверка, или собственный каприз?

Так иль нет — герои оба. Смелость негде взять взаймы.
В грязной мякоти сугроба оказались вместе мы.

Ноги целы, руки тоже. А в свидетелях друзья.
Поборол меня Серёжа, но с обрыва прыгнул я!

Что Валерка? Мы не пара. На два года старше он.
Несчитово! Без базара — я сегодня чемпион!

Мы с Валеркой даже в омут прыгнем... Надьку не пойму.
Надька как-то по-другому улыбается ему.

2017

* * *

Виктору Дмитриеву

Новостей в деревне — ворох. Сядут бабки у крыльца:
— У него характер — порох! Хлопнет дверью... Весь в отца!

Моют косточки соседки то ли брату, то ли мне.
А у Токаревой Светки расцвела герань в окне.

Брошу камешек в окошко. Светка высунет язык.
А вечерняя гармошка в сад зовёт. В саду турник.

Крутанусь на нём для форса, ловкость Светке покажу.
— Я в райцентре вместо морса выпил пива, — расскажу...

Потемнело. Слышен шорох в темноте за городьбой.
— У меня характер — порох! Ты не бойся, я с тобой.

Ты мне рада иль не рада? Лезть под юбку не спешу.
Поцелуемся?

— Не надо! Может, завтра... разрешу.

2016

В КОРОНЕ ЗВЁЗД

Над белым полем у реки —
Светил небесных огоньки.

В короне звёзд царит одна
Большая круглая луна,

Нахально просится в строку
И манит, манит за реку.

А мне всего двенадцать лет.
Никто не знает: я — поэт...

С тропы протоптанной сверну —
По грудь в сугробе утону.

Луна, как старшая сестра,
Баюкать будет до утра.

Но на сугробе у реки
Заметят шапку рыбаки...

И был в тулупе отогрет
Уснувший будущий поэт.

2017

НА БОЛЬНИЧНОМ

Ёлки-палки! Здравствуй, одиночество!
За окном метель. В избе уют.
Даже к девкам выбегать не хочется,
Да и девки что-то не зовут.

Молодость... Туман... Воспоминания
Налетят, хоть дверь срывай с петель!
Позвала бы Светка на свидание —
Побежал бы к ней через метель!

2023

* * *

Юрию Дулесову

Я тоже в демона играл,
Был молодым и одиноким,
В себе старательно стирал
Грань между низким и высоким.

Я умереть хотел во сне,
Когда луна в окошко светит.
Мир не нуждается во мне.
Уйду — никто и не заметит.

Мир был действительно жесток.
Ревел бульдозер меж развалин.
Сверчок, забывший свой шесток,
Я этим рёвом был раздавлен.

Но наступала тишина.
Окно вечернее темнело.
И «демон» плакал у окна
Неартистично, неумело.

Но даже тех светлейших слёз
Мир не заметить умудрился.
А лунный свет в листве берёз,
Переливаясь, серебрился...

1981

УРОКИ БОКСА

Мне семнадцать. И Васька Евтеев,
Пустомеля, оглобля, дурак,
Метит в челюсть. Пустая затея —
Я ныряю под бьющий кулак.
Вырос я. Ты не думай, Василий,
Что как раньше обиду стерплю.
Если хочешь померяться силой,
Я готов, хоть и драк не люблю.

И теперь моя правая, Вася,
Бьёт по «солнышку» — тренер учил.
Ты давно на скандал нарывался —
Сбоку левой ещё получи!
На чужую девчонку позарился,
На меня — изувечу! — орал?
Отсвирепствовал, друг, отбазарился,
Всё по-честному, ты проиграл.
Всё по-честному. Чисто и чётко.
Отдохни, корешок, у плетня!
Зря твоя прибежавшая тётка
Сельсоветом страшает меня.

1970

* * *

Молодость — белая птица —
Скрылась за облаком — где?
Солнце за Каму садится,
Тает в вечерней воде.

Мёдом повеет прохлада
В терпкой, густой тишине.
Господи, что ещё надо
В жизни стремительной мне?

Рано ещё про усталость
Сердцу сигналить в груди.
Господи, сколько осталось
Дней золотых впереди?

Что в этой жизни беспечной
Вспомнится, если она
Здесь в тишине бесконечной
Лопнет, как будто струна?

Перед неведомой дверью
Мне б оглянуться назад.
Многое вспомнится — верю...
Птицы над Камой летят.

Кама торопится к Волге.
Звёзды мерцают во мгле...
Хочется всё-таки долго
Жить на родимой земле.

1987

* * *

Упасть зерном и стеблем протолкнуться
Сквозь чернозём.
И под дождём и ветром не согнуться
Ненастным днём.
Не грех остаться миру неизвестным —
Не в славе суть,
Пусть только колос будет полновесным
И верным путь,
Который будущее с прошлым свяжет
Тугим звеном...
И в землю, что под ноги пухом ляжет,
Упасть зерном.

1985

* * *

Уж листья ржавые стряхнули
Дубы. Их ветер подхватил.
И то ли гвозди, то ли пули
В суглинок ливень вколотил.

И по исхлѣстанной дороге
Вода катилась, пузырясь,
И на родительском пороге
Я ждал, когда просохнет грязь.

А осень, ветреная дама,
Всё хохотала надо мной:
«Герой! Сиди уж лучше дома,
Покуда непогодь стеной...»

Куда рвалась, о чём томилась
Моя душа... давным-давно?
Исход один. Скажи на милость —
Не всё ль равно?

Наверно, верил — не случайно
Там, за дождём, в туманной мгле
Когда-нибудь открою тайну,
Зачем я нужен на земле.

2014

* * *

Морозно. Предвечерняя пора.
В родном селе затапливают печи.
А мне из дома уходить пора.
Мать обниму. «Куда ты, сын?» «Далече...»

Под стук колёс: «Куда ты, сын, куда?» —
Берёзы тянут ветви, как ладони.
Меня зовёт Полярная звезда,
Мигая на январском небосклоне.

Чернеет ночь, но манит белый свет.
Куда, зачем? Я ничего не знаю.
В скитаниях рождается поэт.
Настанет срок — вернусь к родному краю.

Что я узнал? Что мир суров и прост.
Что жизнь и смерть — великая поэма.
Земная тяга и мерцанье звёзд —
Поэзии единственная тема.

1980

* * *

*Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать
Николай Рубцов*

Помню: топится банька
Между белых берёз,
И соседская Танька
Всё смеётся до слёз

Над собой, неумехой,
Поправляя плетень.
Что ж ей вдруг не до смеха
Стало в солнечный день?

Под дугой расписною
Рвётся тройка в полёт.
Прощайся со мною,
Танька, возле ворот!

Не печалься, соседка,
Край платка беребя —
Ты ещё малолетка,
Я не трону тебя!

Под гармонь на пороге
Запою «Сармака»¹.
Побежит вдоль дороги
Вслед за тройкой река

И Танюшка с платочком
Вплоть до самой межи...
Понесёт нас по кочкам.
Впереди — миражи.

1. «Сармака» — так назывались рекрутские частушки на моей родине.

Лишь на миг обернёмся
Где-нибудь на шоссе:
— Мы вернёмся, вернёмся!
А вернутся не все...

Под асфальт на равнине
Закатали село.
Только память доныне
Пылью не занесло.

Всё мне видится банька
Между белых берёз,
И соседская Танька
Всё смеётся до слёз...

2004

ОГНИ МОСКВЫ

День отступил. И отступили тени.
Костёр заката выгорел дотла.
Но как букеты пышные сирени,
Москва огни вечерние зажгла.

Я к ним спешил с отцовского порога.
Они горят — ликуй, душа, в ответ!
На самых дальних от Москвы дорогах —
Лишь вспомню их и буду вновь согрет.

Огни столицы, как хрустальный невод,
Раскинутся над трепетом листвы.
Как песня начинается с запева,
Россия начинается с Москвы.

1966

* * *

Как тебе живётся, городская лошадь?
Цокаешь подковами — слышно за версту.
И детишкам радостно, объезжая площадь,
Шарики привязывать к сбруе и хвосту.

Помнишь ли, каурая, детство тонконогое
С пастушком задиристым, с резвым табунком?
Не узнала, милая, хлеб с ладони трогая —
С благодатной вольницей был и я знаком.

Ты сыта, ухожена. Да и мне, наверное,
Грех — а было всякое — плакать над судьбой.
О лугах нескошенных грусть-печаль безмерную
Не покажем городу, промолчим с тобой...

2010

* * *

Николаю Перовскому

Дорога, дорога... Берёзы да ёлки,
Деревни и реки, моря, города...
И хочется всюду остаться надолго,
А, может быть, и навсегда.

В вагонном окне промелькнувшее чудо:
И храм на холме, и небес благодать.
Какое-то странное русское чувство
Во всём раствориться, от всех убежать.

И кажется — в этой лесной деревушке
Забудет невзгоды планида твоя.
Останутся только Россия да Пушкин,
Да посвист метели, да трель соловья.

Ах, все мы скитальцы и все богомольцы,
С надеждой и верой глядим в небеса,
Как будто бы слышим — меж звёздных околиц
Родные зовут нас к себе голоса.

И до горизонта — дорога, дорога...
То слышится хор, то метели поют.
К небесной отчизне с земного порога
Стремится душа — там последний приют.

1987

* * *

Всё дозволено — дуй до горы,
Убегай из родимого дома.
Зарастают полынью дворы
И гниёт на повети солома.

Медь звенит за далёким холмом,
Там ликуют победные трубы.
Ты не промах, ты парень с умом —
Берегите, соперники зубы!

Поезда разорвут тишину,
Как брезент, с оглушительным треском.
Что ж ты мать оставляешь одну
За мелькнувшим в окне перелеском?!

Позабыта дорога домой,
Где старуха осталась молиться,
Чтобы ты ни с тюрьмой, ни с сумой
Не встречался в далёких столицах.

Вот он, рай — окунуться спеши:
Что прошло, то уже не вернётся.
Рок грохочущий — рак для души.
Кайф желанный бедой обернётся.

Ты напрасно затеял игру,
Провалившись в пучину азарта.
На чужом и постылом пиру
Будет бита последняя карта.

Ты завоешь, как волк, от тоски
И дорогую забытую вспомнишь.
И опять разорвёт на куски
Тишину захолустную поезд.

Дым Отечества. Запах костра.
И развязка банальнейшей драмы:
Ни кола у тебя, ни двора,
Только крест на могиле у мамы...

1990

ДУША

В борьбе с собой я закалил себя.
Я в молодости не был закалённым.
Характер компромиссами губя,
Нередко оставался оскорблённым.

Мне сорок лет. Я обошёл полсвета.
Теперь моя душа в броню одета.
Я справился, я расквитался с нею..
Теперь она болит ещё сильнее.

1986

* * *

От самого начала,
От сотворенья мира
О главном не молчала,
Будила совесть лира.
Пускай сжимает в клещи
Всё, что случится с нами,

Я называю вещи
Своими именами.

1987

* * *

Депутат Верховного Совета
Жить учил бездомного поэта:

«Будь как все. Устройся на работу.
Брось скитаться. В партию вступи...»
Как поэт ответил на заботу?
Сморщился, предчувствуя тупик.

«Жизнь без вдохновенья — канитель.
И в судьбу иную я не верю.
Ускользнёт строка — ищи потерю
Где-нибудь за тридевять земель...»

И опять беседа сбилась с круга.
Истина осталась в дураках.
Всё-таки нельзя понять друг друга,
Говоря на разных языках.

1987

* * *

Человек сугубо беспартийный,
Я живу в загадочной стране,
Где партийность — вексель гарантийный
Первым быть, шагая по струне.

К цели светлой, к цели благородной,
К радости всеобщей, всенародной,
Что мелькает в дымке голубой,
Словно горизонт перед тобой.

Первому у нас — почёт и слава
И с начинкой сладкою пирог.
А уткнётся в пропасть вдруг держава —
Что ж, бывает... Извлечём урок.

Вскинем новый лозунг. Где мессия?
Тут как тут. «За мною — цель видна!..»
Ты о чём задумалась, Россия,
А прошлом беспартийная страна?
1989

* * *

Я слезу пустил бы под сурдинку
Да грешно на людях горевать.
Шли мы к коммунизму, вышли к рынку,
А поэту нечем торговать.
Муза в лучшем случае готова
Крупным планом дулю показать.
Вот добились мы свободы слова.
И молчим. Нам нечего сказать.
1993

* * *

Надоели газетные споры
Обо всём, что творится вокруг.
Помню, в армии красил заборы —
Генерал к нам пожаловал вдруг.
Много лет с той поры пролетело.
Я не тот и Россия не та.
Отреклись мы от Ленина смело.
Как при нём отреклись от Христа.
Миром правят издоимцы и воры,
Как и прежде — используй момент!..

В нашем городе красят заборы —
Приезжает на днях президент.

1994

* * *

Торт разрезан — извольте откусать.
Кто-то кофе по чашкам разлил.
Человек, не умеющий слушать
Говорил, говорил, говорил
О сверхнациях, супердержавях,
О великих народных вождях.
На идеях затасканных, ржавых
Поднимался он, как на дрожжах.
И возвысился — солнце в зените,
Мавр в трагедии — прямо беда!
Встал я с кресла, сказал — извините —
И ушёл от него. Навсегда.

1994

* * *

По холмам задремавшей Отчизны...
Николай Рубцов

Автострада моя, автострада!
Четверть века уже за рулём.
Наказание или награда —
По асфальту лететь напролом.

К восходящему древнему Солнцу
Направляю смертельный разбег.
Я б хотел, пролетев горизонты,
Угодить в восемнадцатый век.

Там волшебники и великаны
Из тумана бредут по росе.
Здесь гаишники, как тараканы,
Выползают с утра на шоссе.

Долог путь ли до финишной тризны?..
Вдруг из детства (пригрезилось мне?)
По холмам задремавшей Отчизны
Скачет отрок на белом коне.

Уж не я ли, двенадцатилетний,
Упредить захотевший беду,
Пастушок-коновод не последний
В пятьдесят деревенском году?

Нет! Мираж! Лошадиные силы —
Под капотом машины моей.
Рву напрасно последние жилы —
Не догнать мне живых лошадей.

2010

* * *

*Что, любя, проклинал не один...
Сергей Есенин*

Эта тяга к открытым пространствам,
Хлесткий ветер в дырявой судьбе,
На потребу любым иностранцам
Открывающий бездны в тебе...

Эти корни, обрубки которых
Из родного суглинка торчат...
Эти постные морды в конторах,
Их жестокий и подлый диктат...

Я в бессонных раздумьях порою
Всё никак совместить не могу
Подступившего к пеклу героя
И партийную бабу-ягу.

На глазах моего поколенья
Похоронено столько надежд...

Не пришло ещё к нам искупленье
За убийц, казнокрадов, невежд?

Научились (мы сами с усами)
Память, словно тайгу корчевать.
Всё большее, Россия, с годами
И такую тебя узнавать.

Доберёмся ли, хлам разгребая,
Лжепророков и бесов круша,
До истоков, где — знаю — живая
Исцеления жаждет душа.

1989

ЛИМИТ

Николаю Перовскому

Сломан дом. И срублена берёзка —
Память невозвратных светлых дней...
Хорошо, что есть на свете тёзка,
Чьи стихи всё ближе и нужней.
Встретиться бы с ним да покалякать —
Жаль, что врозь дороги пролегли.
Кто же нас по всей России в слякоть
Гонит, отрывая от земли?
«Широка страна моя родная...»
Словно с горки катятся по ней,
Участи иной уже не зная,
Существа, лишённые корней.
На какой-нибудь «ударной» стройке
Загляни, поэт, в любой барак:
Перегар процеживая стойкий,
Спит он, твой герой, Иван-дурак.
Спят Илья, Добрыня и Алёша
Рядом у холодных батарей,
Позабыв о прошлом. Что за ноша
Подкосила трёх богатырей?

Их теперь стихами не разбудишь —
Сон между добром и злом глубок.
Мучиться бессонницею будешь
Ты, поэт. Разматывай клубок
Собственной судьбы! Суровой нитью
Мы незримо связаны с тобой.
Мы нашли друг друга по наитью —
Как нам не помериться судьбой!
Оглянись: за нами миллионы
По стране кочующих бродяг
Через все препоны, зоны, шмоны
Голосят из камер и общаг.
Пасынки космического века:
Алкаши, лимитчики, бичи.
Днём с огнём не сыщешь человека!
Злись на них, ругайся и кричи!
Только не суди. Мы им не судьи.
Видишь, как запутавшись впотьмах,
Эти переломанные судьбы
Гневом отзываются в умах...
В сотый раз судьбу обманут карты.
Сломан дом. Нигде приюта нет.
Мы не судьи и не адвокаты.
Брат для всех отверженных поэт.
К берегу, чьи контуры размыты
Мы плывём. Небесный гром гремит.
Вместе с вами дышим по лимиту.
Ждём, когда он кончится, лимит.

1986

ПИСЬМО ИЗ ЧЕРНОБЫЛЯ

Летом 1986 года мы с женой Светланой ехали из Киева и в поезде встретились с добровольцами, которые возвращались с захоронения аварийного реактора Чернобыльской АЭС. Эти стихи написаны от имени одного из них.

Автор

Пишу тебе последнее письмо,
Которое по почте не отправлю.
Оно к тебе когда-нибудь само
Стихом ворвётся и расскажет правду.
Не жди меня! Пожалуйста, не жди!
Я призрак, я не муж тебе отныне!
Я радиоактивные дожди
Хотел остановить на Украине.
Нелеп в двадцатом веке Дон Кихот.
Ты мне всегда об этом говорила...
Я доброволец, но не доброхот —
Поэтому меня и зацепило.
Преодолев отчаянье и страх,
Я шёл туда, куда и не просили.
Мир держится на храбрых дураках —
Вот истина, известная в России.
Но кто-то должен! И пошли в огонь
В пожарных робах юные солдаты.
Дежурной одой их, поэт, не тронь!
Их подвиг — это страшная расплата
За разгильдяйство. Атомный оскал
Фальшивых истин стал реальным фактом.
Я б не под суд виновников отдал,
Я б их ползти заставил под реактор.
К полураспаду стронция привёл
Распад полнейший совести и духа.
Был сдан досрочно атомный котёл.
Победу отмечала показуха.
Брешь прикрывала кумачом страна,
Когда на митинг выносили знамя.

И пахли кровью чьи-то ордена.
И полыхнуло атомное пламя.
В том, что случилось, виноваты все.
И швец, и жнец. Учёный и рабочий.
Сегодня на нейтральной полосе
Не уцелеть. Опасна пыль обочин.
Чернобыль — рана. Как она болит!
Волна былых «успехов» всех качала.
Молчать об этом совесть не велит.
Преступно долго совесть в нас молчала.
И мне подумать страшно иногда
Что будет, если вновь беда случится —
Похлеще той? Выходит, я тогда
Напрасно торопился облучиться?
Не знаю... Я в ответе за своё
Трагическое, кризисное время.
Беда над миром! Отведём её,
Ведь сквозь золу не прорастает семя...

1987

ОБ УСТОЯВШИХСЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ

Всё понимаю, кроме одного:
Витии, объясните всё же, что есть
Свобода совести? Скажите, от чего
Освободить хотите вашу совесть?

Коль совесть есть, свободною её
Вам вопреки считать я не осмелюсь.
Я знаю вседозволенность, как мерзость —
Не в этом ли проблемы остриё?

Я не хочу ни чёртом, ни ослом
Остаться в чьей-то памяти, поскольку
Свобода — выбор. Меж добром и злом.
И только.

1988

К ЧИТАТЕЛЮ

*Наедине с тобою, брат...**Михаил Лермонтов*

Наедине с тобою, брат,
Хоть в бане с веничком,
Позволь (молчать уж я не рад)
Пооткровенничать.
Наедине с тобою, брат,
Словами старыми
Я расскажу, как виноват
Перед татарами.
Бродя с тобой наедине
Между осинами,
Признаюсь — грешен я вполне
Перед грузинами.
Послушай, брат, вдвоём с тобой
Поймём острее мы,
Как я виновен всей судьбой
Перед евреями...
Несу, горбятся, как вопрос,
Вину напрасную,
Что не могу смотреть без слёз
«Калину красную».
И оскорбления терплю,
Терплю истерику
За то, что Родину люблю,
А не Америку.
Наедине с тобою, брат,
Мы покумекаем,
Кто перед нами виноват,
Перед «чучмеками»?
Давай поднимем щит стиха
От взгляда узкого.
Не доводите до греха
Медведя русского!

1988

ПРИВЕТ, МОСКВА!

Москва! Как много в этом звуке...
Александр Пушкин

Толпа. И сплошь чужие лица.
Бреду с поникшей головой.
Привет, нерусская столица,
Когда-то бывшая Москвой!

Не узнаю тебя. Давно ли
Всё так знакомо было тут.
Родными виделись до боли
Тверской бульвар, Литинститут.

Но труд поэта обесценен.
К кому взывать? Болеть о ком?
Застыли Пушкин и Есенин,
Как чужестранцы на Тверском.

Звонарь лихой, со смутным сердцем
Пером ударивший в набат,
Из-за ограды смотрит Герцен,
Как будто в чём-то виноват.

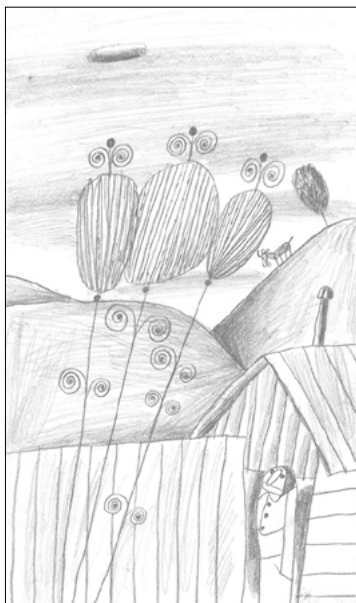
Сверкает мраморная глыба,
Сусальным золотом маня.
За храм Христа Москве спасибо,
Но он помпезен для меня.

Сподручней дома помолиться —
Душе в провинции светлей.
Ведь, чем богаче ты, столица,
Тем равнодушной и подлей

Ко всей России, что веками,
Страдая, мучаясь, любя,
Несла за пазухой не камень —
Последний грошик для тебя.

Нет и теперь душевной муки
За мать-Россию у Москвы...
Москва! Как мало в этом звуке
Осталось русского. Увы...

1988

ВОЗВРАЩЕНИЕ

КОГДА

Когда стрижей вечерних стайка
Над тихой речкой пролетит,
А деревенская лужайка
Сверчков поющих приютит;
Когда ремённая уздечка
Повиснет в сенцах у дверей,
А солнце сядет на крылечко
С мамулей рядышком моей,
И поведут они беседу —
Им есть о чём поговорить...
Когда я вновь сюда приеду,
Свяжу оборванную нить
С тем невозвратным добрым миром,
Где безопасно босиком
Пройтись по тропам, сердцу милым,
В заветный край, в родимый дом,
Где был счастливым и безвинным,
Как Божьей ласточки полёт.

Не зря же память-пуговина
Забыть об этом не даёт...

1989

* * *

Ты крепким парнишкой рос,
Мой клён на крутом яру:
Переносил мороз,
Переносил жару.

Досталось хлебнуть и мне:
То пайка, то гонорар.
Я в уличной толкотне
Учился держать удар.

Но всё ж не в чужом тепле
Отогревались мы.
И спас на родной земле
Господь от сумы-тюремы.

Здесь поровну хлеб и груз.
Хватало всего на всех.
И радость была, и грусть.
И святость была, и грех.

И ты не замёрз зимой,
Доверясь своей судьбе...
Я скоро вернусь домой
И в гости приду к тебе.

1988

ЛЕТЯТ ПЕРЕЛЁТНЫЕ ПТИЦЫ

Вернулся из Турции Ваня.
Поёт, чтоб тоску превозмочь:
— Нужна мне турецкая баня,
Нужна мне «Турецкая ночь!»¹

Приехал в деревню родную
Он в первый же свой выходной
И песню свою удалую
Исполнил деревне родной.

Друзьям он рассказывал: турки —
Весёлый и добрый народ.
— И мы вроде, Ваня, не чурки...
— А ты помолчи, обормот!

На фактах доказывал Ваня
Про баню турецкую ту.
И стала мерещиться баня
И Верке, и Пашке Свисту...

1. «Турецкая ночь» — название шоу.

Рванут по бутылке «Стрелецкой»
И хором уже запоют,
Как нужен им берег турецкий —
В России житья не дают.

И только не слышит столица,
Как песня звенит над страной.
Летят перелётные птицы,
А с ними наш Ванька блажной.

2005

* * *

Вдоль тропинок, что в детстве пройдены,
То ромашки, то васильки.
От душистых кустов смородины
Босиком бегу до реки.

Светом солнечным полдень полнится.
От макушки до пят — загар.
Безмятежное детство помнится,
Как судьбы драгоценный дар...

Улетали в края далёкие:
Рёв моторов да стук колёс.
Кареглазые, синеокие,
Мы вернёмся!.. А поезд нёс.

Возвращались, крапивой жгучею
Обжигаясь на всём пути.
Только дважды в реку текучую
Никому не дано войти.

Я вернулся. Дорога пройдена.
То ромашки, то васильки.
Как прекрасна ты, наша родина!
Жаль, что мы у тебя дураки...

2007

* * *

Учи меня терпению, жизнь, учи!
В родном селе я от столиц очнулся.
Летят, летят на родину грачи,
И я, как грач, на родину вернулся.

Нахохлившись, сию на бугорке,
Тянусь душой в круговорот весенний.
Пусть горький дым потерь и потрясений
Растает здесь, в родимом уголке.

Я рад услышать снова птичий гай.
Откройся, сердце, вешнему раздолю.
Я вновь к тебе вернулся, отчий край,
С невыплаканной радостью и болью.

1972

НА РОДИНЕ

К отцу приехал. Баню истопили.
Стол под скатёркой вынесли во двор.
Пришла родня. Расселись, пели, пили,
Вели неторопливый разговор.

Ровесница-берёза за оградой,
Что в честь Победы батя посадил,
Светилась так, что было мне наградой
Припомнить всё, что раньше позабыл.

Припомнить всё, что потерялось в даях,
Где, от семьи отрезанный ломоть,
Пытался я, в словарь уткнувшись Даля,
Свою тоску в стихи перемолоть.

И слава Богу, что не получилось,
И что стихи пришлись не ко двору!
Лишь только здесь душа моя училась
Открытости, веселью и добру.

Навек спасибо, сельское застолье!
Навек спасибо, щедрая земля!
В душе, как в песне, самой нужной болью
Вдруг отзовутся тихие поля...

Они шумят о том, что скоро осень.
Под этот шум яснее голова.
И зреют в ней, как во поле колосья,
Простые и весомые слова.

Мне рано подводить ещё итоги.
Но я скажу, не покривив душой,
Что самые желанные дороги —
Дороги нас ведущие домой.

И чтоб со мною в жизни не случилось,
На родине всегда я ко двору.
Ведь только здесь душа моя училась
Открытости, веселью и добру.

1972

* * *

*Братьям Борису и Александру,
сёстрам Любви и Вере*

Брат, разверни-ка меха у гармошки —
Праздник семейный сегодня у нас!
Выпьем! А после ядрёной окрошки
Сёстры со снохами пустятся в пляс.

Мы вслед за ними — и к чёрту усталость,
Сколько бы не пережили всего!
Видно, гармошка в Орловке осталась —
Брат, разверни! — у тебя одного.

Вспомним любимую мамину песню,
Вспомним любимую песню отца.
Как хорошо, что мы всё-таки вместе —
Не разлетелись в четыре конца.

Редко родительский дом навещаем,
А на могилах — о чём говорить?
Реже друг другу обиды прощаем —
Некому нас, «окаянных», мирить,

Всех пятерых — без отца и без мамы,
Хоть и своих нарожали детей.
Рядом с Челнинкою, дочкою Камы,
Так и живём без особых затей.

Горе случится — стоим брат за брата.
Если гулять, так уж всей пятернёй.
Помним, что родина наша богата
Хлебом насущным и доброй роднёй.

1997

Детство. Матери тёплые руки.
И колючие щёки отца...
После долгой и горькой разлуки
Постою у родного крыльца.

Братья, сёстры! Ругаться не станем.
Неделим этот старенький дом!
Мы родителей наших помянем,
Их любимые песни споём.

Я объехал и сушу, и море.
Я устал от вселенских забот.
Пусть калитка в тесовом заборе
На лужайку опять позовёт.

Пронесу сквозь утраты любые
(Эту память ничем не избыть):
Боже, как же нас в детстве любили —
Нам бы, Господи, так же любить!

Но ушли мы от прежних заветов,
Вот и просятся слёзы из глаз.
А родители смотрят с портретов
Прямо в душу любому из нас...

Мы у прошлого, как попрошайки.
Брось гармошку хрипящую, брат!
За калиткою вместо лужайки —
Мрак и холод потерь и утрат.
1999

ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ

В избе родительской поминки,
А за окном цветёт сирень.
Любой нескошенной травинке
Охота жить в июньский день.

А в поминальной круговерти
Единства нету меж людьми:
Старухи думают о смерти,
А молодые о любви.

Но всех утрата туго свяжет
Одним узлом. Душа, терпи!
И понимает что-то даже
Пёс, присмиривший на цепи.

Жизнь — сад цветущий, смерть — болото,
Глухая, чёрная вода.
В неё опять уходит кто-то,
Чтоб не вернуться никогда.

Мы все туда с рожденья метим,
Но почему-то всё равно
Живой душе смириться с этим
До самой смерти не дано.

1986

РОДОСЛОВНАЯ

«В лесах зверьё, а в реках рыба.
Богат мой край — и ешь, и пей!
Пойдём со мною, не улыба,
Жить вместе будет веселей.

Не видишь разве — ты мне любя?
Уйду, коль я тебе не мил...»
Мой дальний предок не был грубым —
Слова медовые дарил.

«Цыганка ты или татарка,
Поверь — мне это всё равно!»
И целовались двое жарко
В былых веках, давным-давно...

Алешковы — русоволосы.
У Пашенковых кудри — смоль.
Каких кровей они? Вопросы
Задать столетиям изволь.

Вот мой отец двадцатилетний
На снимке — чистый славянин.
А в маме тюркское заметней.
В большой семье я — третий сын.

Храню их свадебное фото —
Его дороже сердцу нет.
Красивы оба. Жить охота.
И до войны аж восемь лет.

Отцовский дом... Сижу на камне
У речки, названной Челной.
Разноязыкое Закамье,
Где жизнь прошла, мой край родной.

Я сам себе слуга и барин.
Я не чуваш и не мордвин,
И не удмурт, и не татарин,
А равный с ними гражданин.

Я на прищур прицельно-узкий,
Не опуская глаз, смотрю.
Кто я такой? Конечно, русский.
Не видно разве — говорю...

2013

* * *

*Алексею Кознову, односельчанину,
поэту, музыканту*

Ты да я. Других не знаю.
Из Орловки оба мы.
Я стихи твои листаю.
— Лёха, дай строку займы!
— Самому строка сгодится.
— Понимаю. Ну и пусть...
Угораздило родиться
Нас в одном селе. Не трусь!
Мы душой не обмельчали.
Песней душу мне ошпарь!
Пусть опять односельчане
Соберутся вкруг, как встарь:
Разулаевка, Гвардейка,
Две Малышевки, Бугор.
Браги песенной испей-ка
Да не ткнись лицом в забор!
Мы аукнемся с тобою,
И дуэтом пропоём:

Стала родина судьбою,
И не зря мы тут живём.
В нашей речи говор речки,
Свист литовки по траве
И гуденье русской печки,
Ветра шум в густой листве.
В нашей речи дробь частушки,
Вдовый плач о мужиках.
Нам Рубцов, Есенин, Пушкин
Откликаются в веках.
Как забыть про то да это?
Позабудем — грош цена
Всем признаниям поэта,
Коль Орловка не слышна.
Мы вдвоём заварим кашу —
Всем селом не расхлебать.
За родную землю нашу
Наливай, едрёна мать!

2003

ПОЭТ В ДЕРЕВНЕ

Вымучиваю за полночь стихи.
Застопорилось дело, рвутся строчки...
Уже видны в окошко лопухи,
Орут по всей деревне петухи,
И мне пора сворачивать листочки.

Поэту тоже надо отдохнуть.
Полынью пахнут бабушкины сенцы.
Но мне и тут, пожалуй, не уснуть,
Пока в стихах не завершится путь
От сердца к сердцу.

Вот каторга! А рядом жизнь села,
Меня совсем как будто не касаясь,
Разумное движение обрела.
Не могут ждать крестьянские дела,
Пока в грехах я на бумаге каюсь.

Однако я с деревней заодно.
Строка как борозда. Сутилю плечи...
А майский день врывается в окно,
Чтоб и моё заветное зерно
Проклюнулось на ниве русской речи.

1986

ЗДЕСЬ

Роману Солнцеву

Правый берег, поросший лесом,
Левый берег — цветущий луг.
Здесь крестьянским ржаным замесом
Был я втянут в житейский круг.

От истока реки до устья
Рыба плещется под волной.
Если вдуматься, каждый кустик
Мне с рождения здесь родной.

Здесь отец мой всю жизнь трудился.
Здесь мой дом и моя родня.
Где родился, там пригодился —
Эта присказка про меня...

Долго смерти ждать иль недолго —
Здесь меня похоронят пусть!
Я по Каме впадаю в Волгу
И взлетаю на Млечный Путь.

Зачерпнув из реки небесной
Благодати, увижу вдруг
Правый берег, поросший лесом,
Левый берег — цветущий луг.

2003

* * *

Альберту Петрову

Эти сосны высотой до неба,
Эта полноводная река,
Это поле золотого хлеба
Господом хранимы на века...

Плакала вечерняя гармошка.
Школьники листали буквари.
И звезда заветная в окошко
О любви шептала до зари.

Первый поцелуй, как пламя, жаркий
Видела полночная звезда.
Волейбол и танцы в старом парке
Ты не позабудешь никогда...

Берег Камы. Ты отсюда родом.
Лесом и рекою ты любим.
И со всем живущим здесь народом
Плотью и душой неразделим.

В странствиях не оказался где бы,
Знаешь, что придёшь наверняка
К старым соснам высотой до неба —
Пусть качает лодочку река,

Будто шепчет: родина всей кровью
Неразрывно связана с тобой.
Это называется любовью,
Это называется судьбой...

2007

* * *

Памяти Леонида Остапенко

Солнце печёт ли, засвищет ли вьюга —
В лютый мороз и в любую жару
Дятел стучит над могилою друга
В Тарловском светлом сосновом бору.

Вспомню былое, сорву подорожник.
Друг, твой талант в сыновьях не угас!
Как тебе в вечном приюте, художник?
Мне на Земле ещё верен Пегас...

Жили, стихи и картины творили,
Женщин любили и пили вино.
Мало о вечном с тобой говорили,
Но через нас говорило оно.

Друг, мне покуда на свете не тесно:
Ангел хранит и сияет звезда.
Если же встретимся в граде небесном.
Значит, и я не умру никогда.

Ты не забыт, но с небесного круга
Видишь ли — снова сады расцвели?..
Дятел стучит над могилою друга.
Годы считает кукушка вдали.

1998

* * *

Ты жива ещё, моя старушка...

Сергей Есенин

В России поэтов любят после смерти

Михаил Анищенко

Вернуть соловьиные годы,
Упасть в луговую траву...
Хотелось любви и свободы,
Хотелось в Казань и Москву

Из Богом забытой Орловки.
Вперёд! И Казань, и Москва
Капканы свои и уловки
Расставили — выжил едва.
Вернулся, аж мать не узнала,
Смурным из незваных гостей:
— Чьё солнце тебя обжигало?
Чей холод прошиб до костей?
Родная! Ни солнце, ни вьюга
Меня не свалили бы с ног,
Я сам из похмельного круга
Вернулся к тебе на порог.
В столицах чужие бульдоги
Российскую славу пасут.
Рванёшься по скользкой дороге —
Всю душу тебе растрясут..
Тебе не расскажешь об этом,
Но я занесу на скрижаль
Вослед за великим поэтом
Слезы материнской печаль.
Я вырвался из круговерти!
Спас матери иконостас.
И кто там кого после смерти
Полюбит — неважно для нас...

2011

* * *

Люблю крестьянскую работу:
Косить траву, колоть дрова.
Поставь поленницу к заплоту
И дуй в луга, на острова!

На островах трава по пояс.
Литовка новая востра.
Живи, зимой не беспокоясь,
Что тёлка рвётся со двора...

Солёный пот щекочет спину,
А сталь блестит в траве, как ртуть.
Себя ты чувствуешь мужчиной,
Который вправе отдохнуть.

Звенит кузнечик прямо в ухо.
Полдневный жар томит реку.
А дома жёнка-молодуха
Готовит баньку к вечерку...

Невозвратима эта доля.
Я в новом городе, как все,
С балкона вижу луг и поле,
А руки помнят о косе.

1990

ФИНИШ

Не избу сломали, а судьбу.
Дед Семён к бетону не привык.
Древний, словно ворон на дубу,
На балконе горбится старик.

Уважает дедушку народ.
Есть и харч, и рюмка на столе.
А ему бы снова в огород —
Руки стосковались по земле.

Он в селе потряхнул бы стариной,
Пил бы там парное молоко.
Надоел бессменный выходной!
Да уж ладно — смерть недалеко...

В телевизор смотрит дед Семён.
Всех богов в сердцах перекрестил.
Что ж ты, олимпийский чемпион,
В гонке века промах допустил?

Самым первым твой велосипед
По асфальту весело катил.
Вот и жми до финиша — так нет —
Камешек под шину угодил.

Так тренироваться, а взамен —
Под откос слететь в единый миг...
Знать не знал прославленный спортсмен,
Как ему сочувствовал старик.

Дед не понял только одного:
Почему тот парень — весь в пыли —
Слёзы льёт, как будто у него
Со двора корову увели...

1990

* * *

Трава, прибитая морозцем
Похрустывает под ногой.
И чаги тёмные наросты
Мелькают в рожице нагой.

И небо с отблеском металла
Глядит в покорные глаза
Берёз. Давно ли в них метала
И гром, и молнии гроза?

И, выворачивая корни,
Валил подружек ураган.
Кричали гуси, ржали кони
И выл из будки пёс Полкан.

В избе у камских побережий
Молилась мать, целуя крест.
А сын, нежданный гость приезжий,
Не узнавал знакомых мест.

И мнилось сыну: этой роще,
С небесной волею мирась,
И тяжелее жить, и проще
В любую стынь, в любую грязь.

О чём же Господу молиться
Под солнцем или под луной,
Коль неизбежное случится
С природой, с вами и со мной?

О чём шумят и лес, и Кама,
А журавли летят, трубя?
— О чём твоя молитва, мама?
— Я, сын, молилась за тебя...

Утихнет ветер, зимний, хлёсткий.
Весной воскреснет мир живой.
И зашумят опять берёзки
Своей окрепшею листвою.

2015

* * *

— Здравствуй, Светка! Грачи прилетели! —
В телефонную трубку кричу. —
Выйди встретить весну, в самом деле,
Улыбнись бедолаге-грачу!

Жив! Улыбка от уха до уха,
Хоть лететь приходилось впотьмах,
Хоть и шла косяком невезуха
На далёких подножных кормах.

Даже райские прелести Крыма
Заменить мужику не смогли
Терпкий запах весеннего дыма
С тёмных пашен родимой земли.

Наши души — я верю — оттают.
Все обиды нелепые — прочь!
Ведь не зря темнокрылая стая
Зыбь морскую смогла превозмочь.

Так распахивай двери, родная!
Капли солнца стекают с ветвей.
Мир неполоң, и я это знаю,
Без весенней улыбки твоей.

1984

МАЙСКИЙ СНЕГОПАД

Царь небесный, видно, за́пил,
Солнце тучами закрыл.
Зелень майскую внезапно
Снегопад посеребрил.

Снег валился на дорожки,
Хулиганил на траве,
И жемчужные серёжки
Снег раздаривал листве.

Как невесты, встали чинно
С жемчугами и фатой
И берёзы, и осины
Вдоль дороженьки пустой.

Женихи — дубки да клёны —
Подбоченились в лесу.
И рубашкам их зелёным
Шапки белые к лицу...

Я несу любимой розы.
Может, это невпопад?
Чувств моих не заморозит
Даже майский снегопад.

2008

* * *

Дни майские — зелёные, хмельные.
Как молоко, черёмуха кипит.
На женщинах наряды неземные,
И каждая царицею глядит —
Божественно они проходят мимо.
Мужчины смотрят вслед, разинув рты.
Молчи, поэт! В словах невыразимо
Очарование женской красоты...

1985

* * *

В тот солнечный день мы до нитки
Промокли под южным дождём.
Едва пробежав до калитки,
Оставшись со мною вдвоём,
Ты сбросила мокрое платье —
И ангел меж нами воскрес.
Желанная! Наши объятия
Сомкнутся по воле небес.
За ласку твою огневую
(В глазах огоньки не таи)
Склоняюсь и нежно целую
Прохладные груди твои.
Все наши бугры и ложбинки
Совпали, как небо с землёй.
А души, любви половинки,
Вовеки не станут золой.
И пусть занесут на скрижали,
В округе звеня, соловьи,
Как страстью меня обжигали
Горячие груди твои.

1986

* * *

Август лёгкой позолотой
Чуть прошёлся по траве
И с особою охотой —
По просёлочной траве.

Лето близится к закату.
Стынет в озере вода.
Молодым я был когда-то,
И подруга, молода,

Робко гладила рукою
Кудри русые мои.
В тихой роще за рекою
Уж не пели соловьи...

Помнишь, звёздочки в затоне
Серебрились в два кольца,
Обжигая нам ладони,
Обжигая нам сердца?..

Скоро рыжие метели
Вальс закружат «Листопад»...
И стрижами пролетели
Наши годы наугад.

1990

ОЖИДАНИЕ

Я буду ждать рождение твоё
С надеждою и радостью великой —
Пусть над моей женою солнцеликой
И не посмеет каркнуть вороньё!
Прожив почти полвека, я устал
Надеяться, что обрету отцовство.
Явись на свет и разомкни уста,
На древе рода ветка не отсохла.

И подмигну я вечности хитро —
Пускай в ней исчезают век за веком:
Сын будет жить и в мир нести добро,
А я умру счастливым человеком.
1992

ДОМ

Мне Отечество — не чужбина.
Дом построю и буду жить.
Мне жена подарила сына.
Есть наследник — о чём тужить?

Есть наследник и, слава Богу,
Нет прорехи в моём роду
Я подкову прибью к порогу,
Не пушу на порог беду.

А друзей приглашу я к полдню.
Будет солнцем пронизан дом.
Я бокалы им всем наполню
Золотым, как сентябрь, вином.

Осень — ягоды поздней сладость.
Вон как резво бежит ко мне
Сын мой — главная в жизни радость.
Тост, ребята! Цветы — жене!

Не боюсь ни грозы, ни грома,
Чтоб там ни было впереди.
Я на родине. Значит, дома.
Дверь не заперта. Друг, входи!

1992

* * *

В гостинице, в квартире иль в избе,
Назло своей изношенной судьбе

Я засыпаю с мыслью о тебе
И просыпаюсь с мыслью о тебе.
И небеса молю я вновь и вновь:
— Продлите мне последнюю любовь!

1993

* * *

Среди трагедий века, суеты
Коснись щеки моей дыханьем сонным.
Надежда — ты, любовь и вера — ты.
Горит звезда во мраке законном.
Земля — наш дом. Другого не дано.
Непостижимо, что над крышей вечность.
И вместе нам проснуться суждено.
Как счастлив я!
Как счастье быстротечно...

1985

ЛЮБОВЬ

Памяти Светланы

Месяц в окошко свесится.
В тонком его луче
Даром небесным светишься
Ты на моём плече.
В веки былые, оные
Не разгадал никто:
Ночи мои бессонные
Рядом с тобой — за что?
Счастье живое, зримое
(Выскользнет — не поймать),
Ева моя любимая
Рядом — жена и мать!
Утречком... неумытая...
Вся ещё в сладком сне...
Тёплая и раскрытая,
Снишься и снишься мне...

2020

* * *

Был везучим я вполне.
После всякой драки
Заживало всё на мне,
Словно на собаке.

Удивлялись и врачи,
Что не опирался
На таблетки и харчи
После операций.

Но... любимая ушла
От меня навеки,
И тоска в тиски взяла,
Аж намокли веки.

Всё теперь на свете злит,
Потерял усладу.
И душа болит, болит —
Никакого сладу.

На вечернюю звезду
Помолюсь: о, Боже,
Может, я уже в аду?
Так похоже...

2012

ЗИМНИЙ НИКОЛА

Вышел из храма. Скрипнула дверь
Вдруг за спиной.
Отче Никола, что же теперь
Будет со мной?
Зимние птицы над головой
Низко летят.
Ты на иконе был как живой,
Светел и свят.

Лучше меня бы, а не жену
Боже прибрал.
— Не опускайся, смертный, ко дну, —
Ты мне сказал, —
Знай, что идущий вслед за Христом
Много терпел.
Время не лечит. Быть под крестом —
Тяжкий удел.
— Грешнику дерзость, Светлый, прости!
Я лишь о том —
Лучше младенцу с мамой расти,
Чем с мужиком.
— Маму родную я не верну —
Бог её взял...
Взгляд на послушницу рядом одну
Будто упал.
Я усмехнулся: что мне она,
Глядя в упор:
— Мачеха сыну — и мне не жена,
Весь разговор!..
Сына принёс из безрадостных дней
В храм, как домой.
Но — потянулся именно к ней
Маленький мой.
На́ руки просится, Боже ты мой!
Вздروгни, поэт!..

Так и живём дружной семьёй
Много уж лет.
Время не лечит, время летит
Птицы быстрее.
Сын, мой наследник, между стоит
Двух матерей.
Тридцатилетний. Рядом со мной.
Чист, как родник.
К маме небесной и к маме земной
Сердцем приник.

2022

ДВЕ МАТЕРИ

На Украине горлицы поют.
Привет тебе, степная Украина!
Ты отдала мне в жёны дочь свою.
А дочь твоя мне подарила сына.

Я был счастливым целых десять лет —
Немыслимо для русского поэта!
На десять лет упали десять бед.
Ушла от нас с Серёжей мама Света...

Две женщины живут в моей судьбе,
Которым благодарен я за сына.
Светлана, вечна память о тебе!
Будь счастлива со мной, Екатерина!

Светлана Богу душу отдала,
Когда в больнице рок поставил точку.
Трещал мороз, потом метель мела.
Год с небольшим исполнился сыночку.

Из дней январских, как из чёрных ям,
Как вырваться, как пережить утрату?
Я благодарен всем своим друзьям,
Я благодарен и сестре, и брату.

Тебе спасибо, близкая родня:
Племянница Наташа, няня Рая.
И утешали женщины меня,
Роль мачехи напрасно примеряя.

Но лишь одна не мачехой вошла,
А сыну моему родною стала.
Серёжу мама Света родила.
Серёжу мама Катя воспитала.

Одна на небеса взошла звездой,
Другая с нами на Земле осталась.
И мы достойно справились с бедой,
И боль переживая, и усталость...

На Украине горлицы поют.
Плывёт планета в звёздном океане.
И горлицы привет передают
От нас, троих, негаснущей Светлане.

* * *

Геннадия Морозову

Не жаждал ни славы, ни пули
Поэт на суровом веку,
Но годы его полоснули
Нагайкой на полном скаку.

По правую руку — утрата,
По левую руку — обрыв.
Шагни — и не будет возврата,
Глаза обречённо закрыв.

— Но сердце моё не пустынно! —
У бездны на самом краю
Поэт оглянулся на сына,
Потом на супругу свою.

Отринув паскудные мысли,
Завёл он свои «Жигули»:
— Прокатится кто, уж не мы ли,
По весям российской земли?

Пусть лопнут от дьявольской злости
Тусовки во время чумы!
Промчимся, незванные гости,
Брезгливо поморщимся мы.

По правую руку — супруга,
По левую руку — сынок.
Куда мы? К надёжному другу,
Который не так уж далёк.

Мы раны стихами залечим
В его монастырском тепле
И выпьем за добрую встречу
На нашей тревожной земле,

За светлую душу Рубцова,
За праведный дар Шукшина.
Ужель в нас закваска отцова
С любой стороны не видна?

Пусть черти с экрана завывли,
У нас под окном — соловьи!
И мы с тобой, друг, не забыли...
Славянские корни свои.

Вперёд сквозь ухмылки косые,
Любые преграды круша!
На том и стояла Россия,
В которую верит душа.

Не всё ещё продано, братья,
Ведь Родина — в каждом из нас...
Содом изрыгает проклятья,
Но смотри с надеждою Спас.

2003

ФАНТАЗИЯ ДЛЯ СЫНА

Протенькает птица-синица,
Помолится бабка в углу:
Пора бы грибам появиться —
Дожди повернули к теплу.

Походкой своей молодецкой —
Тропинка вдоль Камы не крюк,
По солнышку в лес Боровецкий
С лукошком направится внук.

Он знает от бабки с пелёнок,
И глаз у него, как алмаз:
Вон в ельнике мелком маслёнок,
Вон грузди зарылись под вяз.

Берёзы, осины... Понятно,
Какие меж ними грибы!
И лучики солнца, как пятна,
Сквозь листья летят на дубы.

В траве, под корою липучей —
Гляди-ка: крепыш-боровик
Красуется шляпкою с кручи —
Осанкою чем не мужик?

А рядом лисички. Неплохо!
Лукошко-то с верхом полно.
Отменная будет жарёха!
И бабушка ждёт уж давно...

Сквозь долгие годы в окошко,
У жизни почти на краю
Смотрю я на сына с лукошком,
На бабушку, маму мою...

2021

ПОСВЯЩЕНИЕ СЫНУ

Чувствую, боль отпустила.
Значит, ещё поживём.
Сердце моё не остыло.
Светом наполнился дом.

Стала мне помощью скорой,
Если я падал на льду,
Женщина, рядом с которой
Жизни остаток пройду.

Боль отпустила. Отныне —
Думы тоскливые прочь!
Буду с любовью о сыне
Думать в осеннюю ночь.

Скоро шагнёшь от порога
Мальчик единственный мой:
Ляжет от дома дорога,
Ляжет дорога домой.

Всё ли я сделаю, чтобы
Ты не сбивался с пути,
Через любые сугробы
Смог перелезть и пройти?

Значит, мне грех торопиться
За роковую черту.
Сын! Существует жар-птица!
Ты набирай высоту.

Я постараюсь подольше
С кручи смотреть тебе вслед,
Чтобы — ни меньше, ни больше —
Ты уберёгся от бед,

Чтобы запомнил счастливым
Ты напоследок отца,
Белым платком сиротливо
Слёзы стирая с лица...

2006

НАКАЗ

В столицы рвётся сын, в тот муравейник,
Где жил и я бездомным босяком...
А по спине моей дубовый веник
Под липовым гуляет потолком.

Испив кваску в предбаннике, продолжим
Мы разговор о странствиях земных.
Отец предостеречь, конечно, должен,
Но сын исполнен замыслов иных.

Там лучше, где нас нет... В житейском море
И я искал глазами горизонт.
Казалось, что не зря с судьбою спорил
И был готов не возвращаться в порт.

Но молодость прошла. Следы скитаний
Остались позади. Как блудный сын,
И я вернулся к маминой сметане,
Под шум берёз и клёнов, и осин...

Идёт к закату жизнь. Но дом построен.
И семена, посеянные мной,
Пока живу, от холода укрою
И влагой напитаю в летний зной.

Но сын твердит, что дом ему не нужен,
Что он найдёт призванье в городах.
Поймёт ли — дедом стать, отцом и мужем —
Превыше всех призваний, вертопрах?

Его не удержать. И завтра поезд.
Под веник спину подставляй, студент!
Ты выбрал путь. Судьба напишет повесть.
Её сюжет — небес эксперимент...

Давай-ка, сын, пройдемся после бани
Вдоль речки, вдоль оврага, вдоль оград:
Вот церковь, где крестился твой папана,
Вот кладбище, где наши предки спят.

Под стук колёс лети навстречу ветру!
Вот мой наказ, серьёзный и простой —
Нельзя менять ни родину, ни веру.
Я это знал. И ты на этом стой!

2012

* * *

Сестре Вере

Дождик капает с крыши,
Прямо в память летит.
Дочь Петра и Мариши
Рядом с братом сидит.
Долго ль дождику литься
На родительский дом.
Будем Богу молиться
За хранимое в нём.

2022

* * *

А за рекой, на непаханом поле,
Глядя на облако из-под руки,
Девочке Кате и мальчику Коле
Добрые люди сплетали венки
Из васильков и душистого хмеля.
Пел соловей и гудели шмели.
Сидя на облаке, ехал Емеля,
Жаром от печки касаясь земли.
Лето звенело густым разнотравьем.
В хоре лягушек солист — коростель.
Нюх и чутьё мне уже не исправить:
Запах полыни родней, чем «шанель»...

Жил я в столице, бродил я у моря,
Радость искал, а тоску находил.
Полною чашей и счастье, и горе,
Жажду любви утоляя, испил.
Стайка стрижей прочертила однажды —
Песня твоя, как и жизнь, коротка.
Чистый исток утолит твою жажду,
К берегу детства поманит река.
Я возвратился — смотреть на закаты.
Здесь оборвутся земные пути.
Мы перед родиной все виноваты —
Чистых истоков уже не найти.
Лишь за рекой, на непаханом поле,
Глядя на облако из-под руки,
Девочке Кате и мальчику Коле
Добрые люди сплетают венки.
2013

* * *

Сергею Бычкову

Крикну — эхо отзовется:
То ли сказка, то ли быль...
Ветерок над пашней вьётся,
Завивая в кольца пыль.

Отзовется детство гулко:
С лёгкой удочкой в руке
По Широкому проулку
Босиком бегу к реке...

Камыши в туман одеты.
Между ними — островок.
Золотая рыбка, где ты?
Пусть качнётся поплавок!

Пусть качнётся, пусть утонет.
А утонет — подсекай...
Щука плещется в затоне,
На крючке висит пескарь.

Над рекою, над обрывом,
Вьются, кружатся стрижи.
Как на свете стать счастливым?
Эй, премудрый, подскажи!

Зарастут травой тропинки.
Через много-много лет
Я вернусь к реке Челнинке,
Как вполне солидный дед.

Обмелела... Боль не скрою —
Память в сердце берегу.
С сыновьями дом построю
На пологом берегу.

И увижу: по проулку
Босиком бежит к реке,
На ходу кусая булку,
Внук мой с удочкой в руке.

2009

* * *

И солнце, и дождик! Грибная пора —
Порадуйся, милая — скоро наступит.
Пусть леший лохматые брови насупит,
Но выдаст лисичек четыре ведра,

А, может, и больше. Кукушку дразня,
Наш сын засмеётся на светлой поляне.
А я вдруг услышу: «Коляня, Коляня!»
Не мама ли это окликнет меня?

Из детства далёкого? Август погож.
Вот-вот журавли пролетят над рекою.
Плеча моего ты коснёшься щекою:
«А сын на тебя, как две капли, похож».

2000

Были морозы. Но не было снега.
Яблони мёрзли в саду.
Как марафонец, уставший от бега,
Тихо по жизни бреду.

Что-то не сладилось, что-то не спелось.
Господи! Сам виноват.
Удаль былую, кулачную смелость
Вспомнить я всё-таки рад.

Пусть пеленой покрываются зыбкой —
Прошлое я не сужу.
Друга старинного грустной улыбкой
Я до ворот провожу.

Жизнь позади. Все клубки не распутать.
Сын незаметно подрос...
Надо бы яблони к ночи укутать.
Снова крепчает мороз.

2012

Дай-то Бог — без укоризны
И до внуков доживу...
Что меня в потоке жизни
Удержало на плаву?
Свет небесный, хлеб насущный,
Твердь земли моей родной.

И на море, и на суше
Было всякое со мной.
Я в такие падал бездны,
Что — Господь, не приведи!
Прямо в душу лезли бесы
Сквозь метели и дожди.
Обрывалась жизни повесть...
Чьи-то слёзы, чей-то смех...
Только мама, только совесть
Отвели последний грех.
Я рождён вторично, люди!
Светел дней круговорот.
Сердце верит, сердце любит
Так, что старость не берёт.
До кончины доброй песней
Буду славить под луной
Хлеб насущный, свет небесный,
Твердь земли моей родной.

2006

* * *

Выпью горькую, вспомню истоки
И печали своей, и любви...
Меж озёр луговые протоки —
Рыбы в них, хоть руками лови!

И песок, и прибрежные ивы
Память сердца берут в оборот:
Дикий лук, сенокосные гривы,
Жеребята, бредущие вброд

Через годы, речушки и реки,
Утопая в рассветных лучах...
Пусть останется с ними навеки
И душа моя в дальних лугах!

2010

* * *

Люблю смотреть на тихую реку,
На облака, плывущие над нею...
Уже давно нагуливать тоску
По женщине далёкой я не смею.

А светлую печаль, река, развеи!
Иная жизнь — и женщина иная.
Возврата нет. Я о любви твоей,
Как о реке протекшей, вспоминаю...

2008

* * *

Не осталось ни звука, ни света
От последнего слова любви.
Только пыль полетела по ветру.
Всё прощаю. Как хочешь — живи!

Разве мы в чём-нибудь виноваты?
Оглянусь среди белого дня.
Где-то рыщет по свету расплата,
Настигая тебя и меня.

1984

* * *

Нам казалось, что звёзды во мгле
Не для нас этой ночью горели.
Небеса равнодушно смотрели,
Как мы жили с тобой на земле.

Не забуду прощальных минут
У исхлёстанной ветром берёзы.
Гляну в небо, а звёзды — текут,
Как твои непросохшие слёзы.

1984

* * *

Повстречались на миг, а расстались навек.
За свиданье судьбою заплачено.
Где единственный мой, дорогой человек?
Кем такая разлука назначена?
«Ах, зачем эта ночь так была хороша!..»
Мимо счастья дорога укатана.
И ликует душа, и страдает душа —
То ли рай на земле, то ли каторга...

2004

ЖЕНЩИНЕ

Не надо плакать. Научись смеяться
Над тем, что предначертано судьбой.
Всем на земле придётся расставаться.
Мы навсегда расстанемся с тобой.

Целуй меня, а скорбь мою не слушай,
Высокий лоб морщинкой не заботь!
На небесах встречаются ли души?
Об этих встречах ведает Господь.

Целуй же! Мне твои желанны губы.
Их дикий мёд я только пригубил.
Прости за то, что не был однолюбом,
Что не тебя сильнее других любил.

Рассудит Бог — лишь он меж нами третий.
А на небесах, где Млечный Путь блесит,
Одну лишь душу я хотел бы встретить,
Которая за всё меня простит.

2005

* * *

У глухой обшарпанной стены,
На сухом спрессованном песке,
Рядом с грудой ржавого железа,
Как свеча, трепещет на ветру
На зелёном сильном стебельке
Аленький (откуда взялся он?) цветочек...
Господи, спаси и эту жизнь

1984

ПАМЯТИ ДРУГА

— С глаз долой, из сердца вон! —
Крикнул я тебе вдогон.
Этот крик услышал ты
У погибельной черты.
Оглянулся на меня,
Боль внезапную храня,
И пропал, махнув рукой
За невидимой чертой.
Воротись! Я — сгоряча...

Гаснет эхо, как свеча.

1988

ДВАЖДЫ ДВА

О свободе толкуют много.
О свободе мечтает всяк.
Отрекись от себя, от Бога,
И — свободен... Иначе — как?

Будь ума у тебя палата,
Будь ты круглый совсем дурак,
Одиночество — это плата
За свободу. Иначе — как?

Был, как ветер, вчера свободен
Путешественник и моряк.
Где он ныне? Вернулся вроде
К миру, к людям. Иначе — как?

В одиночку тебе и вьюга
В снежном поле — смертельный враг.
Несвободны мы друг от друга
И от Бога. Иначе — как?

2005

* * *

Человек не вписался в систему,
И система отвергла его.
Человек с одиночеством свыкся,
Опустился на самое дно.
Что ж, бывает. И это печально...
Есть, однако, монашеский подвиг:
Человек отвергает систему
И по Божьим законам живёт.

2007

* * *

Скрип шагов за спиной не люблю —
Русский снег чужаками утопан.
На всемирном базаре жулью
Продаётся Отечество оптом.

Но моя-то душа вам — на кой?
Ухмыляются вместо ответа.
Это Рок или морок людской
День и ночь настигают поэта.

1999

* * *

Старею, но не становлюсь седым.
Слезы не уроню в напрасной жалобе.
Вот если бы я умер молодым —
Какое замечательное алиби!

Но я живу. И душу на засов
Стихами не закрыть исповедальными.
И отвечать приходится за всё,
Что происходит с близкими и дальними.

1989

* * *

Я простой и понятный,
Не глухой, не слепой
И на деньги не жадный,
На любовь не скупой...

Эта самореклама,
Если вам надоест,
Верьте — нёс я упрямо
Свой пожизненный крест.

Водку пил, но не спился,
Повернулся к добру.
Я в Орловке родился,
И в Орловке умру.

Невзначай замечаю,
Оглянувшись вокруг:
Может быть, не случаен
Предначертанный круг...

Я не знаю об этом,
Но у всех на виду
Деревенским поэтом
По Отчизне иду.

2010

* * *

И мириться умели, и драться,
Береглись от сумы и тюрьмы,
Обживая по-свойски пространства
От Прибалтики до Колымы.
Пропадали в свирепой метели,
Задыхались в горячей пыли —
По-другому мы жить не умели,
По-другому мы жить не могли.
Ничего нам враги не забыли —
Победившим в священной войне.
Всей Европою нас невзлюбили —
За отвагу и честность вдвойне!
Что же ныне? Морока такая...
Устоим ли — над нами гроза?

Враг отступит, глаза опуская,
Если русский поднимет глаза.

2009

АВГУСТ В ЛАИШЕВЕ

Птиц щебетанье в прибрежных кустах
То ли на Каме, а то ли на Волге¹,
Ветра порыв, поцелуй на устах —
Долгий.

Что ещё надо? Люблю тебя, жизнь!
Лето уходит, свечой догорая.
Ангел небесный, ещё покружись,
В прятки с листвой на закате играя.

Ты от напастей меня бережёшь,
Нежно потворствуя райским забавам...
Вдруг пробежит августейшая дрожь
По перелескам, по волнам и травам.

1. Город Лаишево находится на слиянии двух рек.

Первые капли грибного дождя
Забарабанят по листьям капризно.
Что я запомню, навек уходя
От берегов задремавшей Отчизны?

Птиц щебетанье в прибрежных кустах
То ли на Каме, а то ли на Волге,
Ветра порыв, поцелуй на устах.
Долгий...

2008

ВОСПОМИНАНИЕ О СОКОЛКАХ

Сергею Майорову

Мы вырвались из леса на машине,
И вот летим, как радостная весть.
Вон то село, которое в долине —
Соколки? Неужели? Так и есть...

Пересекая Вятку, как экватор,
Домчались мы до Камы налегке.
Илья Шарапов, местный «губернатор»,
Нас в рубленном поселит теремке.

А на холмах дубы оцепенели,
Как часовые царства тишины.
И радость на душе, и лёгкость в теле,
Попал как будто к теще на блины.

Петух горластый утром всех разбудит:
Ку-ка-ре-ку! Пора и по грибы...
И ничего спасительней не будет
На перекрёстках века и судьбы.

2009

* * *

Рамилю Сарчину

Скворцы несут дыхание весны.
Листает ветер мартовские святцы.
Вам снятся эротические сны?
И мне они, представьте, тоже снятся.

Что возраст, если песней молодой
Мир удивить по-прежнему охота?
Смотрите — солнца лучик золотой
Уж распахнул небесные ворота.

За солнцем вслед пожалует апрель,
И на лесных проталинах под вечер
Зажгутся голубые, словно гжель,
Подснежников мерцающие свечи.

Придёт и Пасха. Молодой звонарь
На колокольне свяжет воедино
Небесный купол и земной алтарь,
И благовест услышит вся долина.

И мне светло в предчувствии весны,
И вновь в груди желания теснятся.
Вам снятся эротические сны?
И мне они, представьте, тоже снятся.

2011

ЛЕСНОЕ ОЗЕРО

1.

В зеркале стилой осенней воды,
Словно в предчувствии близкой беды,
Лес отражается золотом к вечеру.
В сумерках вязнут скитаний следы,
Наши земные труды и плоды
Между мгновением жизни и вечностью.

Родина! Озеро! Осень-краса!
Нам ли, уставшим молить небеса
О сокровенном, заветном, несбыточном,
Ждать и надеяться — все голоса
Будут услышаны, если леса
Через какие-нибудь полчаса
Тьмой занавесятся, ужасом пыточным?..

Вырву из тьмы на скрещенье дорог
Скромненький, синий, осенний цветок —
Как он мерцает в своей одинокости!
Утром опять заалеет восток,
С ветки сорвётся последний листок,
Хватит на всех и любви, и жестокости...

2.

Лесное озеро замёрзло.
И по зеркальной глади льда —
Я видел — кот учёный ёрзал.
Под носом рыбка! Но беда:
Коту никак не расцарапать
Заледеневшее «стекло».
И смех, и грех, едрёный лапоть!
Мороз! Коту не повезло!
И полыхает у котяры
Зелёно-жёлтых глаз пожар.
Оголодал, видать. Недаром
Из Лукоморья убежал.
Куда не кинься — сплошь преграды.
И сказки кончились давно.
Златую цепь спилили гады,
И дуб спилили заодно...
Худющий, голодом кручёный
(Не жаль ему когтей и лап)
Добычу ищет кот учёный,
И от людей бежит стремглав.

Воспел бы я в стихах и прозе
Прогулки в лесополосе,
Но мёрзнет муза на морозе,
Да и слова застыли все.

Лёд отражает облака.
А снега нет ещё пока.

3.

Лесное озеро растаяло.
И по небесной глади вод
Со мной на лодочке Наталия,
Как лебедь белая плывёт.

И вслед за лодкою по озеру
Плывут, качаясь, облака.
А мой напарник Сашка Прозоров
Зовёт к костру издалека.

Мы молоды! Нам делать нечего!
Какой-то тайны ждёт душа!
Мы здесь останемся до вечера,
Сиренью сорванной дыша.

И пусть подружки наши юные,
Прикрыв платком стыдливо грудь,
Увидят, как дорожки лунные
Перетекают в Млечный Путь.

И наша юность не кончается.
За плёсом ухают сомы...
Созвездья в вечности качаются.
И лес. И озеро. И мы.

2013

АНГЕЛ

Вы простите меня, православные русские люди —
Причащаюсь не в церкви, а в роще, у тёмной реки.

Верю в то, что Господь и поэтов, как призванных, любит,
Хоть и правда: они — нерадивые ученики...

На прибрежном холме молодая сосновая роща,
Два десятка подружек, печали мои приютит.
Здесь сквозит ветерок — дескать, жизнь тяжелее и проще,
И секущая крупка по ветру летит и летит.

Подниму воротник и порадуюсь белому полю,
Что на камском просторе уже расстелила зима.
Пусть ведёт меня дальше по жизни небесная воля,
Что не раз даже смерть от меня отводила сама.

Значит, нужен я ей. И тропинка не будет кривою —
Сам душой не криви, сокровенное в сердце храня!
Так зелёная роща хранит драгоценную хвою.
Мне привиделось — ангел смотрел сквозь неё на меня.

2013

* * *

Прогулки в одиночестве прекрасны.
Сквозит предзимок в лесополосе.
Я знаю: оправдания напрасны
За то, что жил не так, как жили все.

Я не монах, чей подвиг непреклонен.
Не деспот я, чей грех непоправим.
Я счастлив был, когда купался в лоне
Земной любви, отнюдь не херувим...

Судьбы страницы распечатай, принтер,
Что — от и до, а не — от сих до сих...
Меня Господь провёл по лабиринтам,
И я стихами рассказал о них.

2012

* * *

А на лужайке Настенька и Ванечка —
Две светлорусых детских головы,
И золотые брызги одуванчиков
Рассыпаны по зелени травы.

У сочных майских красок столько гонора!
Я наяву цветные вижу сны.
Но за поспешной кистью не угонишься:
Через неделю нету желтизны.

И над садами дачными развеялся
Вишнёвый и черёмуховый дым,
Но не грущу давно я по-есенински,
Что я «не буду больше молодым».

И подсмотрев, как роща за амбарами
Вовсю шумит окрепшею листвою,
Пою с друзьями вместе песни старые
О том, что «чёрный ворон, я не твой...»

А на лужайке Настенька и Ванечка
Весёлым смехом радуют гостей
И белый пух сдувают с одуванчиков,
И он летит над памятью моей!

2010

СТИХИ ДЛЯ НАСТИ

Мы очнёмся и горы сдвинем.
Мы глаза от земли поднимем.

Град небесный увидят очи.
Благодатны в России ночи.

Каркать вороны не посмеют.
Наши жёны рожать умеют.

Моя внучка — Анастасия.
А рифмуется с ней Россия.

2010

ИМПЕРАТРИЦА РУССКАЯ МОЯ

Екатерине

1.

Курносенькие выглядят моложе.
Катрин Денёв? Нет, ты моя жена!
Улыбкой или пальцами по коже
Погладишь — и не надо мне вина.

И пусть друзья звездою Голливуда
Тебя назвали. Только мне милей,
Что ты, моя родная, не оттуда,
Ты — дочь лесов и пасмурных полей.

Твоею красотой, твоею лаской
Заговорён от демонов поэт.
Я кланяюсь деревне ярославской,
В которой появилась ты на свет.

Не утону я в омуте коварства.
За мной — наш дом. И нежность. И семья.
Взойди на трон и над любовью царствуй,
Императрица русская моя!

2.

На пляже морском загорая,
К тебе прикасаюсь рукой.
— Спасибо, моя дорогая!
— Пожалуйста, мой дорогой!

Глумится ли враг над судьбою,
Иль прошлого памятен груз —
Мы венчаны в церкви с тобою,
И наш неразрывен союз.

Меня отпускает кручина,
Я светлые песни пою.
Спасибо за дочь и за сына,
Спасибо за нашу семью,

За то, что заздравная чаша
Народ собирает честной,
За то, что до смертного часа
Пребудешь ты рядом со мной!

И я прошепчу, догорая,
Прощально коснувшись рукой:
— Спасибо за жизнь, дорогая!
— Спасибо за жизнь, дорогой!

3.

Не хочу я, жена, на пенсию,
Хоть убей меня, не хочу!
Фраернуться по жизни с песнею
Мне пока ещё по плечу,
Листья падают — дело к осени.
Ты грустить, жена, погоди!
Я не верю, что наши озими
Проливные зальют дожди.
В дни дождливые, в дни тоскливые
Ты особенно мне нужна.
Мы в обнимку с тобой счастливые.
Ты согласна со мной, жена?..
Встанет солнце над лугом скошенным,
Тучи скроются за холмом.
Посмотри-ка, моя хорошая,
Сколько золота за окном!

4.

Светлеет лик жены. Лучистых глаз истома
Взволнует вдруг меня, как в памятном году.
А тихий белый снег летит на крышу дома,
На розы у крыльца, на яблони в саду.
И всё, что есть вокруг, взлелеяно руками,
Которые — прости! — мне грех не целовать.
А речка за окном, как дочка, к маме Каме
Бежит, не торопясь до срока зимовать.
Какой пречистый снег! И мы не ждём ненастья,
Калитку отворив, детей и внуков ждём.
Приехали уже! Смеются Лена с Настей,
Их голосам в ответ поскрипывает дом.
Ах, дети — Божий дар и Божье наказание —
Кто ангел, тот и плут, как всяк в своей поре!
И младший сын Сергей уж едет из Казани,
А старший сын Сергей¹ хлопочет во дворе.
Рябинка у ворот от ветра не согнётся.
В овраге у реки родник студёный жив.
И внук Артур на днях из армии вернётся,
Как водится, в значках, по чести отслужив.
Достаток в доме есть, чужого нам не надо.
А если что не так — Господь не приведи!
Оладушки на стол! Ты счастлива и рада.
На каждого из нас с улыбкой погляди!
Ты молишься за всех коленопреклоненно:
— Господь, спаси семью в наш ненадёжный век!
Жена, бабуля, мать — одна во всей вселенной,
Твоя душа чиста, как этот белый снег.
Ты только посмотри, как он летит над нами,
Над памятью о тех, кого нельзя забыть
На Волге, на Днепре, на Ухре и на Каме...
— Ах, все ли собрались? Ну как вас не любить?...

1. Так случилось — в нашей семье два сына Сергея.

5.

Без тебя не живу — терплю,
Потому что тебя люблю,
Потому что я всей судьбой
Связан накрепко лишь с тобой,
Потому что у нас семья,
На двоих одна колея,
И постель на двоих одна,
Потому что ты мне жена.

1995–2024

ПАСХАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

Бабушка с молитвы возвратилась,
Внученьке гостинцы принесла:
— Бог подал!
Потом перекрестилась.
Собралась семья вокруг стола.

— Почему пасхальное яичко
Всех других вкуснее в десять раз?..
А в стекло оконное синичка
Тенькает. С иконы смотрит Спас.

— Я молилась, а душа-то пела,
Слыша в благодати: «Аз воздам!»
— Бабушка у нас помолодела.
Дед, и ты ходил бы с нею в храм!

День апрельский праздничен и светел.
Праздничен и светел к Пасхе дом.
И, подумав, внучке дед ответил:
— Мы с тобою вместе в храм пойдём!

2020

РЕЦЕПТ

Там,
Где ступила нога любимой женщины,
Посадите берёзу.
Там,
Где упала тень от любимой женщины,
Постройте красивый дом.
И на грубо сколоченном ложе,
Пахнущем свежей сосновой стружкой,
Сотворите с любимой сына.
Вот и всё.
Секрет семейного счастья прост.
Будьте мужчиной!

2007

* * *

Предвестие дождя, как зазеркалье,
Надвинется, пугая и дразня.
Вот молнии по тучам засверкали.
Скорей домой — гром торопил меня!

Дом ждал меня, как панцирь ждёт улитку.
Всему свой срок. И, будто по часам,
Я отворю знакомую калитку —
И хлынет ливень — слава небесам!

2022

МАЛЬЧИШНИК

Хлеба горбушку да сала шматок
С кружкой холодного кваса —
Лучшей еды и не будет, браток,
Вплоть до последнего часа.

Кто-то добавит зелёный лучок
И огурец малосольный
Рядом с картошкой. Про водку — молчок
В нашей беседе застольной.

Лучше не дома, а возле реки,
Ласточки чтобы кружили.
Али не русские мы мужики,
Али друг другу чужие?

Песню старинную вспомним, споём.
Годы, как быстрые реки...
Вовсе не страшно, что скоро уйдём
Все друг за дружкой навеки.

Витька да Сашка, да тёзка Колян,
Васька, приехавший в гости.
Песня не ладится? Бросьте баян!
Просто обнимемся, бросьте...

Детство ли вспомним: герань у окна,
Складки отцовской шинели.
Послевоенная рвань и шпана,
Что же вы так поседели?

Живы покуда. И память остра
Вплоть до последнего часа.
Ну-ка, старшой, разливай у костра
Из фронтового запаса...

2015

ОСЕННИЕ СТИХИ

Александру Нестругину

Спасибо, сторонка родная,
С тобой всё на свете стерплю!
А что за порогом — не знаю,
Но землю, где вырос, люблю.

Люблю это мокрое поле
И эту туманную взвесь.
Была бы на то моя воля —
И душу оставил бы здесь...

Под мелким дождём морозящим,
В лесочке, за тёмной рекой
Сыграл бы нечаянно в «ящик»
С оборванной этой строкой.

С молитвой за счастье такое —
В миру оказаться никем —
Ушёл бы с текущей рекою
Наверх, в небеса — насовсем.

А чем не финал для поэта?
И пусть зарастёт колея!
Найдут ли, отыщут ли — это
Забота уже не моя.

Зато меж берёзок осенних,
Как будто из ангельских снов
Мелькнут ненароком Есенин
И с грустной улыбкой Рубцов.

Под тихую музыку — шелест
Дождя и летящей листвы
Коснётся языческий Велес
Пропавшей моей головы...
2016

* * *

Дождь летящий, шелестящий,
Тёплый, летний, настоящий,
Как я буду без тебя
Там, за пазухой у Бога?
Всех ведёт к Нему дорога,
Об утратах не скорбя.

Лес, река, родные дети...
Всё привык на белом свете
Близко к сердцу принимать!
Царство Божие приемлю,
Но свою родную землю
Неохота покидать...

2017

НА ФИНИШНОЙ ПРЯМОЙ

*Мне есть что спеть
Владимир Высоцкий*

1.

Мне семьдесят, но я ещё не стар...
Когда-то я умел держать удар,
Слыл драчуном в Орловке не последним,
Мог успокоить правым боковым
Соперника ударом роковым
На школьном ринге в весе полусреднем...

2.

Мне семьдесят, но я ещё не стар.
Я всё ещё могу держать удар
В баталиях словесных битв и тренировок.
Бой с тенью — это бой с самим собой.
С самим собой, но только не с судьбой.
Судьба, она всегда хороший тренер.

3.

Всю жизнь воюя с собственной тенью,
Я научился всё-таки терпенью.
Покаяться пора и за грехи.
Но разве же не исповедь — стихи?

4.

Мне семьдесят, но я ещё не стар.
Ещё возможен «гибельный пожар»

В моей — хирургом резаной — груди.
Ах, Эрос, с искушением погоди!
Познавшие любовь не знают блуда!
Я вас любил, Светлана, Катя, Люда!
И повторить, признаюсь, был бы рад
И счастья хмель, и боль земных утрат...

5.

Мелькнёт былое тенью полушалка...
Меж двух сердец звенящую струну
Не рвите, люди, пошлостью — клянусь!
Любовь — когда и жизнь отдать не жалко
За Родину. За маму. За жену.

6.

Ещё пишу крамольные стихи
И верю, что прощаются грехи.
Я никого не предал, не убил.
Я жизнь любил. Я родину любил.
Бог есть Любовь. Любовь есть Божий дар.
Мне семьдесят, но я ещё не стар.

7.

Ещё раскрыта записная книжка.
Мне семьдесят, я всё ещё мальчишка...

2015

В ТУ ЖЕ ЗЕМЛЮ

Где б я ни был и где б ни мотался,
Всем красотам чужим вопреки,
В мои ноздри и в кожу впитался
Запах леса, лугов и реки.

Эта память ни с чем не сравнится:
Травы скошены, сено в стогу...
Надо мной пролетала жар-птица
Только здесь, на родном берегу.

Так уж вышло — я вырос на Каме,
У хороших людей на виду.
Ближе к отчему дому и к маме
В ту же землю однажды уйду.

2015

* * *

Пора, мой друг, пора...
Александр Пушкин

Что жизнь? Базар, вокзал,
А к старости — потери...
Я всё уже сказал
В стихах, по крайней мере.
Я всё уже сказал.
И Кама, словно Лета,
Мелеет на глазах
На грани тьмы и света.
И стелется к ногам
Закатная дорожка,
К нездешним берегам
Зовёт не понарошку...
Пора, мой друг, пора
Потворствовать уходу.
Вот только доктора
Не подпускают к броду.
И за спиною сын
С вишнёвыми глазами.
Я от него босым
Шагну к небесной маме.
Там ждёт меня родня
И самый дальний предок.
— Ты в баньке, сын, меня
Попарь-ка напоследок!

2020

Я ХОТЕЛ БЫ

Вот настанет мой срок — распрощаюсь я с вами.
Хорошо бы, чтоб пели в саду соловьи...
Слава Богу — дожил до Серёжиной свадьбы —
Хорошо бы со внуком заплыть за буи...

Я хотел бы... Ах, мало чего я хотел бы...
Невозможно прожить без потерь и утрат.
Вслед, как сёстры, помашут мне ветками вербы.
Клён посмотрит с холма и проводит, как брат.

Свет померкнет — волшебную лампу задули.
Я уйду, никого ни за что не виня.
Я хотел бы, чтоб женщины тихо всплакнули,
А мужчины вином помянули меня.

О душе, о бессмертии не скажешь словами.
Может, ждёт меня где-то другая звезда?
Вот настанет мой срок — распрощаюсь я с вами.
Как хотелось бы верить, что не навсегда...

2010–2024

* * *

Я мало чего в этой жизни сберёг,
Я много чего в этой жизни разрушил.
И та, с кем когда-то аукались души,
Сегодня не пустит меня на порог.

Петляет дорога — до судного дня.
И с робкой душою не мирится тело.
За всё, что другая простить не сумела,
Мой ангел-хранитель, простите меня!

Мой ангел-хранитель, поймите меня —
На Ваше спокойствие не посягаю,
Но если придётся, то я присягаю
Спаси Вашу светлость от тьмы и огня!

Как трепет любовный, нельзя объяснить
Шум моря, гуденье горящих поленьев.
Оставив клубок у себя на коленях,
Вы мне протянули незримую нить.

И я, как ребёнок, поверил — она
Когда-нибудь к Вашим коленям вернётся.
Мы вместе увидим, как море смеётся,
И я Вам достану ракушку со дна.

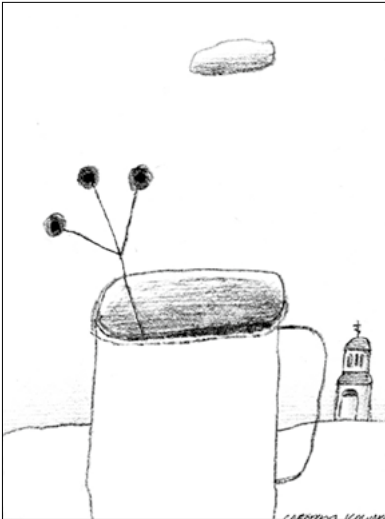
1985

* * *

По морозцу, хрустя снежком,
Через лес прохожу пешком.
Иней, как серебро седин,
С ёлок падает и осин.

Замечаю на склоне лет,
Одолев не одну версту —
Седина переходит в свет,
В абсолютную чистоту.

2010

ПРИЧАСТИЕ

* * *

О родине, о маме,
О жизни, о любви
Стихи приходят сами —
Зови иль не зови...

Жгут сердце строки эти,
Они не могут тлеть.
И ты живёшь на свете,
Чтоб их запечатлеть.

2016

ЛЕТО ГОСПОДНЕ

Виктору Суворову

А на родине пахнет рекою,
Пахнет скошенным лугом.
Чем я душу свою успокою?
Доброй встречею с другом.

Звон послышится нам колокольный.
И на церковь — не наглядеться!
Прикоснётся к душе невольно
Вдруг Россия, как мама в детстве.

2012

ВЕНЮШКА

Встретить старость на родине —
Лучшей доли и нет.
Ближе к Богу юродивый
И, быть может, поэт.

В церкви двери не заперты —
Заходи сюда всяк.
Я иду. А на паперти
Мой ровесник, земляк.

Поздороваюсь. Венюшка
Мне отвесит поклон.
Положу ему денежку —
Пусть помолится он.

А в глазах его — вешняя
Поднебесная высь.
И подскажет он грешнику:
— Сам-то тоже молись...

1998

Вот Божий храм. Стою перед порогом.
Я был счастливым, горе пережил.
Возможно ль оправдаться перед Богом
За все грехи, какие совершил?

И надо ли идти за оправданьем?
Что можно, а чего нельзя простить?
За счастье расплатился я страданьем
На этом свете. И на том платить?

Я отвергаю дьявола, но Бога
Молить о снисхождении не берусь.
И у меня к нему вопросов много.
Порог переступлю. Душа, не трусь!

2003

Вилю Мустафину

Боже, прости, что пишу я пока ещё
Эти стихи!
Был искушаемым, был искушающим —
Тяжки грехи.

В дни осиянные, в дни окаянные
Мерю судьбой
Эти листочки — мои покаяния
Перед Тобой.

2005

В ЭТОМ ХРАМЕ

Всех простил и меня простили.
И в слезах от любви и печали
Крест целую. Родные ждут.
В этом храме меня крестили.
В этом храме меня венчали.
В этом храме меня отпоют.

2019

СРЕДИ СОЗВЕЗДИЙ

Смотри на звёзды чаще.
Их свету нет преград.
В их бездне леденящей
Сокрыт небесный град.

Ты Господа, как инок,
О милости моли.
Звёзд больше, чем песчинок
На пляжах всей Земли.

И звёздам там не тесно.
Душа, как астроном,
Тоскует о небесном,
А тело о земном.

В лучах звезды нетленной
Почувствуешь полней
Величие Вселенной,
Своё слиянье с ней...

Пусть ночь подольше длится —
Увидишь, как во мгле
Вселенная ветвится
Созвездьями к Земле.

К тебе из поднебесья
Летит благая весть,
Что там, среди созвездий
Твоя Отчизна есть.

2010

ПАМЯТЬ

*Спит Земля в сиянье голубом
Михаил Лермонтов*

Сундуками, ларями, сусеками
Не измерить богатства её...
Далеко-далеко, за парсеками
Под звездой золотится жнивье.

Золотится? Вы в этом уверены?
Да! Безверье сумей превозмочь!
Пусть года световые немеряны,
Память — Вечности царственной дочь!

Мы давно бы забыли, наверное,
След кометы с павлиньим хвостом, —
Нашу память небесную Лермонтов
Разбудил, возносясь за Христом.

Небо — зеркало. В нём отражение
Всей планеты и каждой судьбы.
В тайне смерти есть тайна рождения —
И летят верстовые столбы

В бесконечность. Стихами Есенина
Ныне, присно, вовеки веков
Столько жизни и света посеяно,
Что не страшно могильных оков.

Пусть кому-то во что-то не верится —
Нашу Землю Творец освятил,
И не зря она всё-таки вертится
Среди прочих небесных светил.

Все мы в космосе, все небожители.
Утром, чуть заалеет восток,
Улыбнитесь — вы Солнце увидели! —
И в земной окунитесь исток.

Нам Создателем небо подарено.
Купол неба безмерно высок.
Наша память улыбкой Гагарина
Озарила небесный чертог.

И не знает душа отторжения
От Вселенной на Божьих весах.
Неземной синевы отражения
Я увидел у внучки в глазах.

2013

ВПРАВО, ВЛЕВО

За правое дело огнём и мечом
Сражайся со злом обречённо и смело!
И ангел-хранитель за правым плечом
С тобою пребудет. За правое дело...

А слава коснётся победным лучом —
Останься собой, не геройствуй умело,
Чтоб дух-искуситель за левым плечом
Остался без дела...

2013

Отцу Владимиру (Гофману)

В Крещенский день, как никогда,
Благословенна вся вода,
Текущая по рекам.
Благословлён весь мир Творцом,
Небесным праведным Отцом
И Сыном — Человеком.

Небесный свет струит добро.
Январский снег, как серебро,
На солнышке бликует.
Я окунаюсь в полынью,
Чтоб душу грешную свою
Очистить — пусть ликует.

И пусть в купели ледяной
Благословляются со мной
Жена и сын, и внуки.
Увидим, коль душа чиста —
С Животворящего Креста
Спаситель тянет руки.

И греет паству вновь и вновь
Его вселенская любовь.
Не поздно и не рано
Он небесами воскрешён...
Весь православный мир крещён
Водою Иордана.

2009

ПРАВОСЛАВНЫЕ

— Вы будете гонимы,
Идущие за Ним...
— Был в путь неодолимый
И он толпой гоним.

Но что толпы злословье,
Коль веру сохраним,
Перед его любовью
К идущим вслед за Ним?

2009

МОИ МОЛИТВЫ

1.

Моим друзьям живётся неуютно.
Жилища их пронизывает ветер
Уж далеко не лучших перемен.
А хрупкие тела — их оболочки —
Наверное, грешнее самых грешных,
Но души их чисты, как у детей.
Земля моя, я в это свято верю
И повторять вовеки не устану:
Они сильны своею чистотой!
И потому тебя я заклинаю,
Земля моя, ты будь к ним милосердна,
К моим друзьям — поэтам, музыкантам —
Они ранимей всех твоих детей.

2.

Скоро или нескоро грянет небесный суд —
К Господу наши души ангелы вознесут.

Господи Иисусе, истины свет пролей:
Праведников помилуй, грешников пожалей!

Верить в спасенье будем, чтоб от тоски не выть!
Я о земной отчизне ТАМ не хочу забыть.

Всех нас, Отец Небесный, в лоно своё возьми,
Но, как спасти планету, чад своих вразуми!

Мы не напрасно, Боже, в холоде и тепле
Церковь, твою обитель, строили на Земле.

И на земной орбите, каждый в своей судьбе
Пред алтарём в молитвах славу поём Тебе.

Чтоб не упали в бездну храмы, монастыри,
Сверху, Отец Небесный, зорко на них смотри!

Матушка нам — Россия, но и она в веках
Вместе с Землёй спасётся, а без Земли — никак...

1984–2015

НА ТОЙ СТОРОНЕ

песня раскулаченного

На моей стороне
Только ветер да снег.
На моей стороне
Главный зверь-человек.
На моей стороне
За колючкою в ряд
Часовые стоят,
Часовые стоят.

А на той стороне
Хуторами живут.
А на той стороне
Сало с хлебом жуют.
А на той стороне,
Где желтеют цветы,
Моя милая, ты,
Моя милая, ты...

Я сбежал бы к тебе
Со своей стороны —
Мне ведь очи твои
Больше воли нужны.
Но овчарки за мной
Побегут по стерне.
И весь хутор тогда —
На моей стороне...

Пусть на той стороне
Хуторами живут,
Пусть на той стороне
Сало с хлебом жуют.
Оставайся, родная,
На той стороне,
Я останусь на этой.
Не плачь обо мне...

2005

ЗИМНЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Метель за окном завывает,
Уснуть до утра не даёт.
Кого она там отпевает
И скоро совсем отпоёт?

Иль путник бредёт по сугробам?
Но как бедолаге помочь,
Чтоб после за медленным гробом
На кладбище снег не толочь?

В такую погоду и зверю
Не жалко тепла своего.
Эй, кто там скребётся за дверью?
Я дверь распахну. Никого...

2007

И пощады не будет тебе...
Юрий Кузнецов

Вдруг потянешься к шелесту, всплеску,
Шуму, шороху трав на лугу,
Через поле свернёшь к перелеску
И к реке угодишь на бегу.
Остановишься в бешеной гонке:
Торопился всю жизнь, а куда?
Здесь, от бешеной гонки в сторонке, —
Хлеб насущный, живая вода!
На реке, на лугу, в перелеске
Жизнь течёт по-другому, не так!
В этом щелесте, шорохе, всплеске
Ты давно посторонний... Чужак!
И лягушка тебе не царица,
И кукушка тебе не указ.
И крестьянский, родительский, древний
Зов из памяти — всё не про нас!
Блудный сын! Ничего ты не значишь,
Прозревая в напрасной мольбе!..
Ты в траву упадёшь и заплачешь,
И пощады не будет тебе...

2022

То одна беда придёт, то другая,
То царя, то президента ругая,
Мы живём, иль выживаем на свете?
Кто мы: овцы на лугу? Божьи дети?
Жизнь — по солнышку — взойдёт и растает.
Ну чего тебе, чужак, не хватает?
Виноваты ли во всём демократы?
Или сами мы во всём виноваты?
Срок настанет, и спрошу я у Бога,
Или Бог меня за всё спросит строго?

2020

* * *

Зло мировое на прицел
Берёт с рождения поэта.
Живи, поэт, покуда цел,
Покуда песня не допета...
Пусть Сатана наметил срок,
Всей чёрной магией владея,
Но кто-то взял да уберёг,
Сместив прицел у лиходея.
Лишь Божий ангел, только он
Беду отводит незаметно.
Народ, отчизна — не заслон.
Душа поэта безответна
На самый каверзный вопрос:
Меж кем и кем на небе битва?
Распят за истину Христос.
БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ.
Христу — молитва...

2020

* * *

Устав от трудов и учений,
Учениям всем вопреки,
Однажды на зорьке вечерней
Дойдёшь до великой реки.

Покажется, будто бы Волга
Течёт неизвестно куда
И там пропадает надолго,
А, может быть, и навсегда.

У берега, как у порога,
Присядешь на самом краю.
Река — это в небо дорога
Сквозь каждую строчку твою.

От всей суеты быстротечной,
Оставив в сторонке суму,
Плыви вместе с Волгою в вечность —
К Нему!

2021

Мысль изречённая есть ложь...
Фёдор Тютчев

Что человек? Ошибка Бога?
Не знаю я, не знаешь ты.
Мысль изречённая убога,
А жизнь земная — у черты.
Всесилен Он — твердят пророки,
И мир по замыслу Его
Из глины слеплен. Грянут сроки:
Ба-бах! И нету ничего...
Что жизнь, что смерть? Что за порогом?
Об этом знает только Он.
А ты терпи в молчаньи строгом
До судных, праведных времён!
Совсем не зря закрыты двери
К той тайне тайн, читатель-брат.
И наша участь — ждать и верить,
Что ты пред Ним не виноват.

Цветок раскрылся — чудо света!
Где есть душа, там мысль ясней.
Мой друг, Вселенная бессмертна,
И мы с тобой бессмертны в ней!

2020

* * *

Пока живу, пока надеюсь,
Молюсь Спасителю пока,
Пока теплом семейным греюсь,
Пока рождается строка...
Поскольку жизнь была большая,
Всем, чьею жизнью дорожу,
Тропу земную завершая,
Я так скажу
При встрече в бездне мироздания,
Среди неведомых стихий:
Простите поздние признания
И эти трудные стихи!
Всё в прошлом: скомканные речи,
Сомнения, споры, взгляд в упор...
Пусть только будет эта встреча,
И пусть продлится разговор!

2021

* * *

Виктору Буланичеву

На родине славно живётся —
Я здесь не чужой человек.
Тропа моя здесь оборвётся,
И в небо шагну я — навек.

На родине трудно живётся.
Вокруг «то гульба, то пальба»¹.
И в каждом из нас отзовется
Всеобщая эта судьба.

В лучах фейерверков победных
Хотелось бы душу не злить
И мир на богатых и бедных,
На добрых и злых не делить.

1. Цитата из песни Булата Окуджавы

Сомкнётся над родиной бремя
И вновь закружит вороньё —
Со всеми или не со всеми
Вставай на защиту её!

А в час, когда русское семя
Взрастёт в заповедном краю,
Отпразднуешь вместе со всеми
Победу в небесном раю.

2020

СОН ЮБИЛЯРА

*А старому солдату
(он в службе знает толк)
Попасть бы — хоть по благу —
В Бессмертный полк...*

Ровесник Победы не вечен.
Ему уже семьдесят пять.
Он ждёт неминуемой встречи
С архангелом. Двигаться вспять
Не следует. Царственным словом
Да будет помилован он!
Попросится в войске Христовом
Служить, в запасной батальон.
Но скажет солдату привратник:
— Вас много, таких удалцов,
И ты не единственный ратник —
Спроси воевавших отцов!
Они испокон и поныне
Небесную службу несут.
Отец твой словечко о сыне
Замолвит, возможно, возьмут...
И батьке кричу я под утро:
— Возьмите хоть сыном полка!
Отец мой ответствует мудро:
— Возьмём! Не спешил бы пока...

2020

* * *

Виктору Суворову

Вот и мы постарели, мой друг, но не будем о грустном.
Для самих-то себя мы давно ничего не хотим.
Лишь бы вновь увидеть — журавли пролетели над Русью.
Только где она, Русь? Мы в сердцах её молча храним.

Нам с тобою, наверно, счастливое детство досталось.
После самой жестокой и самой великой войны
Из окопов промёрзших сквозь боль и тоску, и усталость
Возвратились отцы, чтобы мы появились, сыны...

И когда мы вдвоём держим путь к православному храму —
Помолиться за них и поставить к распятью свечу
За ушедших любимых и — каждый — конечно, за маму,
Вдруг заплачет душа: «Я от них уходить не хочу!...»

Не спеша за столом поминальные чарки наполним —
Впереди и у нас предназначенный Господом срок.
А рождественский снег всё летит на житейское поле.
Мы идём по нему. Горизонт, как небесный порог...

2015

ГРАЖДАНСКИЕ МОТИВЫ

Я ни в бандах, ни в партиях не был,
И с закваской славянской в крови
Уповаю на Землю и Небо —
На истоки вселенской любви.
И, причастностью к слову владея,
Верю «Тихому Дону» вполне —
Кто за волю, а кто за идею
Погибал на гражданской войне.
Толерантностью я не страдаю,
Русский квас, а не колу люблю.

Я по-русски смеюсь и рыдаю,
И о милости Божьей молю...
Я родился в советской России.
Кто-то скажет: квасной патриот...
Развалили, меня не спросили,
Всех республик надёжный оплот.
Про советскую власть настрочили
Много всякого (я в том числе),
Но учили меня и лечили
Не за деньги на отчей земле.
С властью спорил. И рот затыкала
Мне цензура за взгляды на мир.
Но бесплатно — ни много, ни мало —
Поменял я с десяток квартир.
Мне хватало — и спорить не надо,
Сочинитель, душой не криви! —
И отцовского строгого взгляда,
И святой материнской любви...
Вспомню детства счастливые годы
В нашем послевоенном селе:
Воля вольная выше свободы
Детворе на колхозной земле.
Жив отец, и за нами — Победа!
Песни пой, ни о чём не тужи,
Но и помни — судили соседа
За три пуда украденной ржи...
Величавой походкой коровы
Шли из стада домой вечером,
И бесплатно солдатские вдовы
Нас поили парным молоком.
Не ослепла она, не оглохла,
Наша память — не рвите рубах!
До сих пор молоко не обсохло
У погодков моих на губах...
Что же ныне? Окошко в Европу
Для того ль прорубил государь,
Чтобы девки гламурная попа
Там торчала — хоть плёткой ударь?!

Чтоб на Невский проспект, на Тверскую
По обломкам берлинской стены
Повалили, по-хамски ликуя,
Гей-парады — привет Сатаны?
Кто пустил вакханалию эту
Пировать на отцовской земле?
Иль мужей государственных нету
В самом главном — Московском — Кремле?
Я росой луговой умылся,
Я крестьянскою вольницей зван!..
За Отечество здравого смысла
Поднимаю гранёный стакан!
За Россию! За нашу Победу!
За порядок в семье и в стране!

А в Америку я не поеду.
Не хрен делать в Америке мне.

2019

ИЗ ОКНА ВАГОНА

По дороге, взглядами скользя,
Кто-нибудь да скажет:
Жить без грусти всё-таки нельзя
При таком пейзаже...

Друг ты мне или незванный гость —
Поклонись порогу!
А дорога — русская насквозь —
Вся открыта Богу.

И небесной волей одарить
Всех идущих сможет.
А о чём ещё-то говорить
Под приглядом Божьим?

2023

НАЗВАНИЯ

Осень придёт — журавлиную грусть
С неба услышим.
Верхняя Уча и Нижняя Русь
Под Мамадышем
Нас по тропинке в грибные леса
Молча проводят.
Словно жар-птицы, вокруг чудеса
Захороводят.
Это берёзы, багряный пожар
Листьев летящих...
Родина — Господа смертному дар.
Верный — обрящет.
Скоро и мы журавлиную грусть
В небе продышим,
Чтобы увидеть и Учю, и Русь
Под Мамадышем...

2013

Уединение прекрасно —
Возможность мыслить и творить,
Порою вовсе не напрасно
С самим собою говорить...
Поэма новая творится
И мысль течёт. Но вот беда —
С самим собой договориться
Мне удаётся не всегда...

2020

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

Птичьим гомоном наполнен
Лес прибрежный по весне.
Солнце держит курс на полдень,
Весть благую дарит мне.

Распустились почки вербы —
Людям головы кружить.
Сердце любит, сердце верит,
Значит, будем дальше жить.

2005

О ПУШКИНЕ

Сколько написано разных поэм!
Пушкин, как тема, даётся не всем.
Пушкин — не тема! Нельзя объяснить
С ним неразрывную к истине нить.
Только потворствовать, только внимать,
В силу души и ума понимать...

2015

ПО ДОРОГЕ В БОЛДИНО

Снег в июне. Небо в тучах.
Провисают провода.
То ли нас природа учит,
То ли близится беда.
Не она ль бежит по следу
И несёт отмщенья зуд?
За ответом, что ли, еду?
Рельсы к Пушкину везут.
Александр Сергеич, кто ты?
Сын гармонии? О, да!
Господа, откройте шпроты!
Верьте Блоку, господа!
Кто сказал — все песни спеты
И на сердце злая грусть?
Водку пьют в купе поэты
И читают наизусть:
«Иль чума меня подцепит,
Иль мороз окостенит,
Иль мне в лоб шлагбаум вlepит
Непроворный инвалид?»

Этой жалобой дорожной
Дуэлянт в десятку бил.
— Ах, как простенько о сложном
Пушкин с миром говорил!
И о том, что век ужасный
И ужасные сердца...
Но предчувствия напрасны —
У дуэли нет конца.
И цари навек уснули.
В будке дрыхнет инвалид.
А дантесовская пуля
Всё летит, летит, летит...

2021

ИМЕНИНЫ В БОЛДИНЕ

Сердца открыты — радость будет.
Огонь лампы не потух.
И снова Пушкина разбудит
Горластый болдинский петух.
К поэту съехались поэты!
Светла планиды полоса!
Июньским солнышком согреты
Вокруг Лучинника¹ леса.
В его любимой, дивной роще
На миг замолкнут соловьи.
— Ах, господа, пишите проще,
Как Белкин повести свои!
И благодатью Пушкин дышит,
К ручью студёному приник.
— Всяк, слух имеющий, услышит
Журчащий болдинский родник.
Ведь он и есть мой ключ Кастальский!
А в листьях ангел шелестит:
— Ты лучше б здесь навек остался,
Как барин наш и наш пиит.

1. Лучинник — берёзовая роща в трех верстах от болдинской усадьбы Пушкиных.

На летнем болдинском крылечке
Встречал бы к празднику гостей,
Зимою грелся бы у печки
С капризной музою своей.
Ты ей писал — как было б славно
С тобою вместе да с детьми
Вот здесь, Наталья Николавна,
Жить с деревенскими людьми.
Казалось бы — какая малость
Из уст её услышать — да!
Всего три года оставалось
До Чёрной речки, господа...

2022

ЛЕРМОНТОВ

И вновь Кавказ — «бульон с бараниной и перцем»...
А в очаге огонь то тлеет, то горит.
Но «опытность ума не действует на сердце» —
Два века Лермонтов об этом говорит.
Прислушайтесь к нему. Душа в земной неволе
Недолго проживёт. К Небесному Отцу
Над миром пролетит — то ветром в чистом поле,
А то лучом звезды погладит по лицу.
Во всём, что не сбылось, есть неземная сладость.
Бессмертье обещал неведомый пророк.
Узнает ли душа небесной встречи радость?
Всему свой срок!

2015

ЕСЕНИН

1.

В Костроме ли, в Казани, у Нижнего
Льются песни за Волгу-реку...
Не понять эпигону и книжнику
Нашу удаль и нашу тоску.

Наше слово на травах настояно.
 Не разъять его звонкую плоть.
 Наша русская лира настроена
 Так, чтоб песню слышал Господь.

Мы не призваны тайну разгадывать.
 Нам дано лишь озвучить её,
 Речь свою по заречьям раскатывать,
 Звёзды эхом роняя в жнивье.

Я настрою свой стих по-особому,
 Не ломая обычный размер,
 Различить сквозь помехи попробую
 Ту — небесную — музыку сфер.

«Несказанное, синее, нежное...»
 Пусть летят журавлями года,
 А страна моя — поле безбрежное,
 Как Есенин, всегда молода.

2.

*...на крыше конёк
 есть знак молчаливый,
 что путь наш далёк
 Николай Клюев*

Отзовись, крестьянская порода
 Гулким эхом жертвенной судьбы!
 Небо начинается с порога
 «Золотой бревенчатой избы...»

Я твой срок земной, Есенин, прожил
 Дважды. В третий раз хочу посметь.
 Ты один помазанником Божиим
 За Христом с рожденья шёл на смерть,

Родине своей расцвет пророча
 В горних синих высях, а не тут...

К Господу приходят в одиночку.
Толпами к убожеству идут.

Ты крещён на подвиг был в сраженьи
«Золотой бревенчатой избой».
Лад её зеркальным отраженьем
Возвращён Создателю тобой.

2005

* * *

По зелени осень рябила
Листвой золотою окрест.
И всюду краснела рябина —
Примета елабужских мест.

Поминки. А вслед — именины,
Когда улетят журавли.
И гроздь созревшей рябины —
Примета всей русской земли.

Стою, зацепившийся взглядом
За рощу на ближнем бугре:
Есенин, Цветаева — рядом,
Они родились в октябре.

Стихами настолько открыты,
Что недалеко до беды.
Окою и Камой омыты
Недолгих прощаний следы.

Все наши восторги и слёзы
Окрасила вместе заря.
Есенин, а рядом — берёза.
Марина — рябина. Не зря...

2018

РОМАНС*Памяти Николая Рубцова*

Над серебром заснеженных полей,
Над белой и безмолвною равниной
Звон бубенцов послышится старинный,
Когда раскинет звёзды Водолей.

И я рванусь к тебе, бывая Русь,
Всей памятью, всей болью, всей печалью.
Мне журавли под осень прокричали,
Что я по снегу к матушке вернусь.

Гони, ямщик! Я не жалею слёз.
Пуškai же тройка по равнине скачет!
Вон жемчуга на веточках берёз
Слезамы стынут — небо тоже плачет...

В моей больной, поруганной стране
Опять дела разбойные творятся.
И нету сил юлить и притворяться,
Что «всё путём», что всё по нраву мне.

Гони, ямщик! Я не найду ответ.
Я перестану плакаться над прошлым.
И санный след серебряной порошей
Укрыт надёжно. И возврата нет.

Горите звёзды! Я услышать смог
Всей кровью зов таинственный и древний.
И я скачу — вдруг вспыхнет огонёк
В какой-нибудь покинутой деревне...

2000

ГОСТИ

*Однажды в общежитии Литинститута
исчезло несколько портретов вели-
ких русских писателей. Как потом
выяснилось, их снял со стены студент
Николай Рубцов. Он заперся с пор-
третами в своей комнате и провёл там
бессонную ночь.*

Он говорил с великими на равных.
Рассаживая их вокруг стола,
Он поднимал за музу тост заздравный,
И речь его торжественной была:
— Какими вас приветствовать словами?
Где взять тебя, бессмертная строка?
За дерзость, господа, простите — с вами
Аукнуться хочу через века.
О чём? О назначении поэта!
Не в церкви мы, чтоб каяться в грехах!
Есть две стихии — воздуха и света —
Они звучат, как музыка, в стихах.
Когда душа уединенья ищет
На тёмных косогорах сентября,
Во мне самом осенний ветер свищет,
Во мне самом смеркается заря.
Я верю — путь назначенный осилю,
Пусть не кружит над домом вороньё!
Не сирота я, мать моя — Россия,
Коль есть талант, так это от неё.

Но, взглядом нарисованным ужален,
Он вздрагивал и плакал над судьбой.
Его всю ночь портреты окружали
Картонной безответною толпой.
И, скомкав ироническую фразу:
— Финита ля комедия, Рубцов! —
Он от своих кумиров, как от сглазу,
Вдруг закрывал ладонями лицо.

Но гости выходили из портретов
И, отряхнув величия печать.
Всё пристальной смотрели на поэта
И не могли ему не отвечать.

1980

* * *

Русских много, Рубцов один,
В ком откликнулась наша слава...
А до пенсий и до седин
Доживает других орава.

Что-то странное в этом есть,
И разгадка не всем знакома:
У любого — родни не счесть,
А Рубцов пришёл из детдома.

Безотцовщина — Кузнецов.
Как и прежде, в России снова —
Всем счастливым и хлеб, и кров,
А сиротство взыскует Слова.

2000

ЖУРАВЛИ

Над тёмной рекой журавли
Курлыча, опять пролетели
И скрылись в осенней дали,
Пропали в багряной метели.

Вновь их провожает в полёт
Поэта высокое слово,
Ведь каждая буква поёт
В стихах Николая Рубцова...

2009

ДВЕ СТРОКИ¹

...И вовсе не в стихах, в нечаянном письме
Поэт вдруг написал — его слова прекрасны:
«Младенцы улыбаются во сне
Таинственно и ясно».

Они — из рая. Значит, только так
Им улыбаться! Остальное — проза.
Земная жизнь — подарок, не пустяк.
А Бог похож на дедушку Мороза.

Поэта то ли ангел озарил,
Младенцы ли в коляске на лужайке...
В письме поэт поэту подарил
Небесную догадку — продолжайте...

Естественно, всё это между строк.
А суть письма — займы немножко денег,
Которые «верну, конечно, в срок,
Поскольку я поэт, а не бездельник».

Случайно ли поэта адресат,
Другой поэт, был мастером суровым,
Прошедшим фронт, познавшим боль и ад,
Не лезущим в чужой карман за словом.

Подарок, как известно стало мне,
Им не был принят — может быть, напрасно...
«Младенцы улыбаются во сне
Таинственно и ясно»...

Про деньги в долг не знаю. Сам таков.
Долги всю жизнь поэта окружали...
Есть две строки. Их автор — Н. Рубцов.
Потомки, занесите на скрижали!

1. Случай имел место в действительности.

ВЫСОКИЙ ПОРОГ

памяти Юрия Кузнецова

1.

Ему, как попутчику, Слово вручил
Идущий путём Христа.
Душа воссияла в кромешной ночи —
Поскольку была чиста.
И следом по кругу — такой, какой есть —
По древней родной земле
От предков потомкам небесную весть
Понёс он, как луч во мгле.
О том, что посеешь, то и пожнёшь,
Сказал непростую быль.
О русской Отчизне подмётную ложь
Развевал в веках, как пыль.
Сиящим Словом умел побеждать.
К победе его вело
Небесное знамя — сия благодать,
Безродным врагам назло.
Не стало поэта. Высокий порог
Пустует — поди, спроси...
И нет никого, кто подняться бы смог
К нему на святой Руси.

2.

*В начале было Слово...
Евангелие от Иоанна*

...И вдруг приснился Юрий Кузнецов,
И был он тих, задумчив и печален:
— Мне дела нет до подвигов отцов,
Я слышу отзвук Слова, что в Начале
Вдохнуло жизнь, с землёй связало высь.
В мирских грехах я перед ним не каюсь,
Но нити, что в веках оборвались,
Я вновь связать на небесах пытаюсь.

2008

ФРАЗА

Проснуться в поле на соломе,
Забыть про шум и шорох шин...
«Такой простор, что душу ломит», —
Сказал о Родине Шукшин.

Он на Катунь глядел с Пикета,
А я на Каму посмотрю
От Тихих гор. За радость эту
Я небеса благодарю.

Я растворяюсь в окоёме
И пью земную благодать.
«Такой простор, что душу ломит», —
И больше нечего сказать.

2006

* * *

Памяти Вадима Кожина

Кто нам помог во мгле непроходимой
С пути не сбиться, к бесам не свернуть?
Конечно, он, «Вадим необходимый»¹,
Нас, молодых, наставивший на путь.

Судьба его не гаснет перед нами,
Как с двух сторон зажжённая свеча.
И на ветру трепещет наше знамя,
Наш триколор на фоне кумача...

Куняев с ним, Рубцов и Передреев,
И Кузнецов. И родина одна.
Стихами, братья, души отогреем —
Да будут святы эти имена!

1. «Пил я с Вадимом необходимым...» — строка из стихотворения Владимира Соколова.

Их голоса слышны. Вадим в ударе.
 Но не для всех открыт вечерний круг.
 «Настрой же струны на своей гитаре...
 Ещё не всё потеряно, мой друг»¹.

Ещё чисты закаты и рассветы,
 И кроме правды нету ничего!
 Объединимся, русские поэты
 Вокруг высокой памяти его!

2004

БАЛЛАДА О ЛЮБВИ

*Памяти выдающегося татарского
 поэта Хасана Туфана и его жены,
 актрисы Луизы Салиасгаровой*

1.

Жена ждала поэта
 Пятнадцать горьких лет.
 По злобному навету
 Был осуждён поэт.
 — Приговорён к расстрелу!
 Помилованье? Вздор!
 Пришьём бумагу к делу,
 И кончен разговор...
 И разбудили утром,
 И вывели во двор.
 Поэт с печалью мудрой
 Смотрел на них в упор,
 Пока не повернули
 Его лицом к стене.
 Он не дождался пули.
 Но в мёртвой тишине
 Залп оглушил поэта.
 И снова тишина...

1. Строки из стихотворения «Романс» Анатолия Передреева.

Уж не с того ли света
О берег бьёт волна?
Но нет. Под кручей Волга,
А по щеке слеза.
Он после залпа долго
Не мог открыть глаза.
Открыл, когда услышал:
— Ну что стоишь, как пень?
Помилован ты свыше.
Живи, пока не лень!
Вразвалочку стояли
Стрелки у стен тюрьмы.
— Зачем же вы стреляли?
— А пошутили мы...

2.

Жена ждала поэта
Пятнадцать горьких лет.
Пропал за Пермью где-то
Её Туфана след.
Сгноить его в могиле
Доносчик не сумел.
Неволей заменили
Невинному расстрел.
К нему бы прислониться —
И горе не беда.
Она за ним, как птица,
Летела бы всегда...
Как трудно жить в Казани —
Туфана рядом нет,
И скользкими глазами
Доносчик смотрит вслед.
И утешаться нечем.
Превозмогая боль,
Ей надо каждый вечер
Играть на сцене роль,
В которой нету места
Для боли и невзгод.

От сладенького теста
Уже тошнит народ.
Спектакли и премьеры.
А в них одно и то ж:
Восторги вместо веры,
А вместо правды ложь.
И нет Туфана рядом.
И горько понимать,
Что он в тюрьму упрятан,
Как не умевший лгать.

3.

Жена ждала поэта
Пятнадцать горьких лет.
На письма нет ответа.
Летят посылки вслед.
«Здоров ли ты, мой милый?
Ответь же, не молчи!
Едва ль прибавят силы
Казённые харчи...
Казань шумит базаром —
Осенняя пора.
Душистый мёд задаром
Купила я вчера.
Гуся купила тоже —
Будь сыт, любимый мой!
И валенки, похоже,
Нужны тебе зимой...»
Ей денег не хватало —
Она сдавала кровь.
И крепче стали стала
В беде её любовь.
Поэта в злую стужу
Согрела, как могла,
Была женою мужу,
Надеждою была...
И будут верить в чудо
Поэты вновь и вновь,

Рифмуются покуда
В стихах «любовь» и «кровь».
Ведь этой рифмы пылкой
Точнее в мире нет!..

Но не одной посылки
Не получил поэт.

4.

Жена ждала поэта
Пятнадцать горьких лет...
Встречает вновь рассветы
В Казани наш поэт.
Живёт среди народа —
Ни в чём не виноват!
И лишь тебе, свобода,
Как будто и не рад...
Он холм нашёл могильный,
На том холме трава.
— Я б снова стал двужильным,
Была бы ты жива.
Ты крови не жалела,
Пытаясь мне помочь.
Но я, как видишь, целый,
А ты навеки в ночь
Ушла, того не зная,
Что все твои харчи
Присвоили, родная,
Охранники-сычи.
Мой донор бескорыстный!
Твой дар — в моей крови.
Сильнее всяких истин
Свет истинной любви.
Её у нас подонкам
Вовеки не украсть.
Я передам потомкам
Твою любовь и страсть...

Худой, ссутулив плечи,
Седой, как облака,
Поэт уходит в вечность.
Дорога далека.

1987

ПОСВЯЩЕНИЕ

«Печёным хлебом пахнет дым» —
Строка Валеева Разиля
Зеркально детство отразила
Его ровесникам седым.

Жаль, не стыкуются, мой друг,
Приобретенья и утраты.
Мы, может быть, и виноваты.
Что изменилось всё вокруг,

Что не увидит ледоход
На Каме будущее племя.
Из нас выветривает время
Крестьянский дух из года в год.

Моя Орловка, твой Ташлык!
Душа сегодня — попрошайка.
А деревенская лужайка
Была чиста, как намазлык¹.

Твой Нижнекамск и мой КамАЗ
Вовсю дымят под общим небом.
Но пахнет дым печёным хлебом
Лишь только в памяти у нас.

2011

1. Намазлык — молитвенный коврик у мусульман

* * *

Николаю Зиновьеву

Мудр, как пророк, наивен, как ребёнок —
Таков поэт.

Он различает, будто бы спросонок,
Где тьма, где свет.

Готов он к славе и готов к проклятью.

Всегда один.

Не ждёт награды, но готов к распятью,
Как Божий сын.

Власть не нужна поэту. Власть — оковы.

Лишь воли вдох!

А над поэтом властно только Слово,

Ведь Слово — Бог...

2007

ПОПЫТКА ВЕРЛИБРА

Выйдя к реке,

Подумаешь вдруг,

Что птичий язык Хлебникова

Вряд ли

Объединил бы всё человечество,

Но, может быть,

Он научил бы нас

Разговаривать с птицами,

С шелестом берёзовой листвы,

С ветром и облаками...

2022

АРХИВ

*Быть знаменитым некрасиво.
Борис Пастернак*

Ищи себя в черновиках
И в недописанных стихах,
И в недоговорённом!
Когда найдёшь, то вспомнишь сам,
Как воспарял ты к небесам
И в Слово был влюблённым.

Каким ты был... Но всё не то.
И стих нелеп, как конь в пальто —
Ты зря ломал походку,
Пытаясь стать не хуже, чем
Калиф на час, напрасно с кем
Пил в ЦэдээЛе водку.

Над словом ты изведаль власть,
А слава мимо пронеслась
Без остановки возле.
С судьбою спорить — проку нет.
До тридцати ты был поэт,
Но разве не был после?

А вот об этом не тебе
Судить, ты ветреной судьбе
Скажи: «Мадам, спасибо!»
А слава — что? А слава — дым.
Оставь-ка рейтинги другим —
Быть модным некрасиво.

Ищи себя в черновиках
И в недописанных стихах —
Да будет поиск сладок!
И продолжай пером водить,
А перед тем, как уходить,
Всё приведи в порядок.
2010

* * *

Николаю Рачкову

Вот и старость... Но поверьте слову:
Летом я силёнок наберусь,
К Шукшину, Есенину, Рубцову
Всё-таки нагряну — вспомним Русь!

А чего? А кто мне помешает?
Душу, как гармошку, разверну.
Пусть она, просторы оглашая,
Загорланит аж на всю страну!

Смотрит на Катунь с холма Василий.
На Оку любитесь Сергей.
Николай — «Храни себя, Россия!»
Соберёмся вместе, эге-гей!

Посмеёмся, может, и поплачем.
Есть о чём. Вот денег накоплю
И поеду. Не могу иначе,
Потому что Родину люблю.

2017

ПОСТМОДЕРН

На чёрном квадрате распада,
Как будто на школьной доске,
Проступят послания ада
С издёвкой в каждой строке.
Без слёз, без стыда и без боли
Напрасными вышли труды.
Бездарно исполнены роли,
Не в русской учились вы школе —
Пусть ветер залижет следы!

2009

* * *

Пути-дороги в вечность пролегли
Сквозь горизонты, что порою мгlistы...
Как далеко от Пушкина ушли
Авангардисты и постмодернисты!

Блаженным — рай, а нищему — сума!
И нипочём творцам стихотворений,
Что «ясность — удовольствие ума»,
Как говорил другой российский гений¹.

Мы тоже не в провинции живём,
Нас понимают русские и манси,
Не склёвывая штучно и живьём
Ни зауми, ни лжи, ни перформанса.

Нам незачем фамилии менять
Или гламур размазывать по тесту.
Мы повторяем (можно через Ъ)
«Что в мой жестокий век...»
И далее — по тексту.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

Тыщу лет, а, может, больше
Богатырь приказа ждал
От царя или от Бога —
Не дождавшись, задремал.
А когда проснулся — поздно!
Наяву, а не во сне
Лютый враг с ухмылкой постной
По родной гулял стране.
Надо сжить врага со свету!
Но... России больше нету.

2007

1. Л.Н. Толстой

* * *

По субботам включу наудачу
Телевизор — а ради чего?
Заволокина слушаю — плачу
От небесной гармонии его.
Жизнь пройдёт и закончатся сроки,
Но останется в сердце огонь —
Уходящая Русь, Заволокин,
Деревенская наша гармонь.

2005

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Уходят поэты, чьи песни не спеты.
Уходят поэты один за другим.
Уходят в закаты, уходят в рассветы —
Там лучше, чем в жизни, наверное, им.

Морозова Гену окликнуть охота,
Лимонову Инну обнять, как сестру.
Мы в русской поэзии просто пехота,
Мы словом заветным служили добру,

За каждую букву ответственю лично
Тому, кто стоит у начала начал.
Мы были готовы к тому, что трагична
Дорога, которую Блок завещал...

Из их поднебесья — ни слова, ни звука...
Дано ль там открыться певучим устам?
И знать невозможно — долга ли разлука?
И вовсе неведомо — встретимся ль там?

2023

НАСТАВНИКИ

Среди избранных много незваных
Затесалось. Всяк — кум королю...
Был я в Болдине, был я в Тарханах,
И пройтись по Кырлаю¹ люблю.

У Есенина был, у Рубцова,
И поеду, даст Бог, к Шукшину.
И моё сокровенное слово,
Может быть, прозвучит на страну.

Не печалюсь об этом, забота
Не моя — расставлять по местам.
Пусть незваные, если охота,
Шебуршат по углам тут и там.

Я наставников слушаю — счастлив
Угощаться с куста черемшой!
Мне достаточно этих причастий,
Вслед идти со спокойной душой...

2023

ОТВЕРЖЕННЫЙ

Памяти Аркадия Кутилова

1.

В этом доме,
В этом городе,
В этом мире
Мне больше не с кем
Обмолвиться словом.
И поэтому
Я разговариваю
Сам с собой.

1. Кырлай — родина Габдуллы Тукая

2.

У каждого Вселенная своя.
Заборы отчужденья высоки.
Зверёнышем в потёмках бытия
Скулит душа, зажатая в тиски.

Твоя звезда над грешною землёй
Давно мертва. Опаздывает свет.
Пространство замыкается петлёй.
И никаких иллюзий больше нет.

3.

Не признан был поэт в родном дому.
И он устал. Поэту надоело,
Что до него нет дела никому,
А у него до всех живущих дело.

За право сметь и Божий дар иметь
И заклевала яростная стая.
Поэт уходит из загула в смерть,
Стервятникам архивы оставляя.

1982–2022

ВАН ГОГ

Таланты гибнут в одиночку.
Уходят даже от друзей.
Лишь со случайной девкой ночью
Бедой поделятся своей.

А та уставится бесстыже
И не поймёт, цедя абсент,
Чего он хочет, этот рыжий
Со странным именем Винсент.

Что потерял он в нашем Арле?
Одет, как нищий и обут.
Не зря, наверно, ненормальным
Его нормальные зовут.

Но, пропивая деньги брата,
Не в силах сам понять Ван Гог —
А кто за стойкой ждёт расплаты:
Любовь, Искусство или Бог?

1974

* * *

Николаю Перовскому

Наши резвые кони
Не устанут до срока.
Что нас всё-таки гонит
От родного порога?
Жажда встретить рассветы
На заветной поляне?
Все цыгане — поэты,
Все поэты — цыгане.

Мы, как чуткие звери,
Через рвы и заминки
В светлый сказочный терем
Пробиваем тропинки.
Только Китеж не встанет.
Скрыты Божьи заветы.
Все поэты — цыгане,
Все цыгане — поэты.

Смолк ручей на опушке.
Ранен лебедь на взлёте.
Все царевны-лягушки
Сдохли в мёртвом болоте.

Наши песенки спеты
У костра на кургане.
Все цыгане — поэты,
Все поэты — цыгане.

А вокруг — маскарады.
В наших душах тревога.
И не ищем мы клады...
Нам важнее дорога.
Лишь дорога поманит —
Будем скачкой согреты.
Все поэты — цыгане,
Все цыгане — поэты.

Упираемся лбами
В тупики и заборы
В перелеске и в храме.
Но поэты — не воры!
К небу руки воздеты:
Не держи на аркане!
Все цыгане — поэты,
Все поэты — цыгане.

2007

ВИТИНО ОБЛАЧКО

Памяти художника

Он убегал от святого и плотского
К радуге, скрывшейся вдруг за холмом.
Он вырывался из круга сиротского
Линией, пятнышком, точным мазком.

Пьющий, конечно, но так и не спившийся,
Быть непохожим на всех рисковал.
На коробке, прикуривши, на спичечном
Лёгкое облачко он рисовал.

Всё он успел, только мы не заметили.
Всё он сказал — мы остались глухи.
И проявились — во тьме ли, при свете ли —
«Подвиги» наши и наши грехи.

Жил как умел. Промокая под ливнями,
В шумном застолье — он был одинок.
«Как же проста и смела эта линия!» —
Скажет на выставке дюжий знаток,

Глядя на желтоволосого отрока
В круге библейском и с кистью в руке.
Чую — за сердце хватается оторопь
И отзывается болью в строке.

Мальчик рисует. И жизнь не кончается.
И неизбывен Божественный свет.
Лёгкое облачко в небе качается,
Будто от Вити Сынкова привет.

2003

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

Памяти Володи Лёушкина

Он сказал: «Я пока что живу», —
Улыбнувшись всему через силу...

За оградой ромашек нарву,
Положу их к нему на могилу.
Жил поэт, как цветок полевой,
Да убийцы его растоптали.
А в стихах он, как прежде, живой —
Соткан весь из любви и печали.

1999

* * *

Николаю Беляеву

Как пишутся стихи? Как соловей
В заветный час поёт среди ветвей?
Где он находит дивные созвучья?..
Я сам не знаю, как в душе моей
Слова плетутся, а не сеть паучья.

На берегу ночном, у костерка
Возникнет вдруг волшебная строка,
Заставит сердце радостнее биться.
А Млечный Путь — небесная река —
Над спящею землёю серебрится...

2005

ИНДИЯ

Андрею Убогому

Тёмно-синее небо,
А на небе звезда
Одинокая. Мне бы
Снова — на поезда!
К морю! Козыри — крести!
Отыграюсь, шутя!..
Я бы в Индию съездил —
Там народ, как дитя.
Там, быть может, поэту
Даст Господь благодать.
Но по белому свету
Сколько можно плутать?
И не то, чтобы возраст.
Просто надо успеть
В срок — ни рано, ни поздно —
О заветном допеть.
Держат цепко и хватко,
Дух пока не взлетел,
Волга, Кама и Вятка —
Мой последний предел.

Заслоняю от сглаза
Окна русской избы.
К ней с рожденья привязан
Пуповиной судьбы.
В ней мальчишкой безусым
Я мечтал — Боже мой! —
Съездить к добрым индусам
И вернуться домой...

2014

* * *

Стихи, ей-богу, удаются
И душу радуют мою...
Стихи всё реже издаются,
Стихи совсем не продаются.
«Поэтам деньги не даются».
Как соловей — за «так» пою.
Да! Божий дар всего дороже,
И я внимать ему готов.
Лишь об одном молю: «О, Боже,
Избавь поэта от долгов!»

2012

* * *

Упаду ли осенним листом,
Жизнь прожив деревенским поэтом...
Окажусь я на свете на том,
А стихи я оставлю на этом.

Интервью соберут у друзей,
И друзья обо мне нараскажут.
Сын в Орловке откроет музей,
Телефильм на экране покажут.

Не о славе пекусь. Слава — дым.
Мне хватало и чёрных отметин.
Я не мог умереть молодым —
Перед Богом за сына в ответе.

По весне запоют соловьи
Так, как в юности давней певали...
Я б хотел, чтобы вирши мои
Так же людям сердца согревали.

2007

ИРОНИЧЕСКИЙ СОВЕТ СТИХОТВОРЦУ

Ведь говорил же прекрасной Елене,
Чей образ нетленен во все времена —
В поэзии нет никаких поколений,
Иногда встречаются имена...
Пусть кто-то тебе наступает на пятки —
Изволь известить в назиданье иным,
Что ты, пусть не в первой, но всё же в десятке
Между Гомером и Шукшиным...

2020

* * *

Перед тем, как уснуть, я открою окно
Ветерку из вечернего сада...
Стадо белых овец, золотое руно,
Одиссея, Гомер, Илиада...
То ли явь, то ли детства немое кино:
Море зыбкое, зов «Энеиды»¹...
Я сыночку несु золотое руно
На руках из волшебной Колхиды...

2021

1. «Энеида» — поэма Вергилия

В ИЗБУШКЕ ЛЕСНИКА

Душа в тепле и ласке
Найдёт себе приют,
И соловьи, как в сказке,
В округе запоют.

Среди берёз и сосен,
Мелькнув листом резным,
Прольётся с неба просинь
Над озером лесным.

Прильнут к ноге травинки,
И так легко идти
По луговой тропинке
Вдоль Млечного Пути.

В печали нету прока.
Небесная река
Несёт меня к истоку
В избушке лесника...

2015

* * *

Кама предосенняя волнуется,
Ветерком подёрнута слегка.
Как мужчина с женщиной целуются
В небе надо мною облака.
Здравствуй, август! Словно друг единственный,
Ты мне дорог, светел и пригож.
В лес войду — он хвойный, он и лиственный,
На картины Шишкина похож.
Радуюсь, что лето не последнее
По реке плывёт за горизонт.
Я одет пока ещё по-летнему,
Но в руке, на всякий случай, зонт.

А перо, дай Боже, не затупится,
И желанья нет считать грехи...
Осень, чаровница и заступница,
Надиктует новые стихи.

2017

* * *

Диане Кан

Течёт река Волга
Под россыпью Млечной.
Я буду жить долго,
Я буду жить вечно.
А Волга впадает
В небесное море,
Вдали пропадая
И Млечному вторя.
И катится в вечность
Подобием Волги
Вся звёздная млечность,
А я — в самоволке.
Стою, будто выпил
Вселенского зноя,
Из вечности выпал
На время земное...

2019

БОБРЫ

Обернётся орлом или решкой
Ремесло — не гадай до поры...
Вот на озере в парке «Прибрежный»
Обитают трудяги-бобры.

Строят дамбы довольно умело
День за днём, никуда не спешат,
И своё землеройное дело
Вдоль по берегу молча вершат.

Подгрызают и валят деревья
Для никчёмной затеи своей.
Вот такая у них «лотерея» —
Понапрасну, до пасмурных дней.

Сбросят листья дубы и осины.
И повалит снежок. А потом
Аж до самой болотной трясины
Позатянется озеро льдом...

Всё слышнее гудки тепловозов,
Всё короче предзимние дни.
Но на берег до самых морозов
Вылезают из норок они.

После спячки весной проснутся,
И с бобрятами вновь за своё.
Да! За новую дамбу возьмутся,
Ё-моё!

Холст словесный помечу то сажей,
То белилами — эк занесло!
Неужели и вправду — вот так же
Безнадёжно моё ремесло?

2016

СЕКРЕТ ПОЭЗИИ

Александр Нестругину

Прост, как осенняя трава:
Уйди из дома
Искать волшебные слова —
Одно к другому.
Уединенье, речка, тишь —
Хоть плачь, хоть смейся!
Ещё мелодию услышь
Из поднебесья...

2020

* * *

Я в стихах, как на ладошке,
Весь открыт.
Вот умру не понарошке —
Стану знаменит.
Не хотите — и не верьте,
Это не беда,
Вы ж поэтов после смерти
Любите всегда...

2018

ДИАЛОГ

— Зря пренебрегаешь этикетом:
Шёл к начальству, был не так одет.
— Если уж родился я поэтом,
То и одеваюсь, как поэт.
— За наградой шёл — ни капли страха!
Покорись, несносный человек!
— Через час награда станет прахом,
А стихи останутся навек.

2011

ПРИЗНАНИЕ АКТЁРА

памяти Виктора Дмитриева

Захочу — и заплачу, захочу — хохочу!
Но за то и за это я судьбою плачú...

2022

ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

Гонорар не всем дают.
А часы всё тикают.
Соловьи в лесу поют,
Воробьи чирикают.

Собрались поэты в круг
Летом на поляночке.
Гармонист, поэтам друг,
Шпарит на тальяночке.
Девки весело поют,
Затаив желания,
И поэтам раздают
Разных птиц названия.
От чижа и до орла
Песня вышла длинная.
Самобранку подмела
Стайка воробыная.
А поэты пиво пьют
А часы всё тикают.
Соловьи кругом поют,
Воробьи чирикают.

2022

* * *

Август мой звездопадный —
Осенины любви.
В сумрак рощи прохладной
Ты меня позови.
Вздрыгнет тонкая ветка,
Кисть рябины храня.
Здесь Галинка и Светка
Целовали меня.
Ретивое балует,
Будто было вчера.
Нежных тех поцелуев
Миновала пора.
Ни о ком не тоскую,
Ни о чём не грущу,
Будто тропку какую
В детство-юность ищу.

Вдаль смотрю от излуки
И бреду не спеша.
С кем-то после разлуки
Ищет встречи душа.

2020

* * *

Весны трепещет зная,
Волнует вновь умы...
А дети что-то знают,
Чего не знаем мы.

Они к первопричине
Таинственно близки,
Как почки на рябине,
Не знающей тоски.

Мы рядом с ними встанем,
Когда и ты, и я,
Окажемся на грани
Иного бытия.

Бог даст иные веси,
Иную круговерть.
И всё уравновесят
Рождение и смерть.

2004

* * *

Не был я большевиком,
Не был коммунистом.
Был я русским мужиком,
По-крестьянски чистым.

— Ты какой-то не такой,
Не такой идейный.
Прост, но вовсе не простой,
В общем... беспартийный.

Так считали — сам с усам —
Армия и школа..
Стукачу дал по зубам —
Вон из комсомола!

Жил-тужил немало лет —
А куда же деться?
Понял вдруг, что я поэт —
С детства...

2022

* * *

Жил да был один поэт —
Не из праведников, нет!

Куrolесил, водку пил,
Баб любил да морды бил.

А потом сквозь стыд и срам
Приходил он в Божий храм.

Бог прощал ему грехи
За хорошие стихи.

2013

* * *

Зари пылает пламень
Над лесом за рекой.
Ты в той реке поплавай
И сердце успокой.

Забыл, Алешков Коля:
«На свете счастья нет,
А есть покой и воля»?
Так говорил поэт...

Судьбы твоей доро́га
Лишь тем и доро́га,
Что ты поверил в Бога,
Что ты простил врага.

Печаль твою излечат
Река, притихший лес,
И тёплый летний вечер,
И звёздочка с небес...

Пиши стихи, на Млечный
Поглядывай покой,
И, может быть, за вечность
Зацепишься строкой.

2005

ПОЛЕННИЦА

* * *

Я родился и вырос
В деревенском раю.
Я из рая на вырост
Мерил долю свою.

Я и осени брагу
Пью на родине всласть.
Как единственный август,
Жизнь моя пронеслась...

2024

О БЕЗМЕРНОСТИ

Беседую с юнцами,
Свои считаю дни.
Свожу концы с концами.
Сойдутся ли они?

— Душе поможет вера
По жизни крест нести...
— Во всём должна быть мера —
Безмерность не в чести...

— Добро не знает меры.
— Не знает меры зло.
— Добро и зло — химеры?
Куда ж вас занесло?!

Вам шанс родиться выпал,
А родина — причал.
Свобода — только выбор
Меж вечных двух начал.

Сквозь все земные сферы
Даётся неспроста:
Ни в чём не знают меры
Любовь и красота...

Печальна жизни повесть,
Но в ней резоны есть,
Когда безмерна совесть.
Когда безмерна честь.

Мораль читать не буду..
Мелькнув звездой в судьбе,
Пусть женщина, как чудо.
Откроется тебе.

Упало в почву семя.
Цветок раскрыл бутон.
И лепестками всеми —
Смотри — прекрасен он!

Без доброй высшей воли
И тут не обошлось.
Безмерно жизни поле —
И ты сомненья брось,

Шагай тропкою верной,
Поскольку Богом зван!
Твоя душа безмерна,
Как Тихий океан...

2022

* * *

Господь свою милость опять показал —
Я радуюсь этому, словно мальчишка.
СТИШОК сочинил по дороге в Казань.
Ещё бы с десяток и — новая книжка!

А с книжкой поздравят друзья и жена —
Она же, как принято, муза поэта.
И верить приятно, что будет нужна
Кому-то ещё вся грамматика эта...

2022

* * *

Манила высь, лазурна и чиста.
И на призыв два ангела слетались.
И открывались райские врата,
Когда тела в соитии сплетались.
Любовь сравнима с музыкой. Душа
Взмывает ввысь на грани дня и ночи,
Спеша к финалу или не спеша,
И расставаться с музыкой не хочет...

2020

* * *

*Каждый выбирает по себе
Женщину, религию, дорогу..
Юрий Левитанский*

Вот и жизнь свечою догорает
Там, где я родился, где живу.
Родину никто не выбирает.
Родина даётся по родству.

Память держит восемь поколений.
Род крестьянский, древний — соль земли.
Перед ним я встану на колени:
Иль казнить, иль миловать вели!

Вслед за всеми в ту же землю лягу —
Путь она, родимая, цветёт!
Сын растёт. Войне или Гулагу
Не срубить под корень этот род!

2021

СЛУЧАЙ С БРАТОМ

Брат работал на «Катó».
— По шабашкам, чай?
— А то!..
Брат мой вовсе не баран.

Тот японский автокран
В городке один. И брат
Вместе с краном — нарасхват.
Вот один заказчик-хват,
По всему — философ,
Заплатить не слишком рад,
Задаёт вопросы:
— Ты бываешь счастлив, Саш?
Отвечает ухарь наш:
— Выпью водки триста грамм —
Всех люблю. И счастлив сам.
— А пятьсот?
— Пятьсот — лишку.
Триста — норма мужику...

Торг закончен хитро:
— Вот тебе поллитра!

2019

ПИСЬМО НА «ПОЛЕ ЧУДЕС»

Отчего печально мне,
Горько сжаты губы?
Не могу купить жене
Норковую шубу.

А она смогла, смогла —
Всё на те же деньги
Деток, внуков подняла,
А куда их деть-то?

Деньги — дым, тудым-сюдым...
Ведь сама же просишь:
— Летом лучше съездить в Крым?
До зимы накопишь...

А зимою в гололёд —
ДТП на трассе.

За баранкой жизнь не мёд.
Ошибёшься — здрастье!

На зарплату не прожить.
Разве то зарплата?
Хватит мысли ворошить —
В долг возьму у брата!

Но и брат не олигарх,
Сам давно в кредитах.
Эй, в Госдуме, эй, в верхах,
Мать бы вас етти-та...

Вновь на трассе гололёд.
Занесло на склоне...
Может, шубу мне пришлёт
Якубович Лёня?

2022

ЭТЮД В АВГУСТЕ

Яблоки — летние зяблики.
Сон обернётся в сказку.
Лошади любят яблоки.
Женщины любят ласку.

Как же они грациозны
На заповедном лугу:
Яблоки, лошади, сосны,
Женщины, сено в стогу...

2019

* * *

Вдруг вспомнится перед сном,
И сердцу светлее станет,
Как женщина за окном
Мальчишку к себе поманит.
И лягут — в руке рука.
Мальчишке пора приспела.
А женщина, как река,
Не знающая предела...
И ласки её волна
Иное откроет зренье,
Поднимет его со дна,
Открыв в небеса течение...
Воспой же, моя строка
Власть женщины! Знамо дело —
Ведь женщина, как река,
Не знающая предела...

2022

КЛЕОПАТРА

В реку упали звёзды поутру.
Я зачерпнул из Леты пару вёдер.
И пусть, тобою брошенный, умру —
Я помню жар твоих роскошных бёдер.
И тайных встреч манящие огни
Не исчезают в памяти нетленной.
Ты рядом — только руку протяни
К другой вселенной...

2018

НЕЖНОСТЬ

Случайно встретившись глазами,
Двух слов друг другу не сказали,
Смущённо взгляды отвели.
Поцеловать бы Вашу руку,
Ведь что-то тянет нас друг к другу —
Вон как ромашки расцвели!

А между мной и между Вами
Необъяснимая словами
Жар-птицей нежность промелькнёт.
Прекрасно всё, что не случится!
Прощай, небесная жар-птица,
И здравствуй, чистых глаз полёт!

2011

* * *

Поздние хризантемы.
Воспоминаний рой.
В осени тоном все мы —
Только глаза открой.
Берег, река, берёзы
С листьями на траве —
Время суровой прозы,
Оклики в синеве.
Что журавли кричали?
Был ты когда-то люб.
Память былой печали,
Память желанных губ...
За журавлями все мы
В небо вот-вот взлетим.
Поздние хризантемы,
Памяти сладкий дым...

2019

* * *

Не дорожи моей любовью,
Не стой подолгу на ветру!
Скажи вослед: «Господь с тобою!»,
Когда умру.
Умру. И Лета, словно Кама,
Позволит вечность полюбить.
Жена покойная да мама
Меня там встретят, может быть...

2016

* * *

Я любил тебя другую.
Я по той, другой, тоскую —
Невозвратной, дорогой.
А тебя, когда ты рядом,
Молча спрашиваю взглядом:
А была ли ты другой?

2012

* * *

Взгляд из прошлого ныне редок,
Но и он будоражит страсть.
Поцелуй меня напоследок
И позволь у других украсть.
Ты по-прежнему мне родная.
Верь, не верь — не об этом речь.
Оборвётся тропа земная,
А за нею не будет встреч,
Поцелуев, волны восторга
И по клавишам плеска рук.
Помнишь, осень для нас исторгла
Флейт небесных прощальный звук?
Он, единственный не напрасный —
Вновь возник из седых глубин
В этот вечер, сухой и ясный,
Как елабужский цвет рябин.

2019

* * *

Отгорел наш прощальный костёр.
Вот и угли покрылись золою.
Но созвездья Господь распростёр
Над притихшей, уставшей землёю.

Нам с тобой в эту ночь не уснуть.
Неминуема наша разлука.
Но горит в небесах Млечный Путь —
Значит, мы не забудем друг друга.

Ранним утром Господь, не спеша,
Луч рассветный пошлёт к изголовью.
Разве может расстаться душа
С благодатью его и любовью?

Улыбнёмся давай вопреки
Неминуемой нашей разлуке.
Вечен свет этой звёздной реки.
Мы не можем забыть друг о друге.

2006

* * *

Всё было радостью вначале,
Когда под шум речной волны
Мои стихи вдруг зазвучали,
Твоей мелодией полны.

Ты пела. Боже, как ты пела!
Так — предназначено судьбой...
Волна гармонии летела
На крыльях, поднятых тобой.

Но мир соблазна — мир без правил.
И ты жива, и я живу.
И помню — сам тебя отправил
На торг в Москву...

В окошко ветками рябина
Стучала долго нам с тобой,
Что распадётся в миг единый
Союз, предсказанный судьбой.

Стал мир вокруг жесток и тесен.
При оборвавшейся струне —
Прошу тебя: тех, наших песен
«Не пой, красавица, при мне...»

2021

* * *

Мы не встретимся в восемь.
Уходя, уходи.
Лето кончилось. Осень
Льёт на землю дожди.

И ко мне подступила
Увядания пора.
Позабудем, что было
Между нами вчера.

Все признания лживы —
Хватит спорить с судьбой,
Если «нет перспективы
В наших встречах с тобой».

Не звони мне — я помер.
Так случилось. Прости.
«Вызываемый номер
Отключён от сети...»

2004

КОЛЕНКИ

На свидание к Ленке
(С ней гуляю налево я)
Опоздаю: коленки!
И особенно левая...

Извиняюсь — отпрыгался
В высоту и в длину,
В чемпионы — хоть рыпался —
Не прославил страну.

А подраться — пожалуйста!
Защищался и бил.
У плетня за пожаркою,
Как на ринг, выходил.

Ленка бегала около
И звала за сарай...
А вот ныне у сокола —
Финиш, жизненный край.

Старость — баба неверная.
Не поспоришь с судьбой.
Даст и Ленка, наверное,
Ухажёру отбой...

2019

ПОСВЯЩЕНИЯ

С.Ч.

1.

*Так у многих проходит любовь...
Николай Рубцов*

У чистой речки, в тишине.
Под сенью ив склонённых,
Когда-то так мечталось мне
О девушках влюблённых!
В ту пору больше, чем мечты,
Желанья были властны.
И вдруг из волн явилась ты:
На щиколотках — ласты.
Что ласты? Щиколотка — вот
Предмет породы тонкой!

Изгиб бедра, капризный рот,
Взгляд баловня-ребёнка,
Две вишни карие — лови! —
Точнее пуль летели.
О красоте и о любви
Они призывно пели.
Я посвящал тогда стихи
Тебе одной всё лето.
И надрывались петухи
В деревне до рассвета.
Но лето кончилось. И ты
Уехала куда-то.
К костре сгорели все мечты —
К ним больше нет возврата.
Другая жизнь тебя ждала —
Родительская воля.
Другой породы ты была —
Тебе не пара Коля!

Однажды, через много лет...
— Ах, здравствуй, это ты ли?
— Да.
— Говорят, что ты поэт?
— С тех пор мечты остыли,
Ведь я не юноша давно.
И голова седая.
А ты (кручу назад кино)
Такая ж молодая.
— Спасибо! Я? Как белка в круг... —
И опустила веки, —
Эпоха лирики, мой друг
С тех пор ушла навеки...
Поговорили... И других
Не надо откровений.
Огонь — и вспыхнул, и затих
На несколько мгновений...

2.

Если встреча судьбою завещана,
Что ж так поздно свершился завет?
Взглядом — здравствуй, замужняя женщина!
Взглядом — здравствуй, женатый поэт!

Что за радости в жизни остались?
Ты мне рада, и я тебе рад.
Как мы сладко с тобой целовалась!
И давно ли? Полвека назад...

В том овраге на Красной Позииции
Пахнет липой, трамвай дребезжит.
Синей птицей над юными лицами
Наша память кружит и кружит.

Обернёмся в Москве ли, в Казани ли,
Улыбнёмся планиде в ответ:
Внуки место под липами заняли.
Пусть целует принцессу поэт!

3.

А все притязанья
В Москве ли, в Казани
И ревность друг к другу — вдвойне
Пусты и ничтожны.
Они невозможны.
Ты с мужем. И я — при жене.

Всего лишь полвека —
Такая потеха —
Мне весть принесли ветерки:
Как будто бы Светка
Рябиновой веткой
Небрежно коснулась щеки.

А много ли надо —
Лишь слова и взгляда,

Чтоб снова вернуться туда,
Где молодость пела
И сердце звенело,
И ярко сияла звезда.

Звезда закатилась
Иль снова, как милость,
Нежданно вошла над судьбой,
Чтоб мы, догорая,
Другой и другая,
Возникли из пепла с тобой.

На том пепелище,
Где молодость ищем,
Я руки к тебе распростёр,
Хоть знаю, что ветры
Сквозь все километры
Уже не раздуют костёр.

4.

Совпадения не случайны —
Поцелуй, как цветок, расцвёл...
И осталось навеки тайной,
Почему нас Господь развёл.

Не сорвали... По воле Божьей
Кто-то не был из нас готов,
Может быть, чтобы вдвое больше
Оставалось вокруг цветов...

2018–2021

ПОЗДНЕЕ ОТКРОВЕНИЕ

Так и живу, не спеша умирать.
Вроде всего хватало.
Я разучился женщинам врать —
Надобности не стало.

Смысла гордиться подвигом сим,
Впрочем, давно не надо.
Деда любого поди — спроси:
Бабы обману рады.

Впрочем, не менее, чем мужья.
Истину эту изведаль и я...

2021

ПРО ОБУВЬ

В Париже, в Сан-Франциско и в Орловке
Всю обувь поменяли на кроссовки.
Но я (пусть не надеются враги!)
В кирзовые обуюсь сапоги.

И выйду в огород, вскопаю землю,
Картошку и капусту посажу.
Не всё в цивилизации приемлю,
А вот насущным хлебом дорожу.

Утонет скоро мир во лжи эфирной!
Любителям комфорта — мой ответ:
Когда случится сбой в сети всемирной,
Вас не спасёт, ребята, интернет.

Иные времена — иные судьи...
На склоне лет задумаешься вдруг,
Что соль земли в простой крестьянской сути:
Обулся в сапоги — берись за плуг!

2023

Зашевелился Ленин в Мавзолее.
Сенсация! Зюганов тут как тут:
— С тобой, Учитель, станем мы смелее,
И к власти вновь большевики придут.

Но был ответ сквозь дрогнувшее веко:

— Поставьте поминальную свечу!

Похороните, люди, человека —

Быть истуканом больше не хочу...

2022

* * *

Сны колхозно-советские

Вздуродили вновь.

Память ясная, детская,

Возврати мне любовь —

Ту, всеобщую, чистую,

Где беда не беда.

Я улыбку лучистую

Мамы помню всегда.

Заберусь на полати ли —

Снитесь, память дразня!

Из Союза писателей

Исключите меня!

Я давно уж не балуюсь

Славой или вином,

Не хваюсь и не жалуюсь

А грущу об одном —

Столько было хорошего

В прежней жизни моей!

Сердце тянется в прошлое

Из сегодняшних дней...

2023

МОЛИТВА ОПОЛЧЕНЦА

Не образумятся наши враги.
Господи, выстоять нам помоги,
Чтобы звездой путеводной взошла
Истина Божья над силами зла!

Лезет «укроп» — не отступим ни шагу!
Даже подумать об этом не смей!
Разве не нам завещали отвагу
Наши отцы, победившие смерть?
С верой и совестью не разминёмся —
Русскому сердцу сие не дано.
К жёнам и детям с победой вернёмся —
Жёнам и детям в подвалах темно.
Смелым, умелым и не оробелым
Время забыть о «молчаньи ягнят».
Войско небесное, всадники в белом,
Чёрное войско к обрыву теснят.
Русские люди, мы все в ополчении!
Наши святые (так было не раз)
Новым Заветом — Христовым ученьем —
Благословляют на подвиги нас.

За океаном и рядом — враги.
Господи, выстоять нам помоги,
Чтобы звездой путеводной взошла
Истина Божья над силами зла!

2014

ГODOVЩИНА¹

Живым в метели февраля
Желаю долгих лет!
Пусть помнит русская земля
И тех, кого уж нет.
Кто в смертном праведном бою
Прошёл через Донбасс

1. Стихотворение написано в первую годовщину СВО (Донбасс)

И пал за Родину свою,
А, значит, и за нас...

Отмщение наше — «Солнцепёк» —
Направит в цель солдат.
Все, кто пожар войны разжёл,
Пусть в пламени сгорят!
Победа наша и во мгле
Снесёт любой редут.
И вновь на киевской земле
Каштаны расцветут.

И вновь обнимет брата брат,
И кончится война!
И на Крещатике парад
Увидит вся страна.
Страна Иванов и Марусь —
Едины кровь и плоть.
Вернётся к нам святая Русь,
Храни её Господы!

2023

МУЖИК

«Кто воюет? Украина
И Россия? Горе — мне...
У меня убили сына
На гражданской сей войне.

Мне слезами боль не вылить,
Рукавом не утереть.
Сколько надо водки выпить,
Чтобы сразу умереть?»

Мистер Байден, пан Зеленский
Не ответят мужику.
Все в округе деревенской,
Горько смотрят за реку.

К мужику придут соседи.
По пятёрке принесут,
Всем селом солдата Федю
В Божьем храме отпоют.

Донесут и до погоста
Парня в цинковом гробу.
Всё обыденно и просто —
Не пенять же на судьбу.

— Не блажи, Андрюха, — скажут, —
На жену-то посмотри:
Ей тяжелыше, будь на страже,
Время лечит, в корень зри!

Горе матери безмерно.
Ей двоих ещё растить.
Он вздохнёт:
— Вот это верно!
А отцу за сына мстить...

Пусть ещё не пролетели
Сорок траурных деньков,
Но мужик восстал с постели —
Он и в бой идти готов.

Так сказал в военкомате:
— Мне полсотни — в самый раз...
Помолюсь на Богоматерь —
И уеду на Донбасс.

— Где твой «фюрер», Украина?
С ним иду на смертный бой!..
Он воет там за сына.
И за нас, читатель мой...

2022

* * *

На цветок ли взгляну придорожный
Иль с печалью своей осторожной
Прикоснусь к дорогому лицу —
И зелёной травинке поверю,
Шуму, шороху, птице и зверю
В заповедном осеннем лесу...

Деревенским утрюсь полотенцем,
Улыбнусь старику и младенцу,
Всей округой безмерно богат,
Вспомню райские детства полати,
Поцелую Серёжу и Катю
И пойду по тропе на закат.

Слышу: Лета шумит или Кама,
То ль отец позовёт, то ли мама —
Надо к вечеру дров наколоть...
Изначально мы все заповедны
И живём ни богато, ни бедно
Под твоей благодатью, Господь!

2020

* * *

В это утро солнечное, летнее
Думать — далеко ли до черты
Просто лень. И помыслы чисты.
Радуюсь, что лето не последнее
На моём веку... И всё мне нравится
На речной прибрежной полосе.
Яблони цветут, жена-красавица
Босиком ступает по росе!

Луч небесный ласково вплетается
В волосы роскошные её.
А скворцам над крышами летается —
И у них всё складно, ё-моё!
Над рекою облако склонённое
И берёзка — белая, зелёная...
Буду рифмовать, пока живой,
Родину с небесной синевой.

2022

* * *

Человек — невысокого роста,
А деревья — как тянутся вверх!..
Полагаю, что это непросто
Между Богом расставленных вех.

И не зря в честь рождения сына
Я семейным корням угодил —
Возле речки Челнинки рябину
И берёзу в саду посадил.

Мы все вместе — славянская проба:
И порода одна, и родня.
Вот и выросли дерева оба
Выше сына и выше меня.

Общей почвой и общей кровью,
Нас связала небесная власть,
Чтоб тянулись с деревьями вровень
К небу, вместе смиренью учась...

2022

СКЛАДЫВАЯ ПОЛЕННИЦУ

Копая землю в огороде,
Дрова таскаю по двору.
В родном селе. В родном народе.
Я здесь родился. Здесь умру.

Семья со мною. Всяк при деле.
Жена — заправский агроном.
Скворцы давно уж прилетели.
И чисто вымыт к Пасхе дом.

Жизнь удалась. И — право слово —
Охота лет до ста дожить...
Вот и поленница готова.
Пора и баньку затопить.

2022

* * *

Предвестие дождя, как зазеркалье,
Надвинется, пугая и дразня.
Вот молнии по тучам засверкали.
Скорей домой — гром торопил меня.
Дом ждал меня, как панцирь ждёт улитку.
Всему свой срок. И будто по часам —
Я отворю знакомую калитку,
И хлынет ливень. Слава небесам!

2022

ПОКРОВ

Ещё не всё покрыто снегом —
Видны у речки камыши.
А меж тобой и низким небом
Во всей округе — ни души.

И в эту редкую минуту
Воспоминаний и молитв
Душа, оставшись без приюта,
О невозвратном заболит.
Но рано утром сквозь утраты
Падёт на землю снегопад.
Не будет туч. Все будут рады.
И ты со всеми будешь рад.
Укрыт камыш. Светлеют лица.
Смотри же, грустный человек,
Как на следы твои ложится
Пречистый снег...

2022

* * *

Хлопья белые валятся с неба
День и ночь — круговерть, кутерьма.
Вся Орловка засыпана снегом
По макушку — вот это зима!
Эй, сосед, доставай волокуши
И лопаты к воротам тащи,
Прячь под шапку озябшие уши!
Эй, метель, по задворкам свищи!
Белых стай над землёю круженье...
Словно в детстве, охота летать.
Мы не зря в иордань на Крещение
Окунались вчера — благодать!
За отчизну мы в церкви просили.
Чистым снегом из звёздной тиши
Дан ответ — не погибнет Россия!
И на радость славянской души
Хлопья белые валятся с неба
На тебя и меня неспроста.
Как светло от пушистого снега!
На земле и в душе — чистота...

2010–2024

* * *

И пусть я не стал знаменитым —
Поэзия стала судьбой.
Есенин меня, как магнитом,
По жизни тянул за собой.

Простишь ли, Сергей Александрыч,
Что я слишком долго живу?..
Насытись дарами Массандры,
По Чёрному морю плыву.

Под чутким крестьянским приглядом
Качаюсь на зыбке морей.
Вдали Константиново — рядом
С родною Орловкой моей...

В столицах меня не поймали.
Увидел, вернувшись едва —
Орловку под город сломали,
Но речка покуда жива.

Я дом возле речки поставил,
И встала на место душа.
И как бы чужак не картавил
По «ящику» — жизнь хороша...

По вере языческой, древней,
Которая трижды права, —
Россия вернётся в деревню
И будет навеки права.

А коль не вернётся — ну что же?
И нам пропадать не впервой —
Останется, Господи Боже,
Лишь песней твоей ножевой...

2022

ПЯТИСТИШИЯ

Когда я был беспечно юн,
Отца пугали сельсоветом:
— Твой сын и неслух, и драчун!
И отвечал отец при этом:
— Наверно, вырастет поэтом...

Наш сельсовет попал на слом
В тысячелетье третьем, новом.
Отец сказал: — Не будь ослом!
Отныне с подлостью и злом
Не кулаком дерись, а словом!

И батьки нет уже давно...
Он воевал под Ленинградом:
— Кто не был там — не видел ада.
И врать об этом, сын, не надо.
А по-другому жить грешно.

Мой прежний — юношеский — пыл
И ныне не ушёл в распыл,
Мне вспоминать об этом любо.
Не слишком ты меня судил,
Отец, за драки возле клуба!

Давно не балуюсь вином...
Был наверху, знаком и с дном,
А с властью ладить не в сноровке.
За правду бьюсь своим стихом
И до сих пор живу в Орловке.

2022

ПОЭТ

Одни живут в низине,
Другие на холме.
А я меж них — разиня —
Брожу в своём уме.

И должен быть готовым:
Вдруг немота — стеной!..
То ль я владею словом,
Оно ль владеет мной?

2022

Февральский ветер больно хлещет
Морозной пылью по щекам.
А на крючке висит подлещик —
Отрада зимним рыбакам.

Страсть непонятная! Не будем
Тех мужиков судить-рядить.
Но летом всё ж теплее, люди,
Вдоль Камы с удочкой бродить...

2021

Сбиваю сосульки с карниза
И радуюсь новой весне..
Синичка, такая подлиза,
С утра постучала ко мне.

И вдруг улетела. В окошке —
Бабуля и внучка вдвоём.
В кормушку насыпаны крошки.
Вертайся! Ещё поживём...

2021

Внучка носит мои свитера —
У тинейджеров мода такая.
Любопытно, конечно... Вчера
Предложил ей, во всём потакая:

— «Капитанскую дочку» прочти!
Отвернулась и сморщила губы.
— Пригодится на долгом пути!..
Внукам нынешним книжки не любы.

Не читают — такие дела..
— Дед, мне некогда, — так доложила..
Всё же Пушкина томик взяла,
В изголовье себе положила...

Но откроет ли — право, не знаю —
Подтолкнёт же когда-нибудь жизнь!
Как иначе? Ведь внучка родная —
Нам без Пушкина не обойтись...

2022

* * *

Елабуга. Взгорье. На Каму смотрю,
Как свет предвечерний ласкает зарю.

Озёра, протоки — во весь окоём —
Под небом высоким и в сердце моём.

И радостно сердцу. И прошлого нет.
Есть только малиновый ласковый свет.

А взор простирается так далеко —
Я вижу туманов парных молоко.

Сквозь них золотятся церковей купола.
Молюсь, чтоб Россия навеки была.

О вечности думаю здесь, не спеша.
И верю — конечно, бессмертна душа.

2010

ТАНАЙКА*Антонине Силкиной*

Деревня Танайка...
Поди-ка, узнай-ка,
Где Силкина Тоня живёт...
Она поэтесса
И луга, и леса —
Что любит, о том и поёт.

Откуда Танайка —
Поди-ка, узнай-ка —
У Силкиной Тони спроси!
Она и расскажет,
Как мёдом помажет:
«Мы родом из царской Руси...

По камским излукам
Морковкой и луком
Торгуем. Над быстрой рекой
Встречаем рассветы,
Обуты, одеты,
А говор у нас костромской.

Здесь старец Иона —
Рубаха зелёна —
С монахами из Костромы
Распахивал пустошь,
И выросли густо,
Как поросль в урочище, мы.

К вождю-атаману¹ —
Кто трезвый, кто спьяну,
Но супротив тех же царей —
Ушло пол-Танайки
(Поди-ка, узнай-ка)
И сгнуло в царстве теней.

1. Емельян Пугачёв, предводитель крестьянской войны, чьё войско прошло и по правому берегу Камы.

То бунты, то войны...
Коровы удойны.
С утра торопясь по росе,
На дойку бежали
И деток рожали,
Бабёнки танайские — все!

На местных не глядя,
Здесь Дурова Надя¹
Гусарски промчалась верхом.
Прогнавши французов,
С Елабугой узы
Навек завязала потом...

А Шишкин Ванюша²
Не нашу ли душу
В пейзажах Европе открыл?
Мальцом по Танайке —
С отцом в тарантайке —
И пешим меж сосен бродил...

Мы русские люди —
Из мери и чуди
Хоть спереди, хоть изнутри.
А Волга и Кама —
Кто дочка, кто мама —
За тысячу лет разбери...

А Силкина Тоня
В воде не утонет —
Она и в огне не сгорит.
С любовью и силой
Елабуге милой
О родине пусть говорит!

2022

1. Надежда Дурова, участница Отечественной войны 1812 года, ординарец Кутузова, жила в Елабуге.

2. Шишкин Иван Иванович, великий русский художник, уроженец Елабуги.

* * *

Семье Суворовых

Друзья, поднимем стопку
За Сёмку и за Стёпку,
За них, за Надю-маму,
За Волгу и за Каму,
За первенца Ванюшку —
Нам с ним компота кружку!
За умницу Настюшу,
За свет, идущий в душу!
За Юлю и Андрея,
В душе надежду грея:
Никита станет скоро
Родителям — опора!
За ним вослед Тимоша —
Легка ли взрослых ноша?
Ах, не забыть бы спьяну —
За бабушку Татьяну!
Пусть внуков ждёт победа —
Поднимем и за деда!
У мужиков чей норов?
А дед у них — Суворов...

2023

МОНОЛОГ ЖЕНЩИНЫ*Татьяне Суворовой*

Я на руках держу внучонка —
Мечтала ли об этом в снах?..
Так, ярославская девчонка,
Я стала бабушкой в Челнах...

И Виктор, стало быть, не даром,
Не веря девичьим слезам,
Взял и привёз меня к татарам,
Хоть русский сам?..

А деться некуда — любила!
Жизнь позади, а всё люблю!
Всё помню. Лишнее забыла.
Он только глянет — взгляд ловлю.

Звучит молитвенное пенье
Для нас в закамской стороне.
А внуки — Божье утешенье
Ему и мне!

2023

ЛЕТНИЕ РАДОСТИ

Яблоне в майском саду —
Царское место!
Вся она в белом цвету,
Словно невеста.
Скоро запросятся в рот
Ягоды с грядки.
Рядом малина растёт —
Дни мои сладки!
Лето. Июнь да июль
С речкой и садом.
Я — не Адам ли в раю —
С Евою рядом?
Стайка слетела на куст
Солнечных пятен.
Яблока спелого хруст,
Слуху приятен.
Август! Единственный! Мой!
Дети и внуки
Скоро приедут домой —
Грабли им в руки!
Квас деревенский люблю,
Печку, полати...
Баню для всех затоплю,
С веником, кстати...

2023

ЖЕНЕ ЕКАТЕРИНЕ**1.**

Я вновь жюри не угодил —
Был первым, но не победил...

Как в рифмы с вечностью играть,
Поэты знают сами!
Я обещал не умирать
Тебе — Прекрасной даме.

С тобой в Крыму водой морской
Я все обиды смою,
В любовь от всей тщеты мирской,
Заветное укрою.

2.

Ты богата умом, натурой,
И красавица — хоть куда!
Иногда ты бываешь дурой.
Как все женщины. Иногда.

Да и я дураком бываю,
Как и всякий русский мужик,
Хоть давно уж не выпиваю.
И не бабник. А денег — пшик..

Жизнь ракетой несётся мимо
Дома нашего, где — пойми! —
Ты, царица, навек любима
Мною, кошкою и детьми...

2023

НАСТРОЕНИЕ

*Улетели листья с тополей...
Николай Рубцов*

На рябине листьев не осталось —
Ягод гроздь красные на ней...
И всей жизни прожитой усталость
В ноябре всё ближе и больней.

«Всё элементарно, доктор Ватсон!»
Только бы успеть, не прозевать
В час, когда придётся расставаться,
Ближних и родных расцеловать.

2022

* * *

В парке Победы (ну что за игрушки?)
В ряд — вертолёт, танки и пушки.

Радуюсь, дети ползут по броне...
Вспомнилось детство, однако, и мне.

Там, за околицей, «русским солдатом»
Я с деревянным бежал автоматом.

Школу забыв, мы играли в войну,
Мама пока не отправит ко сну.

Словно в кино, мы кричали: «Ура!»
И убегала от нас «немчура»...

Танки на площади. И вертолёт...
Настя кричит мне: «Эй, дедушка, что ты?!

Сфотографируй скорее меня!»
Слишком нагрелась на танке броня...

Молча с орудия внучку снимаю,
Словно чего-то не понимаю:

Миру нужны ли, нужны ли стране
Игры с детьми на военной броне?

2021

БЕЗ РИФМ

Все, имеющие крылья,
Не боятся высоты.
Все, имеющие крылья
Не боятся вниз упасть.
Все, имеющие жабры,
Не боятся жить в воде.
Все, имеющие жабры,
Не боятся утонуть...
Если б мы такими были,
Как деревья, птицы, рыбы,
Может быть, и нам, ребята,
Самолёты и подлодки
Были тоже не нужны...

2022

МЯЧ В КОРЗИНЕ

*Спортсменам-колясочникам
из Набережных Челнов*

Сила есть, ума хватает — ладно!
Значит, на площадке ждёт успех.
Наша баскетбольная команда,
Ты в российском спорте лучше всех.

Боль и слёзы — это наша тайна.
Кто-то не поверит — ну и пусть!
Собрались мы вместе не случайно,
И друг друга знаем наизусть.

Жизнь, она у каждого — не сказка.
Но с победой — радость на лице!
Ты не подведи меня, коляска!
А бросок мой точен — мяч в кольце!

2023

В СЕРЕДИНЕ МАЯ

Ещё под облаком сирени
Светло и радостно душе,
Но отцветающие тени
Легли под яблони уже.

А утром снова мир проснётся,
И улыбнётся внучке дед:
Он знает — через год вернётся
Опавший яблоневый цвет.

2023

ИЮНЬ

В нашем городе запахло
Свежескошенной травой.
Даже бомж, седой и дряхлый,
Сладко крутит головой.

Солнцем дни его богаты,
Много лета впереди.
Все печали и утраты
Спят до осени в груди.

2012

* * *

Жизнь к завершению верстая,
Менять судьбу не властны мы...
Смотри, как быстро снег растаял —
Как будто не было зимы!

Жизнь пронеслась, как ветер в поле, —
Не оглянуться к той меже,
Где молод был по Божьей воле.
Но финиш близится уже.

Судьба — приросшая рубаха
Навек к обличью твоему.
И надо всё-таки без страха
Через порог шагнуть к Нему,

Семье остаться добрым мужем,
Любимым дедом и отцом...
Весна! И внук бежит по лужам —
Он на меня похож лицом!

2023

* * *

Наедине с самим собой
Живу на склоне дней.
Не спорю с собственной судьбой,
Прислушиваюсь к ней.

Судьба была ко мне добра,
Был прост её урок:
«Не торопись — всему пора,
Всему свой срок.

А ты дописывай листок,
Будь сказанному рад,
Припоминая между строк,
Что было жизнь назад»...

Я жил, как все — не без греха,
Беспечен и раним.
Судьба мелела, как река,
Я ею был храним.

Теперь — молитва на устах,
А не судьбы каприз:
Куда же гирька на весах
Потянет — вверх иль вниз...

2024

НАДЕЖДА

Настанет срок, когда завет — не лги
Вдруг явится в своей конечной сути...
Друзья мои, любовницы, враги,
Когда уйду от вас — не обессудьте!

Вино любви, страданий горький яд
Испив до дна, я ухожу далече...
Душа не умирает, говорят,
А, если так, товарищи, — до встречи!

2023

* * *

Не спрашивай, что за порогом,
И ждёт ли небесная Русь,
На звёзды в молчании строгом
Я с детства смотреть не боюсь...

Меж них — молодой и тверёзый —
Пойду по траве луговой.
Густая листва на берёзах,
Шуми над моей головой!

Увижу — в просторе весеннем
Восход над рекою пунцов.
Со мною Серёжа Есенин
И рядышком — Коля Рубцов.

Пусть мы на Земле не встречались,
Я знаю, что встретимся там.
Стихи о любви и печали,
Зовут к заповедным местам.

А встречные если б спросили,
Куда нас пути привели,
Ответим — вернулись в Россию,
Откуда на небо взошли.

2023

ВЕРТИКАЛЬ

*Звезда дрожит среди вселенной
Иван Бунин*

Глубок колодец деревенский.
На самом дне
Горит звезда свечой вселенской,
Сигналил мне,
Чтоб смог догадкой уколиться
Без всяких книг:
Путь от звезды до дна колодца —
Всего лишь миг!
Звезда горит, как Божья тайна
И светел лик,
И отраженья не случайны:
Господь велик!
Догадка спать не даст сегодня.
И как уснуть,
Поверив — к милости Господней
Недолог путь?

Я в тишине зарю встречаю,
Чтоб на заре
Понять — колодец не случаен
В моём дворе.
Я в глубь смотрю, как будто в детство —
Там брезжит свет.
Колодец этот мне в наследство
Оставил дед.
Сквозь чернозём и сквозь суглинок,
Пласт за пластом
Копал он землю до песчинок,
Молясь о том,
Чтоб для людей сочилась влага
На самом дне,
И чтоб к звезде небесной тяга
Жила во мне...

Пусть держат мир, не разрывая,
Лучом одним —
В колодце том вода живая,
Звезда над ним!

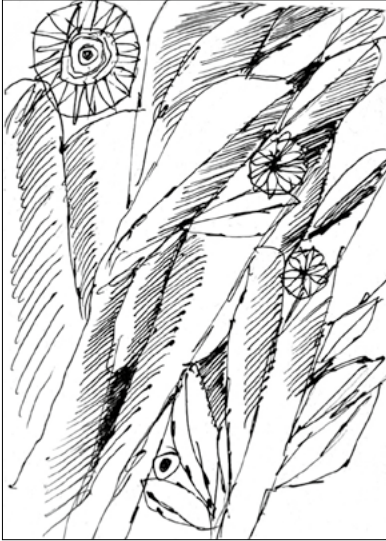
2023

СВЕЧА

Оглянусь на родительский дом
Из немыслимых лет, издалёка,
И увижу стрижей над прудом,
И порежет мне память осока...

Оглянусь на метельной версте:
Материнские слёзы напрасны..
А любовь, как свеча в темноте
Всё горит и никак не погаснет.

2012

МОИ ПОЭМЫ

ОРЛОВСКОЕ КОЛЬЦО

Блудный сын

К тридцати годам перебежась...

Сергей Есенин

Несётся поезд, мчит без опоздания
Среди осенних плачущих осин.
Бессонница в пути, как наказание,
Тебя сопровождает, блудный сын.

Несётся поезд. Жизни половина
Осталась за спиною. Погоди!
Нет у тебя ни друга и ни сына,
И неизвестно — что там, впереди...

Ответь себе — с заботами какими
Кружил ты по Садовому кольцу?
Ты вместе со слезой размазал имя
По своему крестьянскому лицу.

Чего заплакал? Словно по затылку
Случайный друг огрел, сказав: «Ура!
Отличный псевдоним! С тебя — бутылка!
Отныне ты — Никола Нидвора».

Москва слезам не верит — слёзы вытри.
Ночуешь, где придётся, — ну и пусть! —
Раз к очагу семейному на выстрел
Тебе уже давно заказан путь.

Случилось так — союз распался брачный.
Не разберёшь — сгорели все мосты —
Она ли вышла замуж неудачно
Или женился неудачно ты.

Москва в твоей беде не виновата.
Ни на кого не сваливай вину.
Твоя физиономия измята
Пристрастием к скандалам и вину...

А, может, раньше имя ты размазал,
Когда его поставил без стыда
Под виршами пустыми о КамАЗе,
Который сам не строил никогда?

Тем строчкам грош цена на белом свете.
Но ведь не тонет, говорят, дерьмо!
Твои «стихи» прочёл отец в газете
И понял всё. И вот — его письмо:

«Ты книжек прочитал, конечно, много,
А вот ума, сынок, не накопил.
Вертайся лучше к отчему порогу,
Покуда вовсе совесть не пропил!

Мать писем ждать твоих уже устала.
А ты забыл, что все мы — от сохи!
Взгляни сначала, что с Орловкой стало,
А уж потом пиши свои стихи»...

Легко ли было с этим примириться?
Искал ты оправдания себе,
Что ты своё докажешь — и в столице
Тобой гордиться будут, и в селе.

Не доказал. И вот несут колёса
Туда, где ждут тебя отец и мать.
На все неотвратимые вопросы
Пора без оправданий отвечать.

Ты пересел в автобус. «Остановка, —
Услышал вдруг, — «Орловское кольцо!»
Узнает ли теперь твоя Орловка
Угрюмое, нездешнее лицо?

Тебя другим на родине запомнили —
Весёлым, откровенным, молодым.
Твои глаза — тяжёлые, запойные —
Отечества пощипывает дым...

Тишина
(первое воспоминание)

Орловка утром пахнет молоком.
Грибами пахнет дальняя поляна.
Здесь тишина ступает босиком
Из утреннего сизого тумана.

И лес притих, её оберегая,
Лишь старая сосна скрипит во сне.
И мама — молодая-молодая —
Ведёт меня навстречу тишине.

Она сама, как эта тишина..
Я тороплюсь за мамою вдогонку.
Пока ещё не знаю, что она
Под сердцем носит дочь — мою сестрёнку.

Грибов кругом — корзины маловато,
Чтоб все собрать. Спасибо, косогор!
В лукошке мамы — грузди и опята,
В моей руке — красавец-мухомор.

Ленивую, тяжёлую волну
Внизу под косогором катит Кама.
Какой простор — куда я ни взгляну!
— Сынок, пора обедать, — кличет мама.

Из прочного военного брезента
Отцовский плащ расстелим на траве.
Иголки предъявив, как документы,
В клубок свернётся ёжик на тропе...

Ответит память, лишь струну задень,
Как молоком картошку запивали.
Я навсегда запомню этот день,
Счастливее найду в судьбе едва ли.

Речная даль аукнется гудками,
Я пароход увижу вдалеке.
Я сам, как парус, вслед за облаками
Уже плыву куда-то по реке.

Плыву во сне — цветном и молодом.
Мой путь далёк. Неведомое, здравствуй!
Заботливая мамина ладонь
Тепла под головой моей вихрастой.

Она меня с рожденья окружает
Теплом животворящего огня...
Я вижу — мама взглядом провожает
В рискованный и трудный путь меня.

В душе моей так чисто, так светло —
Я никакой беды ещё не знаю.
Куда б меня во сне ни занесло,
Проснусь в твоём лесу, земля родная!

Услышу вдруг, как, раздвигая ветки,
Кого-то окликает тишина...
Прошло семь лет, как я живу на свете.
Прошло семь лет, как кончилась война.

Яков-лог

(второе воспоминание)

Снимите шапку, гражданин!

Николай Рубцов

1.

Слева сад шумел, а справа
Реченька текла.
Жил мужик крутого нрава
На краю села.

Сад июньскими ночами
Закипал, как молоко.
По увалу кони мчали —
Было слышно далеко.

И стоял лицом к востоку
Посредине тишины
На фундаменте высоком
Пятистенки из сосны.

Дом стоял уже полвека.
Простоит ещё сто лет.
Работающей человека,
Чем его хозяин, нет.

Он выкачивал из ульев
Золотой цветочный мёд.
Ветры тёплые подули —
Здравствуй, сад и огород!

Пил порой не только воду,
Но держался на земле.
Кузнеца и садовода
Лучше не было в селе.

Неуживчив был. Однако
Справедлив — наверняка.

Вся Орловка — «дядя Яков» —
Называла старика.

А по крови был он дядей
Только батьке моему.
Так и жил — с тоской во взгляде,
Непонятной никому.

Боль какая иль обида
В нём торчала, словно гвоздь?
Он смотрел, как будто видел
Собеседника насквозь...

2.

За домом сосновым и садом
В зелёном логу родники.
Мальчишки орловские стадом
Сюда прибегали с реки,
В логу появились цыгане!
Они разводили костры.
И пламя плясало в тумане
До самой полночной поры.
Давно уж пора на полати —
Село занавешено тьмой.
В слезах меня старшие братья
Отсюда тащили домой...

Какие большие сугробы!
Весь лог завалили снега.
Пурга задыхалась от злобы,
Деревья ломала пурга.
Зато по весне половодье
Такое от этих снегов —
Река разрывала поводья
Пологих своих берегов!
Вода бушевала в округе.
И вот — до жилья добралась.
Я помню, как Костя Малугин

На хромке наяривал власть,
Пристроившись с нею неловко
На крыше своей же избы.
И — хоть утопись вся Орловка —
Вода не дойдёт до трубы...

Река рассказала бы много,
Как вольно до Камы текла.
Конечно, без нашего лога
Она бы такой не была.
Но лог разрушали овраги...

Собрание подводит черту.
Вдруг Яков набрался отваги:
— Нельзя ли сберечь красоту?
Обсаживай лог тополями,
Про липу и клён не забудь —
Овраги затянутся сами,
Помянет добром кто-нибудь.
Я взяться могу за посадку,
Покуда погожие дни.
Прошу, председатель, лошадку
И парочку хлопцев. Они,
Быть может, почувствуют радость,
Для общего блага трудясь...
Но тут захихикали сзади,
И встал председатель, сердясь:
— Какой же ты, Яков Фаддеич,
Однако, у нас фантазёр!
Об этой напрасной затее
Не время вести разговор.
Картошка не убрана в поле.
Не тронута плугом земля.
Ты в кузнице нужен — запомни!
Какие уж тут тополя!
— Постой, председатель! Порядки
В колхозе не нравятся мне.
Ведь я не о собственной грядке

Пекусь, а о завтрашнем дне
Для всех ... Я недавно колхозу
Малинник зазря подарил.
Теперь там хозяйева — козы...
— Ах, вот ты как заговорил!
Кулацкие речи, однако!
Умерь-ка, пожалуйста, пыл...
Но хлопнул дверьми дядя Яков
И кепку на лавке забыл...

Не будем судить понапрасну,
В чью пользу закончился спор.
Украшен рябиною красной
Знакомый орловский бугор.
И тополь поднялся над логом,
И липа над логом цвела.
И речка, забытая Богом,
По-прежнему буйной была.
Несётся по белому свету
Оторванный ветром листок...
Долину спасённую эту
Зовут земляки — «Яков-лог».
Спасибо за доброе дело,
Седой нелюдимый старик!
Душа твоя, видимо, пела,
Как незамутнённый родник.
Она побеждала обиды.
Сажал ты деревья один.
Красивая жизнь! Позавидуй
И шляпу сними, гражданин!

На распутье

Ты шляпу снял. Но где же дом и сад?
Асфальт... Автомобильная развязка...
У драмы современная развязка,
Которой вряд ли Яков был бы рад.

Он не успел узнать, как старый лог
Был мусором строительным завален.
Лишь тополь, словно путник на привале,
У мостика в живых остаться смог.

Ты подойди к нему. В тени присядь.
Ни дать, ни взять — ты витязь на распутье.
Не ты ль писал, как стройка степь разбудит,
Как вырастет на Каме город-сад?

А здесь бурьяном поросла земля.
Бульдозером надёжно мусор скрыли.
Давно лежит седой старик в могиле,
Когда-то посадивший тополя.

Конечно, есть о чём погоревать.
И никуда от памяти ни деться.
С костром цыганским, с родниками детство
Бульдозером зачем же зарывать?

Но посмотри направо — не мираж,
А город впрямь растёт под облаками.
Ему бы не стихами, а руками
Помочь подняться вверх хоть на этаж!

Налево заводские корпуса,
Откуда побегут ещё «КамАЗы».
В кабине твой земляк забудет сразу
Телегу — все четыре колеса.

А прямо деревянный островок,
Твоя незначенитая Орловка
В пыли дорожной прячется неловко
Среди бетона, грохота, тревог.

Ты не Иван, не помнящий родства.
Иди домой и всё начни сначала,

Чтоб песня новой силой зазвучала,
Когда мотив проклюнется едва.

Покуда есть Орловское кольцо
В твоей судьбе — на лучшее надейся.
Тебя ведут домой тропинки детства.
Не прячь от земляков своё лицо!

Челнинка

1.

Я рождён в хорошем месте:
Поле, луг, река и лес...
Там я складно плёл невесте
Небылицы до небес!

С неба звёздочка слетала,
Но желанья не сбылись.
И до боли сладко стало
Беречь былую жизнь.

Примерещилось, приснилось
То, чему возврата нет?
Круто всё переменилось
Без меня за десять лет.

Лес порублен. Луг затоптан.
В поле выросли дома.
Даже все невесты оптом
Не сведут теперь с ума.

Десять лет хоть и не двести...
Близок локоть... Свет не мил...
То ли я тогда невесте
Что-то недоговорил?

Тянет всё за огороды
К светлой речке небольшой,

К единению природы
С человеческой душой.

2.

Помнишь ты не одно поколение...
Что же ныне с тобою, река?
Вот течёшь — воробью по колено.
Мне ль забыть, как была глубока?!

Я бежал за тобой огородами.
Пятки мне щекотала трава.
Я бы тоже гордился заводами.
Если б речка осталась жива.

3.

Где ты, детство? У ласковой речки,
Что петляет, ключами звеня,
Вдоль села, где на летнем крылечке
Дождается мама меня.

Не она ли, в реке полоская
Вперемешку с бельём облака
И меня от себя отпуская,
Вслед крестила? Ты помнишь, река?

Я вернулся, но радости нету.
И река укоряет с тоской,
Что напрасно я рыскал по свету
За удачей, неясно какой.

Где друзья, где бывшие подруги?
На кого опереться в тоске?
Все вернёмся на вечные круги,
Проплывая в небесной реке.

А земная река захирела.
И обрушился сгнивший мосток.

Что стоишь? Принимайся за дело!
Кто очистит родимый исток?

**Разговор с мамой
при свете керосиновой лампы**

Я рядом с мамой за столом сижу.
Гремит пурга по крыше косолапо.
Я чувствую, как в памяти межу
Стирает свет старинной нашей лампы.
Электросеть пурга замкнула вдруг,
Да и пошла гулять во тьме незрячей,
Но лёг на стол неяркий ровный круг
От лампы керосиновой, висячей...
— Не надо, мама, лампу не туши!
— Сынок, ты смотришь как-то... незнакомо.
— Я думаю?
— О чём же?
— Не тужи,
Ведь я здоров, и третий месяц дома.
Не беспокойся, мама! Вся родня
Отметила, что я в решеньях стойкий:
Работаю в диспетчерской на стройке,
И пьяным ты не видела меня...
Ты помнишь, мама, много лет назад
Мальчишка здесь так безутешно плакал.
Собак стреляли. Кто-то приказал.
У нас была хорошая собака.
Я долго за охотником ходил,
Но камень в спину бросить побоялся.
А он собак порядочно убил.
Когда стрелял, то, говорят, смеялся.
Но камень пригодился. За дворняг
Мы с Толиком и Витькой отомстили.
Однажды ночью (ночь была — «верняк!»)
В его избе окно расколотили...
— Да, рос ты хулиганом.
Улыбнись
И, как бы невзначай, ответу маме:

— Один поэт (с ним спорить не берусь)
Сказал: «Добро должно быть с кулаками».
— Не ты ли это говорил?
— Не я.
— И слава Богу. Нечем тут хвалиться...
У нас, сынок, хорошая семья.
А ведь она могла и развалиться.
Ты знаешь сам — гулёна из гулён
Отец-то твой. Я ради вас терпела
Да помнила, что до войны-то он
Был не таким — я с ним жила, как пела.
Скажу и про окошко — в толк возьми.
Характер Федькин вы не сокрушили.
А Ньюру вместе с малыми детьми
Перепугали и тепла лишили.
А тот поэт литые кулаки
Пусть чешет о дубовые ворота —
Нам, деревенским, это не с руки...
Мне спорить с мамой больше неохота.
Но постесняюсь я в который раз
Её седую голову погладить.
Сниму с кровати старенький матрас
И лягу спать, как в детстве, на полати...

**Память души твоей,
или десять лет спустя**

*Меня всё терзают грани
Меж городом и селом.
Николай Рубцов*

Всё шире круг твоих знакомых,
Всё уже круг твоих друзей.
На тёмный лик родного дома
Глядишь всё чаще и грустней.
Десятый год живёшь на грани
Со всем нехитрым барахлом.
Орловке скоро срок нагрянет —
Последний дом пойдёт на слом.
Любви и дружбы изначальной

Ты где найдёшь тогда исток?
Не только речки измельчали
В плену асфальтовых дорог.
Ведь и душа мельчает тоже,
Когда бездумно корни рвём...

Взревёт мотор — мороз по коже!
И рухнет наземь старый дом.
Последний сын — наследник дома.
И, посмотрев куда-то вбок,
Отец промолвит:
— Вот солома.
Держи-ка, сын мой, коробок.
Я не умею быть речистым.
Сестёр и братьев подожди.
И, чтобы место было чистым,
Всё, что осталось, подожги!
Быть может, эта бесприютность
Вас, как беда, объединит?..
Случайных дел сиюминутность
Опять разлукою грозит.
И, если память не ослепла,
Скажи себе: я не предам
Забвенью горсть родного пепла,
Носясь по разным городам!..

И ветер памяти засвищет,
В жгуты свиваясь с двух сторон.
И голоса на пепелище
Воскреснут — из былых времен.
Те голоса придут с отцовской
И с материнской стороны.
Они закваскою орловской,
Знакомым оканьем полны.
Ужель дед Фёдор, дед Лаврентий?
Ты их не видел никогда.
Они — в могилах. Что за бредни?
Ведь жизнь былая, как вода

Не возвращается оттуда,
Куда столетьями течёт?
Иль память крови (вот причуда)
Ведёт в тебе обратный счёт.
И голоса тебе ответят:
— Да, это мы, за нами те,
Чьи имена развеял ветер
На самой гибельной версте.
Да, ты услышал голос крови
От той неведомой версты.
В неумирающей любви
Есть продолжение наше — ты.

(Дед Фёдор прямо в кузне умер
От раны с первой мировой.
А дед Лаврентий дома умер
От раны с первой мировой.
Теперь вторая мировая
Отца пытается достать).

Ты закричишь:
— Я вас не знаю!
Не надо прошлое листать!
— Молчи! Судьбу не выбирают.
Крепись, коль жизнью обожжён.
Отцовский дом с земли стирают
Тупым бульдозерным ножом.
И мы тебя не выбирали.
Ведь голос крови родовой
Ко всем приходит в час печали.
Услышал ты — час пробил твой.
— Я к той версте готов рвануться.
Откуда род наш — знать хочу!
— От той версты нельзя вернуться.
Она живым не по плечу.
Не торопись! Мы все оттуда,
Куда и ты в свой час придёшь...

И голоса замолкли. Груда
Золы лежала. Крапал дождь.

Всходило солнце. Ты проснулся
В своей квартире городской.
Как тень, к порогу ты метнулся:
Не зря, наверно, сон такой.
Не зря с тобой заговорили
Два деда: пахарь и кузнец,
Скорей в Орловку!
Дверь открыли
Сестрёнка, мама.
— Как отец?
— Проснулся только. Что с тобою?
Да на тебе лица-то нет...
Ты оглядишься: и с избою
Порядок полный...
— Всем привет!
Спасибо, завтракать не стану.
Я — на работу. Мне пора.
Сестрёнка включит Челентано.
А ты, как пуля, со двора
Летишь, но чуешь — смотрят в спину
Отец и мать через окно...

Твоё село наполовину
Уже под город снесено.

Самый главный город

Словно книгу, я судьбу перелистаю
И легко найду в судьбе заветный след.
Это город, где берёзки подрастают.
Самым старым скоро будет десять лет.

Только десять. А тебе уже под сорок.
Ну так что же? Стариком не назовёт —
Самый главный, самый нужный в жизни город —
Тот, в котором наша молодость живёт.

А на Каме половодье забродило,
А над Камой проплывают облака.
Всё, что с нами десять лет происходило,
В этот город воплотилось на века...

Из трамвая выйду я на остановке
Под названием «Орловское кольцо»,
Поднимусь на уцелевшее в Орловке
Деревянное скрипучее крыльцо.

В дом родимый привела меня дорога.
— С чем вернулся? — спросят сына старики.
Я отвечу: виден город от порога,
Он, как парусник, белеет у реки.

А на Каме половодье забродило,
И вода в ней словно память, глубока.
Всё, что с нами на земле происходило,
В этот город воплотилось на века.

1982

МАТРЁША

— Крутись, бабуля, жизнь научит,
И понапрасну слёз не лей...
Матрёша пенсию получит —
Аж целых семьдесят рублей.
Ну что ж, спасибо Горбачёву —
Давно ли было сорок пять...
Матрёша вспомнит вдруг корову
И пригорюнится опять.
Знать, оттого старухе горько
(И огонёк в глазах потух),
Что не мычит в подъезде Зорька,
Не кукарекает петух.
Что надо — купит в гастрономе.
Живёт как все — не без прорех —
В многоэтажном блочном доме.
Ей-Богу, жаловаться грех.
В деревне разве легче было:
Дрова, скотина, огород?
Под снос деревня угодила,
Смахнул её автозавод...
Сын забегает. Правда, редко.
Мужик он справный. Только пьёт.
И в домработницы соседка
Уже давно её зовёт.
Матрёша склонна согласиться —
Прибавка к пенсии нужна.
Но та соседка — прям царица —
Надменна больно да важна.
Она работает в горкоме
И ездит в синих «Жигулях»,
И в близлежащем гастрономе
Не ждёт крупы в очередях.
Ей колбасу привозят на дом —
Заслуги, что ни говори!
Качнёт величественным задом —
С ума сойдут секретари.
Живёт сиятельная дама
Одна в двухкомнатном раю
Без детских слёз, без криков «мама»,

И читит лишь партию свою.
А ей бы замуж выйти, дуре,
Ведь нет ещё и сорока.
При столь значительной фигуре
Могла найти бы мужика.
Она и знатна, и богата.
Не зря в подъезде ходит слух,
Что из одной её зарплаты
Семь пенсий вышло б для старух.
Вздохнёт, приехав из горкома:
«Чего б домашнего поесть.
Увы, нет времени для дома...»
Вот у Матрёши время есть.
Что ж, Бог — судья, как говорится.
Раз жить умеет, пусть живёт.
Она в их городе царица.
Матрёша кто? Простой народ.
Матрёша льгот не заслужила.
В войну как будто не она
Свои вытягивала жилы —
Лишь только б кончилась война.
Лишь только б муж живым вернулся.
Как в воду канул — ни строки...
Ревёшь — а в зыбке сын проснулся.
Не пропадайте, мужики!
На фронт Егора проводила,
А через месяц родила.
Через неделю молотила —
Младенца бабке отдала.
Суровый лозунг «Всё для фронта!» —
Ни капли — значил — для себя.
Паши, как трактор без ремонта,
Здоровье смолоду губя.
Ломила, отдыху не зная,
На ферме, в поле, на току.
Такой надсады, мать родная,
Не вынести даже мужику!
Война звучала бабьим плачем
В безлюдьи сёл и деревень.
Так и остался неоплачен
Её колхозный трудодень.

Жила, не солоно хлебавши —
Не оторвать у власти куш,
Поскольку без вести пропавшим,
А не погибшим признан муж.
Пропал — и всё тут... Кто ответит:
Вдова Матрёша иль жена?
На том или на этом свете
С Егором встретится она?
Тянись к работе, как к лекарству.
Картошку вырыв, не забудь
Сдать половину государству,
Помочь Отечеству чуть-чуть,
Чтобы опять могучей стала
Страна родная. Видит Бог —
Стране Матрёша помогала.
Матрёше кто-нибудь помог?
Её налогами душили:
Налог за дом, за огород,
Налог за скот домашний... Или
За то, что ты — домашний скот?
А говоря короче — быдло.
Колхозник? Значит, туп и сер.
Все это было, было, было
Ни где-нибудь — в СССР.
Сегодня вспомнит кто едва ли:
Чтоб не сбежала из села
Крестьянке паспорт не давали.
Рабочей лошадью была
В родном Отечестве Матрёша.
И век к Матрёше был жесток.
Одна отрада: рос хорошим
Её кровинушка — сынок.
Лицом и статью весь в Егора.
Улыбчив, ловок, белокур.
Её надёжа и опора.
К коням привязан чересчур.
В лугах закамских каждым летом
Он пас колхозных жеребят.
Начнёт рассказывать об этом —
Глазёнки радостью горят.
И уж совсем не рвался в город

Парнишка с конного двора.
Держись в седле, Иван Егорыч,
Видать, пришла твоя пора!
Ты знаешь толк в кормах и сбруе
И правишь тройкою легко.
И на районном Сабантуе
Быстрее ветра твой Гнедко.
Ты сросся с ним. В твоей ладони
Надёжно повод сжат, Иван...
Тебе и нынче снятся кони
И детство... если ты не пьян.
Впервые с горя ты напился.
Матрёша помнит: весь в пыли
Ей прямо под ноги свалился:
«Гнедка на бойню увезли...»
Как облака, летели годы
Над нивой щедрой и скупой.
И, коль крестьянской ты породы, —
Живи, работай, плачь иль пой!
Мужик толковый и бедовый,
С замесом батькиным в крови,
Иван построил дом сосновый,
Сказал Матрёше: «Мать, живи!»
Сноха в хоромах хлопотала.
Мычала Зорька на дворе.
Ивану радости хватало.
Но... снились кони на заре.
Враньём захлебывалась пресса.
Иван молчал, считал ворон,
Мрачнел всё больше от «прогресса»,
Что напел со всех сторон.
Тянуло гарью с обречённых,
Опестицидных полей.
Иван, тоской налившись чёрной,
К соседу шёл: «Сосед, налей!»
А над деревней всю-то ночь
Гудели нервно провода...
Автозавод поставил точку
В судьбе деревни навсегда.
И рухнул дом... Как пусто в мире!
Куда не глянь — везде изъян...

«Живу в квартире при сортире», —
Шутил невесело Иван,
Кривясь от тяжести похмельной,
Стыдясь ненужности своей...
Мать доживает век отдельно.
Получит семьдесят рублей,
Накормит внука — вот и рада:
«Давно ли было сорок пять?
А мне, старухе, много ль надо?
Егорку б на ноги поднять.
Ну да, в честь деда так назвали.
Вон и портрет. Уж так похож
Лицом и статью, но едва ли —
Душой. И это — острый нож».
Вчера Матрёше внук с укором
Сказал, ломая каравай:
«Не называй меня Егором,
А лучше Жоржем называй.
Егор — звучит несовременно...»
И не обида, а испуг
Застыл в глазах её мгновенно:
Не пуст ли ты душою, внук?
И на отца родного брови
Вчера нахмурил, как злодей,
Прервав его на полуслове:
«Отец, кончай про лошадей!..»
Опять у бабки внук ночует.
Живёт — сам чёрт ему не брат.
И никакой вины не чует —
Никто ни в чём не виноват.
Легко ль в семнадцать лет смириться
С патриархальною тоской,
Когда удача, как жар-птица,
Мелькает в дымке городской?
А бабка — тут другое дело —
Копейку внуку сберегла.
— Бабуля, жить не надоело?
— Ещё бы, внучек, пожила...

1985

ОТЕЦ

*Я знаю — никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны...
Александр Твардовский*

Меня могло на свете и не быть —
Хотели до рождения убить.
Летела пуля в голову отца.
Случайный взмах! И капелька свинца
Попала в руку, в локтевой сустав,
Навеки быть смертельной перестав.
Был госпиталь. Блокадный Ленинград...
Я не хочу об этом невпопад!
Я ничего не знаю о войне!
Но дух отца тревожит память мне.

Отец вернулся к матери моей,
Его там ждали двое сыновей,
И дочке (старшей) было девять лет,
А нас с Верунькой и в помине нет...
Два брата у меня и две сестры.
Мы друг для друга — разные миры.
Един для всех нас корень родовой.
Войне конец. И наш отец живой!
И я горжусь (кто помнит, тот поймёт):
Мой год рожденья — сорок пятый год.

Но первые рассказы о войне
Не от отца пришлось услышать мне.
Отец молчал. Я видел, вертопрах, —
В его глазах застыли боль и страх.
Но брал своё в застолье самогон.
И поддавался уговорам он.
— Петруха, легче станет, Расскажи...
— По Ладоге осенней три баржи
Из госпиталя раненых везли —
Добраться б только до Большой земли.
В блокадном небе «Юнкерс» вдруг завыл

И в три захода баржи разбомбил.
И в ледяной барахтались воде
От взрывов уцелевшие. В беде
Мне повезло. Я грёб одной рукой,
Готовясь утонуть. Но вдруг с доской
Рука в воде столкнулась. Та доска —
Моё спасенье и моя тоска.
За край доски (будь проклят этот век!)
Ещё один схватился человек,
Такой же, видно, раненый солдат.
Коль есть ты, Бог, верни меня назад —
Я лучше в сорок первом утону.
Не спрашивайте больше про войну!
Ведь та доска не вынесла двоих.
Я, а не он обнял детей своих...
Отец скрипел зубами, слёзы лил
И матерился так, что свет не мил...

Запомнил я рассказ, когда подрос.
Зачем запомнил — тут другой вопрос.
Я на него ответить не могу
У Ладоги, на сонном берегу,
Где я стоял и думал об отце
И о себе самом — в его лице.
Я был и в Колпино, где на передовой
был ранен Пётр Алешков, рядовой...

Плетёный, чёрный помню тарантас.
Гнедок возил в том тарантасе нас.
Я хлебушек делил с ним пополам.
Мы ездили по фермам, по полям.
Последышем в семье тогда я был.
Отец меня особенно любил.
— Заглянем-ка, давай, сынок, в Бурды, —
Сказал отец. — Тут полчаса езды.
Не зря стоит деревня на пути.
А мне нельзя деревню обойти.
Иначе прокляну свою судьбу...

И мы вошли в татарскую избу.
Черёмуха под окнами цвела.
Бабай там жил, абийка там жила.
А на стене — их дочери портрет.
Я понял, что её на свете нет...
Отец мешок зерна в сарай занёс.
— Рахмат, рахмат... Не обошлось без слёз.
Потом мы пили чай. Бабай молчал.
Лишь белой бородой бабай качал.
Рассказ отца печально слушал он:
— Бибисарá услышала мой стон.
И к госпитальной койке подошла.
Висела бирка там. Она прочла —
Откуда, кто. Узнала, что земляк.
— Как жизнь, солдат?
— Спасибо. Кое-как.
Вот только рана ноет всё сильнее,
Но без неё бы стало голодней.
— Солдат, ты шутишь? Значит, будешь жить.
— Хотелось бы, конечно. Может быть.
Сестрёнка! Если всё же я умру,
Ты за меня родимому двору,
Когда из ада выйдешь, поклонись,
А мне сейчас, прошу я, улыбнись.
— Ты прав, солдат. Блокада — это ад...
Я до войны попала в Ленинград.
Учёба. Медицинский институт.
Война. Приказ. Я оказалась тут.
Поверь, солдат, на берегах Невы
Мы голодаем так же, как и вы.
— Держись, землячка! Вот наступит мир
На родине с тобой закатим пир.
— И ты, солдат, держись. Надежда есть...
Через неделю смог я перелезть
С кровати на носилки. Ваша дочь
Сумела как-то земляку помочь,
Определив меня на самолёт.
Я плохо помню тот ночной полёт.

Конечно, немцы нас пытались сбить.
В Москве очнувшись, попросил я пить...
Потом другой был госпиталь, в Перми.
Так перед смертью хлопнул я дверьми.
Но почему, бабай, — не знаю сам —
Я здесь, а Ваша дочь осталась там...

Я ничего не знаю о войне.
Отец, зачем тревожишь душу мне?
О чём я должен миру говорить?
Тебя, отец, мне не в чем укорить.
Я у твоей могилы вновь стою
И сам себе вопросы задаю.
Лежишь ты рядом с матерью моей.
Вас поминают пятеро детей,
И внуки есть, и правнуки у вас.
И близится к финалу мой рассказ.
Отец, на свете снова меркнет свет!
Ответа нет, ответа нет, ответа нет...

2004

ЮБИЛЕЙ

*Светлой памяти мамы,
Алешковой Марины Лаврентьевны
(в девичестве Пашенковой)*

Сестра позвонила: ты помнишь, поэт,
Что маме исполнится скоро сто лет?
Ну что ж, соберёмся, поздравим её,
Есть каждому вспомнить про маму своё.
Троих поднимала — ах, Боже ты мой!
Отец в сорок третьем вернулся домой.
Израненный, видел, что голодно тут.
Но Любка и Борька, и Санька растут!
Потом, в сорок пятом победном году
И я появился четвёртым в роду.
Ещё через семь мирных, радостных лет
Верунька, последыш, явилась на свет..
Вернуться бы в детство, во времечко то,
Носить перешитое брата пальто.
Пастьба лошадей, сенокос, сеновал —
Счастливее времени я не знавал.
На речку с утра я спешил поскорей,
На сетку успеть наловить пескарей,
А крупную рыбу в лугах бредешком
Тащили по озеру братья тишком.

Зимой после школы, в вечерней тиши:
— Колянъка, Борису письмо напиши,
А я продиктую про то да про сё,
Да только смотри — не рассказывай всё.
Пусть служит спокойно, тут справимся мы:
Отец невиновен, не будет тюрьмы..
А мама не знала — мой старший братан,
Танкист, в Будапеште ходил на таран.
Она не умела читать и писать —
Моя деревенская мудрая мать...

Вновь лето настало. И вместе с отцом
Мы дом поднимали — венец за венцом,
Я скобелем шурил бревно за бревном,
И пахло смолистой сосною кругом.
Мне было в ту пору уже десять лет.
И мама на всехставляла обед,
Чтоб среднему брату кусок пожирней,
Он — главный на стройке. Ему всех трудней.
А батя наш в кузнице горн раздувал,
Наследным умением деньгу добывал,
Да к вдовам нередко заглядывал он:
У Ольги Хрульковой хорош самогон!

Но были и праздники. В новой избе
Весёлую свадьбу сыграли тебе,
Мой брат Александр. Вернулся Борис.
И жизни качели — то кверху, то вниз.
Сестре помогали — училась Любовь.
А младшая, Верка, с мальчишками в кровь
Любила подраться — зашита была:
Три брата навалятся — куча мала...
Вся жизнь в деревенских заботах текла.
А мама в печи караваи пекла.
Вот ныне по свету поди-поищи
Вкуснее, чем в печке томлёные щи.
И разве забудешь — зимой на печи
Всю хворь выгоняли из нас кирпичи.

А боров, заколотый под Рождество?
Разделявать братья умели его.
Свиные палёные уши всегда —
Для нас это лакомство, а не еда.
Сычуг и колбаски, попробуй, мужик!
Готовила мама — проглотишь язык.
Пельмени — особый в семье ритуал.
Сам батя над мясом всегда колдовал,
В корыте рубил, посыпая снежком,
А мама семейку сажала рядом,

Чтоб каждый учился пельмени лепить
С красивым узором. Таких не купить
Сегодня нигде, уверяю, друзья!
Вы мне закажите — состряпаю я.

Картошку копать собирайся, народ!
На все тридцать соток у нас огород.
А это не меньше, чем двести мешков —
И в яму, и в по́дпол. Троих мужиков
Хватало в семье. И не даст сачковать
«Прораб», то есть наша родимая мать,
Хоть было обидно за весь урожай —
Немалую часть «усударству» отдай.

— А чьи ребятишки в селе драчуны?
— Маришины, знамо. Задрать бы штаны,
По заднице каждого и отхлестать.
— Не надо. Со всеми справляется мать.
А если по правде признаться, я рад —
Не была Мариша строптивых «ягнят»...

Сестра позвонила: ты помнишь поэт,
Что маме — ни много ни мало — сто лет?
Придём, повернёмся к могилам лицом.
Лежит, как положено, рядом с отцом,
Поднявшая нас, воспитавшая нас,
И чистые слёзы польются из глаз.
И внуков и правнуков мы привели
К кресту православному в чреве земли.
Мы знаем — душа нашей мамы сейчас
И видит, и слушает выросших нас.

2011

ДВЕ КРАСНЫЕ РОЗЫ НА БЕЛОМ СНЕГУ

*Ангел мой, ты слышишь ли меня?
Фёдор Тютчев*

1.

В сентябрьские огороды
прогулки через плотину
Я вспоминаю часто
и будто со стороны:
— Пора бы скопить деньжонок.
Пора бы купить машину,
Тебе ведь уже за сорок, —
послышится голос жены.
А Кама — вся — серебрится
и взбрыкивает чехонью.
— Как? Взбрыкивает чехонью?
Пограмотней нет строки?
И мы засмеёмся вместе.
И я прикоснусь ладонью
К её животу большому,
почувствую в нём толчки.
Мы счастливы, словно дети.
И ждём мы, конечно, сына —
Кровиночку дорогую,
единую нашу плоть...
И будет со мной сыночек.
И будет у нас машина.
Вот только жены не будет.
Жену заберёт Господь...
Душа её отлетела
в неведомую долину.
Я верить хочу в бессмертье!
И я проклиная смерть!
В сентябрьские огороды
прогулки через плотину
Ты помнишь ли, дорогая?
Хотя бы во сне ответь.

2.

В моих глазах зимой и летом
Преобладает чёрный цвет.
Я вижу с траурною лентой
Любимой женщины портрет.

Ты улыбаешься с портрета.
Лампадка Божия горит.
Твоя душа, как лучик света,
На миг жилище озарит.

Вернись! Я счастлив был с тобою
Вплоть до разлуки роковой.
В ответ — сиянье над судьбою
В девятый день, в сороковой...

3.

Теперь я знаю, как болит душа...
Нависли низко тучи над полями.
В костре потухшем угли вороша,
Вновь обжигаюсь этими углями.

Погасло солнце. Тлеют угольки.
И я сметаю в бездну их рукою...
Тебя не возвратить. И не избыть тоски.
Как жизнь дожить с надсадой и тоскою?

4.

Всё не то и не так, и не эдак
Без тебя, половинка моя!
Лишь два слова сказать напоследок
Ты успела, глазами моля:

— Поцелуй, — прошептала, — Серёжу.
Руку сжала, ушла в забытье,
Передав мне предсмертную дрожью,
Что Серёжка — спасенье моё...

Ночью встану, сыночка накрою,
Поцелуй ему твой передам.

— Солнце скрылось за дальней горою.
— Мама тоже, наверное, там...

Мы отправимся завтра в дорогу
И при свете вечерней звезды
Мы за маму помолимся Богу,
Отыскав дорогие следы...

Спит Серёжка. Души в нём не чаю,
За грехи расплатившись судьбой.
Головой за него отвечаю
Перед Богом и перед тобой.

5.

Две красные розы на белом снегу.
Над розами крест деревянный.
И я уже слёз удержать не могу
В день памятный, в день окаянный.

Будь проклят навеки холодный и злой
Январь девяносто четвёртого,
Обливший бедой, как горячей смолой,
Хоть в простыню снега завёртывай

И сердце, и душу. Не будь на руках
Сыночка, тобою рождённого,
Я б лучше сгорел, превратился бы в прах
Под небом Отечества сонного...

6.

На кладбище легко уединиться.
Слезинку молча я сотру с лица.
Проходит жизнь. Прощание всё длится.
И нет ему конца.

Мне пусто без тебя везде и всюду.
Искал в других — лишь обострял беду.
Сотру слезу и плакать я не буду,
Когда с Серёжкой вновь сюда приду.

Ему похожим на тебя расти,
О маме вопрошая мирозданье.
Не говорю: «Прощай!» Скажу: «Прости!»
Услышать бы твой голос: «До свиданья...»

7.

Птичка поёт за оградой кладбищенской.
Нет у пичужки на счастье «табу».
Бросить бы всё да с котомкою нищенской
Дальше судьбу волочить на горбу.

Я никого уж стихом не обрадую,
Враз очумевший, угрюмый, пустой,
Если лежит вот за этой оградой
Счастье моё под могильной плитой.

Пусть позабудут меня, недопевшего,
Все, кому горя понять не дано.
И от Отечества осточертевшего
Я б схоронился на самое дно.

Душу сравнивший с котомкою нищенской,
Я за одно благодарен судьбе:
Птичка поёт за оградой кладбищенской.
Здравствуй, наивность! Спасибо тебе.

8.

Когда мы встретились, тропинки
В одну дороженьку сплелись.
И все бугры, и все ложбинки
Совпали, милая, слились.

О, как сроднился я с тобою,
И как сроднилась ты со мной!
Нас называли — брат с сестрою.
Мы были мужем и женой.

Нельзя вернуть былое счастье.
Ты не ответишь мне: «Приду...»
Мне до тебя не достучаться
Через могильную плиту.

9.

Проснись... Сквозь окошко лучом оробелым
Груди обнажённой коснулся рассвет...
Была ты моею душою и телом,
И я был твоим. И различия нет

Меж нами. Две страсти, как реки сливались
В единое море взаимной любви.
Не выразить всеми земными словами
Небесный восторг, что гуляет в крови.

Его только музыка выразить может.
Мы оба с тобою не знали греха,
Как роща, как озеро. Гладкая кожа
Была после бури смиренна, тиха.

Весенние грозы... Ты пашня, я пахарь.
И сроки наступят. И вырастет сын...
Душа твоя — нежная певчая птица —
Покажется в просини между рябин.

Сентябрь на исходе. Но солнечен полдень.
Мы в небо высокое с сыном глядим.
Я каждую клеточкой (слышишь ли?) помню:
Была ты моею. И я был твоим.

10.

Тёплого ветра лёгкие волны
Ласкают холмы, по которым бродили.
Моя печаль по тебе безмолвна,
Словно поверхность моря при штиле.

Моя печаль по тебе безмерна,
Как Млечный Путь, что над морем светит.
Туда и ты вознеслась, бессмертна,
Туда унёс тебя звёздный ветер.

Твоя душа из созвездья Овна
Теперь мерцает ночной звездой.
Она вот также мерцала ровно,
Когда раздавлен я был бедою.

Две вспышки света я видел ночью,
Когда закончился день девятый,
Над колыбелью, где спал сыночек
С ещё непонятой им утратой...

Тёплого ветра лёгкие волны
Ко мне из прошлого прилетели.
Моя печаль по тебе безмолвна.
Ищу следы твои в Коктебеле.

Мы были счастливы здесь с тобою.
Сыночек спал у тебя под сердцем —
Подарок, посланный нам судьбою,
В любви взаимной единоверцам.

Я возвращаюсь сюда, чтоб снова
Услышать эхо былого счастья.
К тебе одной обращаю слово —
Прошу ответа, а не участия.

Пусть мир подлунный не стал добрее.
Дорога в Крым для меня желанна.
Под южным небом видна острее
Звезда Светлана.

11.

Цветок засохший, безуханный...
А. С. Пушкин

Десять лет растянулись на тысячу.
На земле утешения нет.
Я свечой поминальною высвечу
Солнцеликий портрет.

— Помнишь, книжку читали хорошую?
Я нашёл через тысячу лет
Меж страниц незабудку засохшую —
Дней счастливых привет.

Как мне жить без тебя?
— Ты о чём?
Обернись! Сын стоит за плечом.

12.

Я не ищу давно твои следы,
В похожие не вглядываюсь лица.
Мы путь прошли от счастья до беды.
Прости, прощай! И перестань мне сниться!

Но дольше жизни длится наш роман.
Из мглы веков, из хмари законной,
Как будто сквозь чистилища туман,
Твой лик проступит — ангельский, иконный.

Рванусь к тебе. «Огня, — кричу, — огня!»
Я на пороге. Мир земной — чужбина...
О, не молись, прошу я, за меня,
За нашего молись с тобою сына!

13.

Как остро тебя не хватает! Особенно летом.
В каких ты мирах обитаешь? И мне бы — туда...
Роман не дописан, остался романс недопетым.
И ты не придёшь в моё лето уже никогда.

А озеро, где мы купались (наверное, помнишь?)
Тоскует по бёдрам атласным не меньше, чем я.
По травам пройдя луговым на елабужской пойме,
Ты в воду ступала под раннюю трель соловья.

А солнце ласкало (и я ревновал тебя к солнцу)
Высокую грудь, завитушки над лоном твоим.
И память, и нежность от наших счастливых бессонниц
Храню, пока жив я. И образ твой мною храним.

Пусть Кама и Вятка, и прочие быстрые реки
Тебя догоняют, минуя в тумане холмы.
Ведь ты, уходя, молодой остаёшься навеки,
А я всё старею. И жду, когда встретимся мы...

Послесловие

1.

Я не искал случайных встреч
И вдруг тебя случайно встретил.
Зачем слова?. Бессвязна речь.
Но шелестел в берёзах ветер.
Свободна ты. Свободен я.
Взаимной близости начало.
На тонких струнах бытия
Для нас мелодия звучала.
И мимо церковки с крестом
Мы шли, окутанные светом,
Чтобы опомниться потом.
Когда врасплох явилась следом
Смерть, разлучившая с тобой...
Любовь и смерть несовместимы!
«Проходит всё...», «Бог есть любовь...»
Сии слова необъяснимы...
Молчат философ и поэт.
— Пап, расскажи о маме Свете!
— Сын, десяти счастливых лет
Нельзя вернуть на этом свете.

На этом свете... А на том?
Душа надеждою согрета.
На берегу стою крутом
И жду из вечности ответа
Внизу река ночная — Лета...

2.

Много лет прошло. Вдоль седой реки
Я один брожу, тоже поседевший,
Всё ещё живой, слухам вопреки,
Неким господам шибко надоевший.
В церковь иногда заходить люблю.
Огонёк свечи чей-то вздох колышет.
О душе твоей Господа молю:
Отзовётся вдруг, вдруг меня услышит.
И с молитвой той вновь вернусь к реке.
Кама, серебрясь, будто помогает.
А на небесах в дальнем далеке
Не твоя ль душа звёздочкой мигает?

3. У моря

Что было явью, стало снами.
Взлетела чайка в синеву.
И всё, случившееся с нами
Упало тенью на траву
А чайка — там, на горизонте,
Где море с небом обнялись
Не исчезает — и не троньте!

Душа, о встрече помолись...

1994–2019

КОЛОКОЛ

Колотили колокол кувалдами
Дюжие хмельные мужики —
Откликалось эхо за увалами
И в бору сосновом, у реки.

Что ж вы, мужики, жуки навозные?
Хоть бы кто-то крикнул вам — не сметь!
Гневно клекотала в зимнем воздухе
Звонкая разлиivistая медь.

И крестились бабы со старухами:
— Господи, спаси и сохрани!
Знать, ума лишились эти ухари,
Что творят, не ведают они.

За разбой им водочка обещана:
Дух неуязвим, но смертна плоть...
Колокол не дал и малой трещины —
Мастером отлит, не расколоть!

Но за ту же водку в ночь морозную
Мужики кобылу запрягли,
Закатили колокол на розвальни
И к реке от церкви увезли.

Матерясь, под лёд поклажу сбросили —
То ли в прорубь, то ли в полынью.
Церковь на холме обезголосела,
Затаив печаль и скорбь свою.

И, зелёным змием вновь подкуплены,
Нехристи с небесной высоты
Свергли с колокольни, свергли с купола
Наземь православные кресты.

Радуйтесь, охальники да выкресты!
Ванька, злыдень, шею не сверни...
Веру из души крестьянской выскрести
Разом вознамерились они.

Ради лжи о мнимом изобилии
И в России распят был Иисус,
Но не заменил священной Библии
Наспех сочинённый «Краткий курс».

Все мы нынче — нищие на паперти.
Но взгляни, страна, сквозь стыд и срам:
Не твои ль артельщики-напарники
К небу поднимают Божий храм.

Из травы забвенья, ненаглядная,
Вырастает, краше, чем была,
Как невеста, белая, нарядная,
Церковь на холме среди села.

Память, слава Богу, не потеряна!
Пусть плывут над храмом облака.
Все, что было пращурам доверено,
Отзовётся в нас через века.

Бликами сверкают серебристыми
Вновь на вешнем солнышке кресты.
Пусть укажут путь-дорогу к истине —
Мы дошли до гибельной версты...

Реактивным громом высь расколота:
Мощи, но не духа торжество.
А на колокольне медный колокол
Ждёт, красавец, часа своего.

Тыщу раз старухами помянутый
Он на дне речном (живуч металл!),

Илом или тиною затянутый,
Дольше, чем полвека пролежал.

Ах, река, река — тоска бурлацкая...
Паводок прошёл, и — вот дела! —
Колокол нашла артель рыбацкая,
На песчаной отмели нашла.

Укрепляйся, вера возрождённая, —
Пусть узнает всякий, кто крещён,
Как на место, Богом отведённое,
Колокол был чудом возвращён!

Он запел на Пасху с переливами
К радости и сёл, и городов —
Всех старушек сделал враз счастливыми,
Высветлил глаза солдатских вдов.

Колокольный звон! В деньки погожие
Льётся благодатью он с небес.
Говорят — «Христос воскрес!» — прохожие.
Отвечай: «Воистину воскрес!»

1986

ДАЛЬНИЕ ЛУГА

Когда в ворота ломится пурга,
Когда на сердце тяжесть и усталость,
Пусть мне приснятся дальние луга,
В которых детство навсегда осталось.

Пусть мне приснится белый пароход,
Сквозь жизнь мою плывущий вдоль по Каме,
Зовущий за собой из года в год,
Протяжными и мягкими гудками.

По светлому лучу я в сон шагну.
Уйди навеки прочь, тоска шакаля!
И всё, что мной потеряно, верну,
Всё вытащу назад из зазеркалья.

Пусть мне приснятся дальние луга,
Куда мальчишкой ездил на покосы!
Пусть из тумана вырастут стога,
Как корабли, где ребятня — матросы!

Туман стелился — не увидишь дна.
По брюхо в молоке бродили кони.
И опускалась к нам на стог луна,
И звёзды обжигали нам ладони.

А облака с восхода на закат
Летели над лугами, над полями.
Мы стерегли ночами жеребят,
Днём управляли конными граблями.

Я познавал в свои двенадцать лет
Июльский зной и от вожжей мозоли,
Но не от них в душе остался след,
Не помню я усталости и боли.

Я помню светлой радости исток:
Загонишь в Каму на скаку гнедого
Сквозь солнечные брызги, и восторг
Охватит и коня, и верхового.

Несбывшееся тоже не забыть.
Оно мерцает, как мираж в пустыне.
О, как я рвался Каму переплыть!
Большие ребяташки не пустили:

— Не торопись, сначала подрасти...
А я хотел, как Малышев Валерка,
Узду победы удержать в горсти —
Была у детства собственная мерка.

Не удалось — в душе остался след.
Но кто-то рано судьбы подытожил.
Я всё ещё живу — Валерки нет.
До тридцати мой старший друг не дóжил.

Он переплыл, но не подал мне весть
С той стороны, что для живых незрима...
А я живу. Моих утрат не счесть.
И каждая из них невосполнима.

В седую гладь неведомых морей
В заветный срок вольются судьбы-реки.
Следы любимой женщины моей
Растворены в бессмертии навеки.

А дальние луга давным-давно
Лежат на дне искусственного моря.
Спасибо, жизнь, за терпкое вино
Былых надежд, за вкус солёный горя...

Я вновь ищу, я вновь к себе зову
Всё то, что потерял (не легче ль спиться?),

Всё то, что раньше было наяву,
Всё то, что ныне может лишь присниться...

Когда в ворота ломится пурга,
Моя душа, как раненая птица,
В исчезнувшие дальние луга
На крыльях сна в который раз стремится.

Душа во сне открыта, как музей,
В котором память — по воде кругами.
Там голоса любимых и друзей
Навек хранимы дальними лугами...

Там живы все. Там нет могильных плит.
О, если бы в рассветный час проснуться,
На берег детства Каму переплыть
И в дальние луга навек вернуться!..

1996

ДОРОГА НА ЗУРБАГАН

1.

Вот еду, не зная горя,
Колёсному стуку вторя.
С одной стороны — горы,
С другой стороны — море.
Живое! Дельфины, чайки,
Встречайте меня, встречайте!
С вами душа, как птица,
За горизонт стремится.
Превозмогая небыль,
Ищет она ответа.
Море сольётся с небом
Чистым потоком света.
Зла и добра не помня
И позабыв о смерти,
Парус души наполню
Светлою круговертью.
Звёздами путь мой вышит.
В час роковой не струшу.
Море меня услышит
И успокоит душу.

2.

Будь одинок и свободен, как море,
Душу на вольную волю пусти!
Пусть погуляет она на просторе —
С ветром отныне тебе по пути...

К чайкам крикливым и к брызгам солёным
Пусть привыкают сухие глаза.
Плещет волна голубым и зелёным,
Но не обманет тебя бирюза.

Сердцу подскажет морская стихия —
Нет покоя на гребне волны.
Брызги морские и слёзы людские,
Как одинаково вы солёны!

Будут навеки долги позабыты.
Слушай прибой! Наблюдай облака!
Ночью и днём о гранитные плиты
Тысячелетняя бьётся тоска.

Нету, наверное, счастья без горя...
Все непощённых тобою — прости,
И одиночеством так же, как море,
Щедро за вольную волю плати.

3.

Памяти Александра Грина

Мне нравятся грустные лица.
В них тайна какая-то есть,
Которая в памяти длится,
Как моря протяжная весть.

Они что-то знают такое
О мире, о море, о вас...
Вам долго не будет покоя
От чутких встревоженных глаз.

Печаль зарождается эта
От древнего зова в крови,
Как будто за морем край света —
Лишь парус поставь и плыви!

Но некуда будет причалить.
И жизнь пропадёт вдалеке.
И чайки об этом кричали
На странном своём языке.

И нету причин веселиться!
У моря, в чужой стороне
Я знаю, что грустные лица
Ответят взаимностью мне.

4.

Странный мужик: ни к семье не прибился,
Ни к ремеслу. Жил в зелёной тоске.
К Чёрному морю всю жизнь торопился —
Ныне у моря сидит на песке.
День просидел. Уже ночь наступила.
Чёрному морю мужик говорит:
— Ты объясни, необъятная сила,
Что за огонь в моём сердце горит?
Чувствую зов, а откуда — не знаю.
Тень навожу на плетень.
Мне ведь не надо на аду, ни раю —
Всё это муть, дребедень.
То, что я слышу — другая стихия —
Выше добра и зла.
Счастливы все, оттого что глухие.
Что ж ты меня-то за душу взяла?
Мне уже сорок. Считают — «с приветом» —
Близкие все и родня.
Может, на свет я родился поэтом?
Нет ни строки за душой у меня...

Я монолог этот странный услышал,
Честно скажу, невзначай.
Море, прочисти солёные уши
И мужика выручай!
Море, не жди! Не попросит он дважды.
Он, как и я, не такой.
Ты утоли его дикую жажду,
Душу его успокой.

5. ОРГАН В ПИЦУНДЕ

Орган и море... Море и орган,
Перекликаясь, мир заплонили,
И тягу к небу, тягу к совершенству
Почувствовала грешная душа.
Под сводом храма, где царил орган,
Как ласточка, душа затрепетала.

Она была готова раствориться
В потоке удивительных созвучий.
Их музыкант прикосновеньем пальцев
Исторг из немоты небытия.
Дай паузу скорее, музыкант!
Ведь знаешь ты, что долго находиться
Вблизи огня священного нельзя...
И ласточка кругами опускалась,
Чтоб снова после паузы недолгой
Взлететь на звук, как бабочка на свет...
А море продолжало рокотать,
Шлифуя, перекатывая гальку
Без устали, без пауз, день и ночь.
И над волной, сопротивляясь ветру,
Застыла чайка символом сиротства,
Как чья-то одинокая душа.
Трудяга-катер волны бороздил...
На грани, где сливалось море с небом,
Хотелось очутиться, слыша зов
Того, что неподвластно человеку.
А море рокотало — неумолчный
Орган планеты маленькой моей...
Так, может, и душе пределов нет,
Когда она то ласточкой, то чайкой,
Неуязвима для добра и зла,
Парит, небесной силе подчиняясь,
В стремлении к высокому чему-то
С природой и искусством заодно?
Я знаю — неслучайно это всё...
Так пусть живут и возвращают веру
Душе, что так устала от безверья
Орган и море, море и орган...

6. НОЧНОЕ КУПАНИЕ

Ливанский кедр, пицундская сосна
Шумят всю ночь в стране благословенной...
Солёная библейская волна
У наших ног исходит белой пеной.

У наших ног медлительный Босфор
Вздыхает и ворочается чинно.
И всё живое помнит до сих пор
Свое рождение из морской пучины.
И, ощущая смутное родство
С медузой скользкой и звездой далёкой,
Мы вспомним кожей плоть и естество
Ночного моря. В зыбкой и глубокой,
Как детский сон, утробе вспыхнет свет.
И ты в лучах мерцающего света
Плывёшь ко мне навстречу... Смерти нет,
Но и на тайну жизни нет ответа.
А мы с тобой пронизаны насквозь
Бессмертьем. Между звёздами и морем
Плывём одни куда-то на авось.
Наш искунитель — свет. Мы с ним не спорим.
Быть может, он (да, да, конечно, он)
Был изначально сутью человеческой...
Несёт нас море вдоль дороги Млечной
И возвращает в давний-давний сон.

7. В БУХТЕ СЕРДОЛИКОВОЙ

Смерть придёт — не выпросишь отстрочки.
Что же я души не берегу?..
Собираю камешки и строчки
На морском безлюдном берегу.
Посули мне светлый миг удачи
В бухте сердоликовой, судьба!
Или я напрасно душу трачу?
Кто сказал мне, что она слаба?..
Чабрецом, шалфеем и полынью
Веет ветер около виска.
На закате, лишь волна отхлынет,
Подниму я с мокрого песка
Камешек прохладный и таящий
Свет нерукотворной красоты —
Неподдельный, вещий, настоящий,
Как душа, чьи помыслы чисты.

Налюбуюсь вдоволь сердоликом
И сожму до боли в кулаке.
Перед морем — грозным и великим —
Размахнусь (не дрогнуть бы руке!),
Пальцы разожму — прощай, удача,
Мне тебя уже не повторить...
Просто я не знаю, как иначе
Море за стихи благодарить.

8. ЗА БЕГУЩЕЙ ЗВЕЗДОЮ

*Беглец, твой клад блеснул тебе
Со звезды, стоящей в зените.
Антуан де Сент-Экзюпери*

Сквозь поредевший туман
Звёзды над морем роятся.
Ты всё летишь, Антуан,
Звёзды тебя не боятся.

Звёздной метелицы хвост
Млечным Путём отklubился.
Словно звезда среди звёзд
Твой самолёт заблудился...

Спит Карадаг-чародей,
Небо над морем безбрежно.
Ты на планету людей
Смотришь печально и нежно.

А под горой Коктебель
Спит в колыбели залива
Лучик звезды в колыбель
Падает неторопливо.

Море подхватит его,
Вынесет на берег с шумом,
Чтобы придать волшебство
Всем поэтическим думам...

Выйду порою ночной
Чёрное море послушать —
Звёзды горят надо мной,
Словно бессмертные души.

Волны сквозь редкий туман
Катятся с вестью хорошей,
Что не погиб Антуан,
Встретились Грин и Волошин.

И не пригрезилось мне:
Лунной тропой золотою
Фрези бежит по волне
Вслед за бегущей звездою...

9.

Море бушевало, бушевало —
И на третьи сутки улеглось.
Белой пеной выкипела злость,
Ярости как будто не бывало.

Тишина, покой, а на песке —
С джинном из глубин морских бутылка.
И чуть нервно бьётся вдалеке
Горизонта тоненькая жилка.

10. СВЕТЛАНЕ

Я всей кожей люблю тебя.
Я на заре поутру
Вместе с солнцем июльским,
Чтоб видеть тебя,
Просыпаюсь.
Две желанные ягоды
Пальцами нежно беру —
О, как зрело они
Между пальцев моих проступают!
Море берег ласкает.
Люблю!

Я сроднился с тобой.
Жизнь тягуча, как мёд,
И, как солнечный свет, неизбывна.
Не об этом ли нам
Так доверчиво шепчет прибой?
Мы слились воедино.
И вечности нить беспрерывна.

11. ЗВЁЗДЫ НАД МОРЕМ

На побережье опять опустилась
Тёплая южная ночь.
Звёзды над морем, скажите на милость,
Как мне тоску превозмочь?

Будто вчера ещё, звёзды над морем,
Был я таким молодым.
Что ж понапрасну мы с временем спорим?
Время уходит, как дым.

Время уходит, как дым над садами,
Как над лугами туман.
Что сохраняют седые преданья —
Истину или обман?

Что остаётся? Мы тоже уходим,
Сами не зная — куда.
Память хранит о небесной свободе
Только морская вода.

Звёзды над морем, о чём говорите
С этой водою живой.
Звёзды над морем, подольше горите
Вы над моей головой...

На побережье опять опустилась
Тёплая южная ночь.
Звёзды над морем, как высшая милость.
Думы тоскливые, прочь!

12.

Николаю и Ирине Прасловым

То смеётся оно, то сердится.
То цветное оно, то серое.
Море Чёрное никогда
Чёрным не было, господа!

То весёлое, то суровое,
Белопенным предстанет вдруг,
Но живое. И вечно новое.
Море людям и враг, и друг.

То волною многоэтажную
Всё живое с земли сметёт,
Но из тех, кто погиб бы заживо,
Одного или двух спасёт.

То к ногам подберётся, крадучись,
С жарким солнышком заодно.
Приезжайте к нему и радуйтесь,
Когда ласковое оно!..

Солнце греет. А море чудное,
То лазурное, то изумрудное,
Мне, крестьянину от сохи,
Помогает писать стихи.

13.

*Да, скифы мы...
Александр Блок*

К чистому морю (такая история)
Манит и манит меня Евпатория.

За Евпаторией степи ковыльные,
Древние тропы — забытые, пыльные.

Там археологи — времечко летнее —
Пыль разгребая, разбудят столетия.

Здравствуй, прародина, скифская вольница,
Ветром развей мне волнистые волосы!

Память уносит под солнце палящее —
Конницу вижу, над степью летящую.

Крики гортанные, стрелы калёные
Потные кони, как море, солёные...

Землю охаживать — дело не царское.
Непререкаема воля татарская!

Эй, полонянка, зря смотришь с опаскою.
Ты мне награда. Не силой, а ласкою

Я понесу тебя к морю жемчужному,
К небу высокому, звёздному, южному...

14.

Глядя в морскую даль,
Мне ничего не жаль.

Прошлого больше нет —
Только небесный свет,

Только морская гладь.
Значит, с судьбою сладь,

Соль намотав на ус —
Это свободы вкус...

15. АБХАЗИЯ

Облака, цепляясь за вершины,
Над горами медленно плывут.
Каменные скалы-исполины

Охраняют реки и долины.
В тех долинах ангелы живут.

Там живут легенды и преданья,
В коих искупаются страдания,
В коих птицы райские поют.
Что такое слёзы и рыдания,
Никому не ведомо в раю.

Нет здесь ни печали, ни веселья.
С гор вода стремится по ущелью,
Омывая камни, в океан.
Но какой-то новой Божьей целью
Райский берег с неба осиян.

Змей, посланец ада, как лиана,
Скользкий свой прокладывает путь.
Нет греха. Природа первозданна,
И до сотворения Адама
Остаётся времени чуть-чуть...

16. АНКЕТА

*Никогда я не был на Босфоре,
Ты меня не спрашивай о нём...*

Сергей Есенин

*Никому не делал я плохого
И не буду делать никогда.*

Евгений Кувайцев

Предложили как-то мне анкету.
В ней вопросы били наповал.
Но, как и положено поэту,
Все ответы я зарифмовал...

С возрастом комфортом и уютом
Дорожу всё больше, господа!
Никогда не прыгал с парашютом
И уже не прыгну никогда.

Правда, пару раз без парашюта
Прыгал со второго этажа:
Роковая выпала минута
После небольшого куража.

Если доведётся, прыгну снова.
Только доведётся ли? Года!
Ну, а если всё же? Вот вам слово —
Ради дамы прыгну завсегда...

Впрочем, извините, я отвлёкся.
Не судим. В четвёртый раз женат.
Остроту такого парадокса
Ощутить, признаюсь, сам не рад.

Никогда я не был за границей —
Ты меня не спрашивай о ней, —
Неблагодёжен. Вольной птицей
Стал недавно, как и вы. О, кей!

Крым вторично нам не заграница,
Хоть с хохлами спорить — канитель...
Стоит только «бабкам» появиться,
Еду в Ялту. Или в Коктебель.

Вот лежу на пляже, грею пузо,
А попутно правлю ремесло.
Стихотворец, трижды член Союза —
Всем, кто мне завидует, назло.

Я давненько в Коктебеле не был, —
Радуюсь и морю, и теплу.
Вижу — самолёт ползёт по небу
Тихо, словно муха по стеклу.

Вижу — проплывают теплоходы.
Размышляю с грустью и тоской:

Вот и наглotalись мы свободы,
Как воды солёненькой, морской.

Я отвлёкся вновь, но, если трэба,
На вопрос отвечу без труда:
В партиях (ура!) ни разу не был
И уже не буду никогда.

Неохота становиться злее,
Душу жечь неправедным огнём.
Никогда я не был в Мавзолее —
Ты меня не спрашивай о Нём.

А в конце скажу не слишком длинно
И всерьёз (вопрос не ерунда) —
Родину люблю, жену и сына —
Знаю точно — это навсегда.

1987–2008

ГОРЬКИЙ НЕКТАР

1.

*Ах, люблю я поэтов!
Забавный народ...
Сергей Есенин*

Не стучи в холостую обитель
Облетевший есенинский клён!
Помню — спяну кого-то обидел.
Кем-то сам был в сердцах оскорблён...

Ночь постылая ждёт на пороге.
Льётся холод из звёздных прорех.
Я хотел полюбить очень многих,
Но души не хватило на всех.

Растрянжилив её без разбору,
Я с пустыми руками стою.
Мне, наверное, с дьяволом впору
Расквитаться за душу свою.

Где ты прячешься, мой искушитель?
Покажись должнику своему!
Я даю представление, ты — зритель:
Скорчим рожи в табачном дыму!

На рога волчью шапку надвинув,
Чёрт с презреньем глядит на меня:
— Ты не Лермонтов, я не Мартынов,
Мы с тобою, приятель, родня.

Коли звал, так встречай словно гостя!
Бить башкою стеклянный овал
Не спеши — это зеркало тростью
Сам Есенин уже разбивал.

А поди ж ты — оно уцелело,
И поныне висит на стене.

Нет во времени бесу предела —
Вот и ты отразился во мне.

Как две капли воды мы похожи —
Это зеркало сроду не врёт.
Я тебя, словно тварь, уничтожу,
Но куда вкушай от щедрот.

Торопиться, пожалуй, не будем.
Я напрасно с другими спешил.
Стихоплёты — забавные люди:
Не один себя жизни лишил.

Интересны вы мне чрезвычайно!
Вот согнёшь вас, бывает, в дугу —
Остаётся какая-то тайна
В ваших душах — понять не могу...

Что-то главное, сколько ни бейся
Ускользает, признаюсь тебе.
Вы умеете чувствовать беса,
Много значу я в вашей судьбе...

Пригласил — сам стоишь на пороге.
Грех какой не способен забыть?
Ты хотел полюбить очень многих,
Иль во многих себя полюбить?

Что ж теперь? Поубавилось страсти?
Слаб в коленках? Хотел да не смог?
Ты не всю ещё душу истратил.
Ты разматывай дальше клубок.

Не жалею ни таланта, ни силы.
Легче жить, никого не любя.
И учти, что до самой могилы
Твой двойник не оставит тебя.

2.

Ветер волосы мои как солому трепал...
Сергей Есенин

Пахло в комнате чем-то горелым.
На рассвете холодном и сером
Я забылся болезненным сном
И увидел родительский дом.

Я увидел над крышею пламя.
За спиной у меня кто-то плакал.
И тогда закричал я во сне:
Дом родной пропадает в огне.

Я рванулся к крестьянскому дому.
Ветер волосы рвал, как солому.
Всё быстрее я к цели бегу,
Но никак добежать не могу.

Дом родной не становится ближе.
Я ни мать, ни отца не увижу!
Что со мною? Никак не пойму.
Пропадаю в угарном дыму.

Вновь слышался плач за спиною.
Кто-то там увязался за мною.
Оглянулся. За мной через ночь
Дочь бежит. Нерождённая дочь!

Вдруг запнулась она и упала.
Я — навстречу! Но... дочки не стало.
Лишь текут — ручеёк к ручейку —
Две слезинки её по песку.

Я проснулся и обмер со страху.
Ноги в валенки, руки в рубаху!
На знобящем, простудном ветру
Бред из памяти мигом сотру.

Я нагнул, больной и бездомный,
Чтоб напиться над прорубью тёмной,
А оттуда — реальный вполне —
Дьявол фигу показывал мне.

Вверх взглянул и на тверди небесной,
Я увидел, как в зеркале, беса.
Понимать, что ты сходишь с ума, —
Это хуже, чем смерть и тюрьма...

3.

Моя пьяная жизнь никому не нужна.
Да и мне самому-то она надоела.
И любовь умерла, и к другому жена
Собралась и ушла, но — какое мне дело...

За угрюмым бугром чья-то песня слышна.
Я все песни свои недопел да забросил.
Разопью в одиночку бутылку вина.
Пусть залижет следы мои хмурая осень.

4. Контрасты

Просыпаться от липкого страха
И в ночную таращиться тьму.
Нос разбит. Я лежу на полу.
Чьей-то кровью намокла рубаха.
Где я, кто я? Уж лучше в золу
Превратиться, чем жить после краха.
Я живу после краха. Зачем?
Вся Россия — медвежья берлога
В окруженье ракетных систем.
Как живётся без Бога? Убого.
Я себя потерял насовсем.
В преисподнюю манит дорога.
Тянет, тянет, как будто в трубу,
Без надежды на высшую милость.

Я летал в сновиденьях в гробу —
Вам такое вовеки не снилось...

Как вместились всё это в судьбу?
И зачем это всё совместились?

5. Прощальная песня

Ухожу со двора —
Мне в дорогу пора.
Не печалься, мой свет,
Пожелай мне добра!

Не сидится в избе,
Если ветер в судьбе.
Обещаю, мой свет,
Не забыть о тебе!

Если сгину в бою
За Отчизну свою,
Добрый словом, мой свет.
Вспомни душу мою!

Если в пьяном бреду
Не за грош пропаду,
Нет прощенья, мой свет,
Мне за эту беду...

6.

После выпитой водки
В самый раз — закурить.
Вот женюсь на молодке —
Перестану душить.

Был недавно в деревне.
Приглянулась одна.
Бусы, как на царевне,
Но... не любит вина.

— Завяжи в узелочек!
— Вам легко говорить...
(Есть для денег чулочек,
Что их зря-то сорить?)

— Брось скитаться, однако!
— От судьбы не уйдёшь...
И опять, как собака,
Я ныряю под дождь...

Всем Данаюшкам местным
Шлю горячий привет!
Жаль — не стану известным
Как непьющий поэт.

7. Монолог собутельника

Не пей, не пей... Вот я не пил полгода.
И срок ещё не вышел — не боюсь!
Мне дорога, как Пушкину, свобода!
Сегодня я, наверное, напьюсь.

Детишки дома голосят оравой,
Жена убита горем наповал...
Я код пробью, как шведов под Полтавой
Великий Пётр когда-то пробивал.

Под кодом, как за проволокой в зоне,
Душа перед врачами — нагишом.
Простите, господа, но я не зомби.
Уж лучше я останусь алкашом!

8.

В снег ли, в дождь ли — парень с гонором —
Я о близких забывал,
Путешествуя по городу,
С кем попало выпивал.

То весёлый шёл, то сумрачный
Мимо танцев и кино.
Путь от рюмочной до рюмочной
Мне известен был давно.

Там коллегам-алкоголикам
Отпуская все грехи,
Я читал за каждым столиком
Гениальные стихи

Задушевным собеседникам
Наливая по чуть-чуть,
За Рубцова и Есенина
Предлагал принять на грудь.

Объяснял им, что поэзия —
Божий дар и тяжкий крест.
Путь поэта — путь по лезвию,
Но зато до горних мест.

И сосед с похмельной рожей
Вдруг трезвел: «Читал же я
В Книге книг, что царство Божие —
Цель земного бытия!»

9.

Водка снимет стресс? Мели, Емеля...
Господи, помилуй и спаси!
Брат мой пьёт — я мучаюсь с похмелья.
Всякое бывает на Руси.
Если запил я, болит у брата
Целую неделю голова...
Водка-сволочь в этом виновата,
Как гласит народная молва.
Бродим, как побитые Мамаем,
Мы друг к другу в гости — тяжкий труд!
Две недели с братом стресс снимаем.
Пока жёны нас не разведут.

10. Похмелье

*Подхожу к родному дому —
Дом невесело стоит.
Частушка*

Где я был? Не помню точно.
Что я делал, хрен с бугра?
С кем я пил миновавшей ночью?
Голова гудит с утра...

Тучи низкие висели
Над моею головой...
Возвращаюсь еле-еле,
Весь помятый, чуть живой.

Подхожу к родному дому —
Дом невесело стоит.
Катерина (грянуть грому?)
Даже губки не кривит.

Боже, как она красива!
И броня её крепка.
— Чемодан, вокзал!
Россия,
Спрячь от гнева мужика!

Погляжу, как враг народа,
На четыре стороны.
На какой мне хрен свобода
Без детей и без жены?

Помолчим. А время — к полдню.
Сердце ёкает в груди.
— Где ты был?
— Убей, не помню!
— Вспомнишь! Ладно — проходи...

11. Исцеление

Как барана ведут на закланье,
Так в больницу ведут алкаша:
— Откажись от бутылки, Коляня,
Аль жена тебе не хороша?..

Будто сам я об этом не знаю —
Двадцать лет, вспоминаю, не пил.
— Я согласен с тобою, родная,
Отказаться хватило бы сил...

Это зелье мне бес напророчил.
Не хочу я хвостатым служить!
И родной подрастает сыночек —
Значит, хватит над бездной кружить.

В старом парке скрипят карусели,
А за Камой закаты тихи...
Нет, не все мои дни пролетели
И не все написались стихи!

Я хотел бы (признаюсь прилюдно)
Жизнь дожить, будто песню допеть.
И сломить злую волю нетрудно,
Надо только вполне захотеть.

12. Контрасты

Просыпаться под пение птиц
И под рокот огромного моря,
Наблюдать, как пушинка с ресниц
Сорвалась, ощутив дуновенье...
И не надо ни счастья, ни горя —
Есть гармония, есть вдохновенье,

Лад, согласие, пение птиц,
Мерный рокот огромного моря.
Под диктовку которого я
Опишу и пушинку с ресниц,

И отсутствие счастья и горя,
И щенячий восторг бытия.

Я не сам эти строки пишу —
Их диктует огромное море.
И не надо ни счастья, ни горя —
Я пишу, никуда не спешу,
Чьей-то воле неведомой вторя,
Доверяясь карандашу...

1975–2017

КОВЧЕГ

1.

Боже, за что — не знаю —
Милость Твоя дана:
Море, купель земная,
Плещет у ног. Видна
Вся полоса залива
Между скалистых гор.
Хочется быть счастливым,
Всё остальное — вздор!
Сердце, забудь о боли!
Парус зовёт вдали.
Моря на свете больше,
Чем на Земле земли.
Лишь небеса бездонней.
К тайнам сокрытым нить
В тёплых морских ладонях
Хочется ухватить.
Буду с волной лизаться,
Вдруг и услышу гул
Древних цивилизаций —
Их океан вдохнул...
Я по судьбе протопал,
Кажется, тыщу лет.
Небо грозит потопом,
Море молчит в ответ.
Как бы не заносило —
К берегу плыть верней.
Берег. Ковчег. Россия.
Мир устремился к ней.

2.

Берег. Ковчег. Россия.
Порт отправления — Крым,
Как бы не голосили

Ушлые — «скрытымным»¹
Зубы у них скрипели...
Умным явился сон:
Русские песни пели
Киев и Вашингтон.
Пусть позакрыли двери!
Кремль, продолжай, не трусь!
В вещие сны поверю,
Если сплотится Русь.
Правда и сила с нами.
Русский другим не волк.
Мы всей страною встанем
Скоро в «Бессмертный полк»,
Как сыновья Победы,
Дочери тех, кто спас
Мир. Пусть отцы и деды
Смотрят с небес на нас.
В войске они Христовом,
«Смертию смерть поправ».
Каждый с мечом и словом,
Каждый пред Богом прав...

3.

«Будьте отцов достойны!» —
Шепчет морской прибой,
Помнящий кровь и стоны,
Помнящий смертный бой —
В сорок четвёртом битву
За Севастополь, Керчь.
Русские шли с молитвой
В огненный этот смерч.
Чья была крепче жила,
Дать ответ не берусь.
Сколько же ты сплотила
Разных народов, Русь?
Русский, грузин, татарин...

1. *Скрытымным* — новояз, словечко, придуманное Андреем Вознесенским

Павших — поди, спроси —
Кто там пассионарен
Был на святой Руси?
Белый ты или красный
(Этих спроси и тех),
Русскими не напрасно
Их называли всех...

Крым — Ушакова слава!
Бьётся волна в гранит.
Тихая Балаклава
Тайны свои хранит.
И адмирал Нахимов,
И рядовой матрос
Здесь подтверждали имя —
Непобедимый росс!
В море впадают реки.
Оторопев, смотри —
Вырублены навеки
В скалах монастыри.
Дух православной веры
Нам, Инкерман, открой!
Мощи, а не химеры
Спрятаны под горой.
Вздвогнув, очнись от страха:
Не на тебя ли взгляд —
Души святых монахов
Сквозь черепа глядят.
Вечности пряжу вяжут
В костнице. Рядом — Спас.
«Мы были вами, — скажут, —
Вы превратитесь в нас...»¹
Здесь же, у Инкермана,
Прямо под той скалой —
Пропасть, как шрам, как рана

1. Речь идёт об Инкермановском Свято-Клементьевском мужском монастыре. *Костница* — маленькая келья, за стеклянной дверцей которой выставлены черепа умерших монахов со словами: «Мы были такими, как вы. Вы будете такими, как мы».

Страшной войны былой...
Молнией боль искрится,
Нервы свивая в жгут.
Истинные арийцы
Пленных держали тут
Хуже скота. Без пищи.
Были овчарки злы.
Люди («не меньше тыщи»)
Падали со скалы.
Павшие — иль забыты?
Лагерь расстрелян был.
В бездне морской сокрыты
Тысяча их могил.

4.

Русская ностальгия.
Бунин, Шмелёв, Куприн...
Передралась Россия.
Вбит в самый комель клин.
Брат с топором на брата.
Наземь летят кресты.
Тройка летит куда-то.
Русь, очумела ты?
Нехристи из потёмок
Ринулись править в ней.
Правду узнай, потомок,
Из «Окаянных дней»¹.
Матушка, не по силам
Мир на себе держать?
Гнев перетёк по жилам,
Вытеснив благодать.
Удаль у нас безмерна.
Норов наш — без границ.
Смутно на сердце, скверно
Меж разъярённых лиц.
Видеть вражду — мученье.

1. «Окаянные дни» — книга И. А. Бунина о революции и Гражданской войне в России.

Не остановишь шквал!
Всех оглашённых чернью
Пушкин не зря назвал...
Как вам в Париже, в Ницце,
Бунин, Шмелёв, Куприн?
Русское сено снится
В хрусте чужих перин?
Не превозмочь и в Ницце
«Лета Господня»¹ крах.
Лучшие — за границей.
Лучшие — в лагерях.
Правда всегда упряма,
Словно слеза из глаз:
«Сколько зарыто в ямах!»²—
Горький рязанский сказ...

5.

— Павшие — все — храбрее
Выживших, — говорил
Старый десантник, грея
Внучке ладошку. Плыл
Клин журавлиный к югу,
Может, к Сапун-горе,
Где он могилу другу
Выдолбил на заре...
И фельдшерица наша
В клубе, приняв «грамм сто»:
— Я — санитарка Маша, —
Плакала. — Помнит кто
С передовой подружку?
Я между мин ползла,
А своего Ванюшку
Вынести не смогла.
Мы целовались вместе,

1. «Лето Господне» — одна из лучших книг о русском Православии И. С. Шмелёва.

2. «И сколько зарыто в ямах» — строка из поэмы С. А. Есенина «Анна Снегина».

А воевали врозь...
Лей! Я «махну» и «двести»,
А зубоскалить брось!
Вёл нас товарищ Сталин
К славному рубежу.
Лучшие ТАМ остались,
Вот что я вам скажу...
Лучшие — там. В сраженьях
Русский народ ослаб?
Но Родионов Женя¹,
Воин и Божий раб,
Перед бандитом с шеи
Так и не снял креста,
Жизнь положивши, смея
Путь повторить Христа...

6.

К Чёрному морю ликом
Русский стоит солдат.
Всяк, кто со злом и лихом,
Ну-ка вертай назад!
Слева нагрянут орды —
Выжгут всю степь дотла.
Справа — Европы морда —
Помнит о ней скала.
Нож или камень в спину
Бросит залётный вор:
Братская Украина,
Древний славянский спор...
Вежлив солдат чрезмерно.
Между орущих толп
Встал он, присяге верный,
Несокрушимый столп.
Камни летят с обеих —
Нет! — с четырёх сторон.

1. Евгений Родионов — русский солдат, казнённый террористами в Чечне в мае 1996 года за отказ сменить веру и снять с груди православный крест.

Русские? Значит, бей их,
В ствол загоняй патрон!
Русский себя погубит,
Русский врага спасёт.
Кто нас таких полюбит?
Кто нас таких поймёт?
Прыгнуть на бомбу? Пофиг!
Спас! Обречённо стих.
Русского слова «подвиг»
Нет в словарях других.
В небо, что нет синее,
Смотрит герой из тьмы:
«Были враги сильнее,
Но победили мы...»¹
Между цивилизаций
Тысячу лет стоим.
Терпим. Не ждём оаций.
Пост не отдать другим.

7.

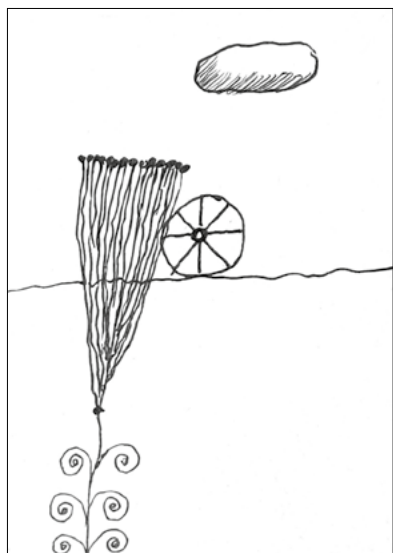
Звёзды горят. На Млечный
Держим в ковчеге путь.
Все мы уйдём, конечно.
Русь остаётся пусть!
Пусть паруса белеют —
Ветер их в клочья рвёт.
Кто-то ведь уцелеет?
Кто-то ведь мир спасёт?

Я написал поэму.
Сын, закачай в планшет
Чтобы однажды — в тему! —
Вспомнить отца завет:
Родину не меняют,
Веру не предают.
Русские это знают,
Песни о том поют.

1. Цитата из стихотворения поэта Николая Рачкова.

Жизнь — утоление жажды,
Брызг океанских взвесь.
Счастлив я был однажды
С мамой твоею здесь.
Память об этом свята.
Спор бестолков с судьбой.
Горькая та утрата
Нас обожгла с тобой...
Шторм не один изведав,
Помним спасенья для —
Кровью отцов и дедов
Полита вся земля.
И потому — святая —
В звёздных огнях, в дыму.
Сын, я с тобой мечтаю
Вновь побывать в Крыму.
Выйдем на берег, скажем
Миру всему в упор:
— Чёрное море — наше!
Всё остальное — вздор.

2016

ЖИЗНЬ КОРОТКА.
ТОРОПИТЬСЯ
НЕ НАДО

* * *

Сердцем в сердце нацелюсь без промаха,
Буду дерзок: и ласков, и груб,
Запах рано созревшей черёмухи
Поцелуем сорву с твоих губ.

* * *

Стихов не стыжусь. В круговерти любой —
Не гордость, не злоба, не зависти жжение —
Пером моим двигала только любовь
К родине, к матери, к женщине.

СЕНТЯБРЬ

Последнее — тревожное — тепло.
Душе созвучна мұка листопада.
Как будто душу музыкой свело,
И ничего разгадывать не надо.

* * *

Звезда мелькнула вспышкой робкой.
Мы след её не отыскали.
Была любовь, как вздох, короткой.
Как долго боль не отпускает!

* * *

Учись не морщиться от боли.
Живи. Судьбе не прекословь.
Душа болит? Не оттого ли,
Что жизнь длиннее, чем любовь?

* * *

Звёздной пылью проносится Млечный —
В даль какую зовёт заглянуть?
Нету истины — есть бесконечный
И взыскующий к истине Путь...

ВДОВА

(вечный сюжет)

— Сиди и жди. Когда-нибудь вернусь.
Сказал и сгинул, словно прыгнул в пропасть.
Что делать ей? Она сидит и ждёт,
Окаменев навеки у дороги...

АВТОРСКИЙ ВЕЧЕР

Вино на банкет выгружали канистрами.
Учителя не было. Был «высший свет»...
Поэт, окруживший себя министрами,
Уже не поэт.

* * *

При коммунистах мне, ребята,
Жилось, конечно, хреновато.
В демократической стране
Ещё хреновей стало мне.

* * *

— Ах, Вернадский! Это мой кумир! —
И упёрлась в небо взором жадным.
— Ах, мадам! Не лезьте в тонкий мир,
А не то он станет плотоядным.

* * *

Поэт с трагической судьбой:
Всю жизнь воюет сам с собой,
А в плен идёт к жене сдаваться...
И это будет издаваться.

* * *

Пришла болезнь — ворочаюсь в постели...
В дом радости нежданно залетели...
— Друзья мои, да где ж вы, в самом деле?
Иных уж нет, а те... разбогатели.

* * *

Мысль, стой!
Я тебе не рад.
Был застой,
А теперь распад?

* * *

Гонясь за призраком свободы,
Поэт прошёл огни и воды,
А медных труб не одолел —
От фимиама околел.

БЕРЁЗЫ

По закамским лугам проскакал я верхом,
Зрячим сердцем увидел (что может быть проще?) —
Два десятка подружек взбежали на холм
И остались там белозелёною рощей...

ПРИВАТИЗАЦИЯ

С молотка всю страну продают под овации.
Я ж, как русский, не вижу иного пути:
Иль на старости лет прозябать в эмиграции,
Иль до срока в родимую землю уйти.

* * *

Приходит мысль. А с нею не до смеха.
Она меня тревожит поутру:
Ужель придётся с родины уехать —
С кремлёвской властью жить не по нутру.

* * *

Что Толстой, что Солженицын —
Оба учат жить.
Достоевский же страдает
С нами заодно.

* * *

Сентябрьское солнце восходит в зенит.
На пашне струной паутинка звенит.
И всем обещает осенняя Русь
Короткое счастье и долгую грусть.

* * *

Сказал пророк во время оно
Под сенью праведных знамён:
Поэту в мире нет закона —
Он благодатью осенён.

* * *

Талант не скрыть, куда ни деньте!
А денег не было и нет.
Но если Вам даются деньги,
Вы, вероятно, не поэт.

* * *

Над словом бьёшься. И не спится.
Доколе? Знаешь наперёд —
Пока оно пером жар-птицы
С небес в строку не упадёт.

* * *

Мороз украсил к Рождеству
Леса и парки серебром.
Дышу и чувствую — живу
С Христом, любовью и добром.

* * *

Плохое уходит. Печаль остаётся.
Она, как подруга, в беде познаётся.
Она, как подруга, покуда живу я,
И плачет со мной, и со мною смеётся.

* * *

В начале века разбудили спящих
Драконов — к свету вырвались из тьмы.
Двадцатый век сыграл недавно в ящик.
Узнать бы — для чего остались мы.

* * *

Нет свободы — и не надо!
У небесного отца
Велико земное стадо.
Пастырь он. А я овца.

* * *

Цивилизация жестока и цинична.
Христос напрасно к людям приходил.
Любовь бессильна и не безгранична.
И — есть ли место ей среди светил?

ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ

Слишком много в стихах отражённого света:
Пастернак и Цветаева, Блок и Бодлер..
Самому обжигаться дыханием сфер —
Быть не может другого пути у поэта.

* * *

Оцифровал — и в интернет:
Надёжней и полезней!
Любой прозаик и поэт
В паучьи сети влезет.

* * *

Вопрос еврейский остр как никогда.
Обжёгшийся огнём на воду дует.
Вон депутат, похожий на жида,
Который год с масонами воюет.

* * *

Ровесник мой при встрече мне сказал:
— Своих моложе выглядишь ты лет.
— Проспиртовался я и «завязал» —
И весь секрет!

* * *

Я не боюсь до времени состариться,
На жизнь взглянуть с печалью и тоской —
Всё потому, что я люблю попариться
В челнинской нашей бане городской.

ТАНЕЦ ЖИВОТА

Напрасно женщина Востока
Мой разжигает аппетит.
Жены всевидящее око
Соблазны плоти упредит.

* * *

Сказали как-то лирику-поэту:
«Пиши, что хошь. Цензуры больше нету».
Поэт вздохнул: «Цензуре грош цена,
Коль дома есть ревнивая жена».

* * *

Верю: меня в старика утомлённого
Жизнь не согнёт до последнего дня.
Карие очи в мальчишку влюблённого
Страстью своей превращают меня.

* * *

Безумство, как тебя мне не хватает!
Среди осенних просек тает, тает
Волшебный аромат твоих духов —
Предвестие желаний и стихов.

* * *

Мечтал о чём? Мечтал о том,
Чтоб сказка былью стала.
В родном селе построил дом.
Душа на место встала.

* * *

Отряхнул от пыли коврик с чердака.
Не его ль вязала мамина рука?
Постелил у двери — и холодный дом
Начал согреваться маминым теплом.

* * *

От Калининграда до Владивостока —
Далеко-далёко, широко-широко.
Близкие речушки, дальние моря...
Чья ты ныне собственность, родина моя?

* * *

«Жизнь длиннее, чем любовь», —
Написал однажды сдуру.
Жизнь проходит. А любовь
По наследству остаётся..

* * *

Завод пускают. Кнопку давит Сам.
С победой! Поздравленья были кратки.
И потянулся шлейф по небесам,
Потом из шлейфа выпали осадки...

* * *

Лежу в палате номер шесть.
И не хочу ни пить, ни есть.
Больница — та же, брат, тюрьма,
Где так легко сойти с ума.

* * *

Русскому сердцу беда нипочём,
Русское сердце беду одолеет.
Ангел-хранитель — за правым плечом,
Бес-искуситель — за левым...

ПОЭТУ

И прозреньё, и горечь в груди —
Ты уйдёшь, а в стихах не убудет.
Путь указан и выбран. Иди,
Знай — обратной дороги не будет.

ВЛАСТИТЕЛЮ

За песню соловья не упрекай.
По воле неба он не знает страха.
Есенин — Божья дудка, а Тукай —
Курай Аллаха.

* * *

Душа неприкаянной долго металась.
Исчезла жар-птица, зови — не зови...
Любовь умерла, только песня осталась,
Она оказалась сильнее любви.

* * *

Близость — мёд или яд?
Пусть за окнами вьюга!
Любят, значит, хотят
Двое друг друга.

* * *

Красивая женщина взглядом
Одарит — спасибо вдвойне!
И большего счастья не надо,
Поскольку за семьдесят мне.

* * *

Дикий пляж. Безразмерные талии.
Вы в России, сеньор, не в Италии...
Я бы мог показать гениталии,
Только ночью, и только Наталии.

* * *

Зинка плачет. Слишком уж
Изменяет Зинке муж.
Надо баловать мужей,
Чтобы не было хуже.

ЯЛТА

Здесь шаурмой торгует Хачик —
Готов куда угодно влезть
Без мыла. Дамы — без собачек,
Зато бой-френд у каждой есть.

* * *

Погаснет мир — сбываются пророчества.
И не сойдутся Запад и Восток.
И вовсе не пугает одиночество,
Поскольку знаю — каждый одинок.

* * *

В России интервенция!
А где интеллигенция?
Нужны интеллигенции
Таблетки для потенции.

ПАТРИОТ

Путешествуя за рубежом,
От чесотки крутился ужом.
На просторах любимой России
Я избавился от аллергии.

* * *

Я падал в грязь, но был и князь.
Мне всё давалось с бою.
Я был собою, не боясь
Пред всеми быть собою.

* * *

Друзья-поэты! Не мечом, так словом
Мы с вами за Россию постоим.
Я всё ещё на Поле Куликовом.
Когда вернусь, тогда поговорим.

ПРИГЛАШЕНИЕ

Поселился я в санатории —
В самой близости к акватории.
И кровать у меня широкая.
Приезжай ко мне, синеокая!

МОЛОДЫМ

Перемен! Мы ждём перемен!
Виктор Цой

Проходит жизнь, как теплоход по Каме.
Что я скажу вам, сидя у реки?
Не ждите перемен. Меняйтесь сами,
Лишь не течению жизни вопреки.

* * *

Глазам открыт простор. И это душу лечит.
Ты вышла за порог кормить озябших птах.
А тихий белый снег летит на шаль и плечи,
И тает на твоих ресницах и губах...

СВЯТОЙ КЛЮЧ

Играет луч с берёзовой листвой,
Бежит родник по жёлобу проворно.
Не бойтесь окунуться с головой —
В России все купели чудотворны.

* * *

Жизнь коротка. Торопиться не надо.
В жизни и так — за преградой преграда.
Не унывай, наслаждайся, живи
В Богом подаренной вечной любви!

* * *

Родом деревенский я мужик.
Где бы жизнь по свету не носила,
Родину люблю, ещё язык,
На котором мама говорила.

* * *

Пусть сквозь лицо проступит лик.
Был мальчик я, теперь старик.
От бурной жизни отступаю —
Кому-то место уступаю.

* * *

Откуда столько снега?
С неба!
Я сопли утираю
И... убираю.

* * *

Потребности остались,
Возможности исчезли.
Вот что такое старость,
Задумаешься если...

В ИЮЛЕ

Я отключён от интернета.
Я слышу песню соловья.
А счастье вот: макушка лета,
Родная речка, дом, семья.

ВНУЧКЕ

Вновь соловьи голоса над Россиею.
Дождик по яблоням белым прошёл.
Солнышко — яркое. Настя — красивая.
Бабушка — добрая. Всё хорошо!

* * *

Всю ночь шёл дождь. А утром стало солнце
По хуторам заглядывать в оконца.
Уже апрель гуляет по Руси,
И живы мы, и — Господи, спаси!

* * *

Солдатам воевать, а пацифистам злиться.
Мы ко всему привыкли на Руси.
Воюют наши — нам за них молиться.
И ждать. И верить. Господи, спаси!

1968— 2024

И В ДАЛЬНИЕ ЛУГА НАВЕК ВЕРНУТЬСЯ...

Некоторые особенности поэтики Николая Алешкова

Автобиографический оттенок в русской поэзии вещь не только неперемнная, но и ожидаемая читателем, который видит в таком построении стиха определённую доверительность со стороны автора, практически, ко всякому человеку. В том числе и случайному, который решил пролистать или погрузиться в книгу его лирики. Однако жизнь поэта, превращённая в стихи, конечно, имеет свои литературные границы и меру, особенно на фоне событий и явлений более общего характера. То есть стихи автора о коллизиях собственных прошедших дней оказываются частью широкой панорамы, наблюдаемой оком художника и живописуемой им уже до некоторой степени отвлечённо.

Такая соразмерность уже знакома читателю и достаточно традиционна. Однако довольно трудно найти подлинного стихотворца, условно говоря, с «обратной перспективой», который, будучи погружён в дорогое ему минувшее или тревожное настоящее, уже из этой точки пространства и времени глядит на окружающий его мир.

Как правило, нынешний автор первого рода перегружает свои строки многообразным житейским «мусором», полагая, что привлечённый им в текст вал предметов, чувствований и фигур случайных людей автоматически превратится в стихи — дай только представленным словам лирическую форму.

Этот творческий морок, словно болезнь, поразил современную молодую поэзию настолько, что найти в подобном омуте картины прозрачные и нравственно определённые уже, кажется, почти невозможно. Что касается стихотворений авторов либерального толка, то там упомянутая «фактура» лирики таит в себе дополнительный смысл: нежелание называть вещи своими именами

и неумение видеть их отчётливо, отсутствие у пишущего воли и желания вступать в диалог с читателем, стремление быть литературным субъектом исключительно отдельным и во многом герметичным.

На таком фоне стихи и личность Николая Алешкова кажутся едва ли не уникальными. Взаимное соотнесение глубоко личного и общего в его лирике берёт начало в творческой автобиографии поэта и выходит на российские просторы, сохраняя именно эту точку отсчёта и не скрадывая намеренным субъективизмом обстоятельства, радости и невзгоды, которые свойственны любому русскому человеку в сегодняшней России.

Послевоенное детство, трудное и не обильное, кажется автору самым счастливым периодом в его большой жизни. Это было время чистых порывов, отчаянной смелости и светлых последующих воспоминаний. Алешков описывает подробности давнего времени, и перед нами воссоздаётся картина крестьянского уклада тех дней. Не перечисление деталей — но ожившее мгновение возникает перед внутренним взором читателя, втягивая его в круговорот происходящего (поэмы «Орловское кольцо», «Дальние луга»).

Большая любовь к жене Светлане — еще одна драгоценная память. И она обладает способностью расширяться и включать в себя забытые мелочи, которые — вдруг, в одночасье — превращаются в знаки, приметы, предзнаменования, что несут в себе оттенки тревоги и счастья (поэма «Две красные розы на белом снегу»).

Драматическая история творческого становления, порою — почти на грани утраты собственного «Я» связана с божемным существованием поэта в искусительнице-столице, а затем, по возвращении из неё, и на родине. Тогда хмельная чаша выжигала в его душе всё доброе и дорогое, оставляя в сознании только имена-отпечатки знаменитых литературных предшественников и осколки их горчайших строк. Не всякий автор осмелится представить на посторонний суд хронику собственного душевного разлома. Но у этой летописи есть очень важная

характеристика. Когда лирический герой идёт по тропе «горя-злочастия», рядом с ним незримо парит образ чистой, ангельской части его души — так авторской рукой устроено это повествование о гибельных днях, о потере прошлого и, кажется, едва ли не о духовной кончине. И потому течение страшных дней не выглядит беспроектным, а читатель воспринимает случившееся как тяжкую борьбу добра и зла (поэма «Горький нектар»).

Много строк Николай Алешков посвятил родителям и родовым корням. Стоит отметить, что родовые акценты в современной русской поэзии постепенно начинают вновь проявлять себя. Это духовное и ментальное движение происходит не «в пику» евангельской картине мира. Восстанавливается психологическая самоидентификация, и на деле реализуется одна из десяти заповедей: «Чти отца своего». Именно поэтому поэма Алешкова «Отец» имеет очень существенное общерусское измерение. Одновременно, обращаясь к историческим именам и фактам, автор не уходит от органичного для него соединения жизни реальной с большими событиями и именами. Он «отепляет» минувшее личными, биографическими штрихами, связывает родное и близкое — с отдалённым и дорогим сердцу и уму (поэма «Ковчег»).

Жанр поэмы сегодня не особенно популярен. С одной стороны, современность приучила художника и его поклонников больше внимания уделять мгновенным лирическим «снимкам», отодвигая продуманное и долгое высказывание в сторону как якобы одряхлевшую творческую форму. Из стихотворения постепенно выветривается личностное начало. На этом фоне поэзия Николая Алешкова отличается видимой художественной устойчивостью — его тонкая лирика соседствует с поэмами, а многие стихотворения становятся впоследствии частью развёрнутого сюжета. И закономерно, что предлагаемая книга избранных произведений воспринимается читателем как одно большое художественное высказывание, объединённое не только мыслью, но и чувством. О чём бы не писал Алешков, его строки сохраняют печать личности

человека, который прожил жизнь, полную противоречий, счастья и горечи, знал любовь и сохранил трепетную веру в высшие законы бытия.

Биографичность создаёт очень важную атмосферу достоверности при развитии того или иного сюжета. Черты реальности берутся автором осознанно, в соответствии с изобразительной задачей; они почти осязаемы и не кажутся избыточными. Известные слова М. Ю. Лермонтова об истории души человеческой здесь чрезвычайно уместны, «особенно когда она — следствие наблюдений ума зрелого над самим собою и когда она писана без тщеславного желания возбудить участие или удивление». Это и добавляет важные оттенки и смыслы в стихотворную речь Николая Алешкова.

Самобытный слог истинного поэта с лёгкостью вмещает в лирическом движении разные времена, однако центральным местом в поэтике Алешкова оказывается соединение текущего времени с прошлым и их взаимное соизмерение. Вглядываясь в минувшие годы и восстанавливая давние события, автор переносит себя в прошлое. И действует в нём — как в настоящем, что придаёт его высказыванию удивительную естественность и наглядность: предметы и ситуации, кажется, можно осязать:

Там живы все. Там нет могильных плит.
О, если бы в рассветный час проснуться,
На берег Камы в детство переплыть
И в дальние луга навек вернуться...

Для отечественной поэзии сегодня это свойство поистине драгоценно. Ведь в его отсутствии виртуальное, отвлечённое, живущее отдельно от автора-согладатая, иронически подчёркнутое и флегматично перечисленное — на деле лишено человеческого тепла и нерукотворной красоты, в которой дышит подлинный акт Творения.

Плотность вещественная и воздушность воспоминания — вот редкие свойства лирики Николая Алешкова.

При видимой простоте строки его поэзия свидетельствует о трудном пути современного человека в противоречивом мире, одновременно горьком и счастливом — сквозь годы потерь и обретений.

*Вячеслав ЛЮТЫЙ,
председатель Совета по критике
Союза писателей России*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Александр Нестругин. ПО ЛУГОВОЙ ТРОПИНКЕ</i>	
ВДОЛЬ МЛЕЧНОГО ПУТИ.....	3
<i>Рамиль Сарчин. ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ.....</i>	<i>9</i>

ЗАПОМНИ МЕНЯ СЧАСТЛИВЫМ...

ГОД РОЖДЕНИЯ	16
«Снова солнечный шар...»	17
«Начинается мир за порогом...»	18
СЕРДЦЕ ПОЭТА.....	18
ЗАКАТ	19
«Тише, любимая, тише...»	20
«О, как я выговариваю трудно...»	20
СЕНОКОС	21
«Свалив на бугре недомётанный стог...»	22
«Сбруя лентами вся разукрашена...»	22
«Летит и гаснет снег во мгле...»	23
«Становится всё холоднее...»	24
«Пройду босиком вдоль оврага...»	24
«Я трезво стал смотреть на вещи...»	25
«Не целовал тебя до дрожи...»	26
ТРЕДИАКОВСКИЙ.....	27
ВСТРЕЧА С ДРУГОМ	27
«И вечер тихий. И в парках пусто...»	28
«Как безнадежно выцвела трава...»	28
«Ни вины, ни ревности, ни злости...»	29
«А любовь умирать не хотела...»	29
«Когда над миром дремлет тишина...»	30
ОСЕННЯЯ ГРОЗА	30
«Если б снова проснуться влюблённым...»	31
«Заклинаю — помни!...»	32

ДОЛГОЕ ЭХО

«Даль — не окинуть оком...»	34
«Я проснулся, как будто из плавания...»	34
ЛУКОМОРЬЕ	34

СТИХИ О НЕРОДИВШЕМСЯ СВЕРСТНИКЕ.....	35
«Только услышу — гармонь заиграла...»	36
ПУЧИНИН ПРИЕХАЛ. <i>Быль из 1952 года</i>	37
ХАРАКТЕР.....	38
«Дрогнет рябины ветка...»	39
«Однажды приснилось внезапно...».....	41
В НОЧНОМ	42
УРОКИ РУССКОГО	42
НАДЬКА	43
«Новостей в деревне — ворох...».....	44
В КОРОНЕ ЗВЁЗД.....	45
НА БОЛЬНИЧНОМ	45
«Я тоже в демона играл...»	46
УРОКИ БОКСА	46
«Молодость — белая птица...»	47
«Упасть зерном и стеблем протолкнуться...».....	48
«Уж листья ржавые стряхнули...»	48
«Морозно. Предвечерняя пора...»	49
«Помню: топится банька...».....	50
ОГНИ МОСКВЫ	51
«Как тебе живётся, городская лошадь?...»	52
«Дорога, дорога... Берёзы да ёлки...»	52
«Всё дозволено — дуй до горы...»	53
ДУША	54
«От самого начала...».....	54
«Депутат Верховного Совета...».....	55
«Человек сугубо беспартийный...»	55
«Я слезу пустил бы под сурдинку...»	56
«Надоели газетные споры...»	56
«Торт разрезан — извольте откусать...»	57
«Автострада моя, автострада!...»	57
«Эта тяга к открытым пространствам...»	58
ЛИМИТ.....	59
ПИСЬМО ИЗ ЧЕРНОБЫЛЯ.....	61
ОБ УСТОЯВШИХСЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ.....	62
К ЧИТАТЕЛЮ	63
ПРИВЕТ, МОСКВА!	64

ВОЗВРАЩЕНИЕ

КОГДА.....	66
«Ты крепким парнишкой рос...»	66
ЛЕТЯТ ПЕРЕЛЁТНЫЕ ПТИЦЫ.....	67
«Вдоль тропинок, что в детстве пройдены...»	68
«Учи меня терпению, жизнь, учи!..»	69
НА РОДИНЕ	69
«Брат, разверни-ка меха у гармошки...».....	70
«Детство. Матери тёплые руки...».....	71
ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ.....	72
РОДОСЛОВНАЯ.....	73
«Ты да я. Других не знаю...»	74
ПОЭТ В ДЕРЕВНЕ.....	75
ЗДЕСЬ	76
«Эти сосны высотой до неба...».....	77
«Солнце печёт ли, засвищет ли вьюга...».....	78
«Вернуть соловьиные годы...»	78
«Люблю крестьянскую работу...»	79
ФИНИШ	80
«Трава, прибитая морозцем...».....	81
«— Здравствуй, Светка! Грачи прилетели!..»	82
МАЙСКИЙ СНЕГОПАД.....	83
«Дни майские — зелёные, хмельные...»	84
«В тот солнечный день мы до нитки...»	84
«Август лёгкой позолотой...».....	85
ОЖИДАНИЕ	85
ДОМ.....	86
«В гостинице, в квартире иль в избе...».....	86
«Среди трагедий века, суеты...».....	87
ЛЮБОВЬ	87
«Был везучим я вполне...»	88
ЗИМНИЙ НИКОЛА	88
ДВЕ МАТЕРИ	90
«Не жаждал ни славы, ни пули...».....	91
ФАНАЗИЯ ДЛЯ СЫНА.....	92
ПОСВЯЩЕНИЕ СЫНУ.....	93
НАКАЗ.....	95
«Дождик капает с крыши...».....	96

«А за рекой, на непаханом поле...»	96
«Крикну — эхо отзовется...»	97
«И солнце, и дождик! Грибная пора...»	98
«Были морозы. Но не было снега...»	99
«Дай-то Бог — без укоризны...»	99
«Выпью горькую, вспомню истоки...»	100
«Люблю смотреть на тихую реку...»	101
«Не осталось ни звука, ни света...»	101
«Нам казалось, что звёзды во мгле...»	101
«Повстречались на миг, а расстались навек...»	102
ЖЕНЩИНЕ	102
«У глухой обшарпанной стены...»	103
ПАМЯТИ ДРУГА	103
ДВАЖДЫ ДВА	103
«Человек не вписался в систему...»	104
«Скрип шагов за спиной не люблю...»	104
«Старею, но не становлюсь седым...»	105
«Я простой и понятный...»	105
«И мириться умели, и драться...»	106
АВГУСТ В ЛАИШЕВЕ	106
ВОСПОМИНАНИЕ О СОКОЛКАХ	107
«Скворцы несут дыхание весны...»	108
ЛЕСНОЕ ОЗЕРО	108
«В зеркале стылой осенней воды...»	108
«Лесное озеро замёрзло...»	109
«Лесное озеро растаяло...»	110
АНГЕЛ	110
«Прогулки в одиночестве прекрасны...»	111
«А на лужайке Настенька и Ванечка...»	112
СТИХИ ДЛЯ НАСТИ	112
ИМПЕРАТРИЦА РУССКАЯ МОЯ	113
«Курносенькие выглядят моложе...»	113
«На пляже морском загорая...»	113
«Не хочу я, жена, на пенсию...»	114
«Светлеет лик жены. Лучистых глаз истома...»	115
«Без тебя не живу — терплю...»	116
ПАСХАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР	116
РЕЦЕПТ	117
«Предвестие дождя, как зазеркалье...»	117

МАЛЬЧИШНИК.....	117
ОСЕННИЕ СТИХИ.....	118
«Дождь летящий, шелестящий...».....	119
НА ФИНИШНОЙ ПРЯМОЙ.....	120
В ТУ ЖЕ ЗЕМЛЮ.....	121
«Что жизнь? Базар, вокзал...».....	122
Я ХОТЕЛ БЫ.....	123
«Я мало чего в этой жизни сберёг...».....	123
«По морозцу, хрустя снежком...».....	124

ПРИЧАСТИЕ

«О родине, о маме...».....	126
ЛЕТО ГОСПОДНЕ.....	126
ВЕНЮШКА.....	126
«Вот Божий храм. Стою перед порогом...».....	127
«Боже, прости, что пишу я пока ещё...».....	127
В ЭТОМ ХРАМЕ.....	128
СРЕДИ СОЗВЕЗДИЙ.....	128
ПАМЯТЬ.....	129
ВПРАВО, ВЛЕВО.....	130
«В Крещенский день, как никогда...».....	131
ПРАВОСЛАВНЫЕ.....	131
МОИ МОЛИТВЫ.....	132
«Моим друзьям живётся неуютно...».....	132
«Скоро или нескоро грянет небесный суд...».....	132
НА ТОЙ СТОРОНЕ.....	133
ЗИМНЕЕ НАСТРОЕНИЕ.....	134
«Вдруг потянешься к шелесту, всплеску...».....	135
«То одна беда придёт, то другая...».....	135
«Зло мировое на прицел...».....	136
«Устав от трудов и учений...».....	136
«Что человек? Ошибка Бога?...».....	137
«Пока живу, пока надеюсь...».....	138
«На родине славно живётся...».....	138
СОН ЮБИЛЯРА.....	139
«Вот и мы постарели, мой друг...».....	140
ГРАЖДАНСКИЕ МОТИВЫ.....	140
ИЗ ОКНА ВАГОНА.....	142

НАЗВАНИЯ	143
«Уединение прекрасно...»	143
БЛАГОВЕЩЕНИЕ	143
О ПУШКИНЕ	144
ПО ДОРОГЕ В БОЛДИНО	144
ИМЕНИНЫ В БОЛДИНЕ	145
ЛЕРМОНТОВ	146
ЕСЕНИН	146
«В Костроме ли, в Казани, у Нижнего...»	146
«Отзовись, крестьянская порода...»	147
«По зелени осень рябила...»	148
РОМАНС	149
ГОСТИ	150
«Русских много, Рубцов один...»	151
ЖУРАВЛИ	151
ДВЕ СТРОКИ	152
ВЫСОКИЙ ПОРОГ	153
«Ему, как попутчику, Слово вручил...»	153
«...И вдруг приснился Юрий Кузнецов...»	153
ФРАЗА	154
«Кто нам помог во мгле непроходимой...»	154
БАЛЛАДА О ЛЮБВИ	155
ПОСВЯЩЕНИЕ	159
«Мудр, как пророк, наивен, как ребёнок...»	160
ПОПЫТКА ВЕРЛИБРА	160
АРХИВ	161
«Вот и старость... Но поверьте слову...»	162
ПОСТМОДЕРН	162
«Пути-дороги в вечность пролегли...»	163
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ	163
«По субботам включу наудачу...»	164
ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ	164
НАСТАВНИКИ	165
ОТВЕРЖЕННЫЙ	165
«В этом доме...»	166
«У каждого Вселенная своя...»	166
«Не признан был поэт в родном дому...»	166
ВАН ГОГ	166
«Наши резвые кони...»	167

ВИТИНО ОБЛАЧКО.....	168
ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА.....	169
«Как пишутся стихи? Как соловей...».....	170
ИНДИЯ.....	170
«Стихи, ей-богу, удаются...».....	171
«Упаду ли осенним листом...».....	171
ИРОНИЧЕСКИЙ СОВЕТ СТИХОТВОРЦУ.....	172
«Перед тем, как уснуть, я открою окно...».....	172
В ИЗБУШКЕ ЛЕСНИКА.....	173
«Кама предосенняя волнуется...».....	173
«Течёт река Волга...».....	174
БОБРЫ.....	174
СЕКРЕТ ПОЭЗИИ.....	175
«Я в стихах, как на ладошке...».....	176
ДИАЛОГ.....	176
ПРИЗНАНИЕ АКТЁРА.....	176
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ.....	176
«Август мой звездопадный...».....	177
«Весны трепещет знамя...».....	178
«Не был я большевиком...».....	178
«Жил да был один поэт...».....	179
«Зари пылает пламень...».....	179

ПОЛЕННИЦА

«Я родился и вырос...».....	182
О БЕЗМЕРНОСТИ.....	182
«Господь свою милость опять показал...».....	183
«Манила высь, лазурна и чиста...».....	184
«Вот и жизнь свечою догорает...».....	184
СЛУЧАЙ С БРАТОМ.....	184
ПИСЬМО НА «ПОЛЕ ЧУДЕС».....	185
ЭТЮД В АВГУСТЕ.....	186
«Вдруг вспомнится перед сном...».....	187
КЛЕОПАТРА.....	187
НЕЖНОСТЬ.....	187
«Поздние хризантемы...».....	188
«Не дорожи моей любовью...».....	188
«Я любил тебя другую...».....	189

«Взгляд из прошлого ныне редок...»	189
«Отгорел наш прощальный костёр...»	189
«Всё было радостью вначале...»	190
«Мы не встретимся в восемь...»	191
КОЛЕНКИ	191
ПОСВЯЩЕНИЯ	192
«У чистой речки, в тишине...»	192
«Если встреча судьбою завещана...»	194
«А все притязанья...»	194
«Совпадения не случайны...»	195
ПОЗДНЕЕ ОТКРОВЕНИЕ	195
ПРО ОБУВЬ	196
«Зашевелился Ленин в Мавзолее...»	196
«Сны колхозно-советские...»	197
МОЛИТВА ОПОЛЧЕНЦА	198
ГODOVЩИНА	198
МУЖИК	199
«На цветок ли взгляну придорожный...»	201
«В это утро солнечное, летнее...»	201
«Человек — невысокого роста...»	202
СКЛАДЫВАЯ ПОЛЕННИЦУ	203
«Предвестие дождя, как зазеркалье...»	203
ПОКРОВ	203
«Хлопья белые валятся с неба...»	204
«И пусть я не стал знаменитым...»	205
ПЯТИСТИШИЯ	206
ПОЭТ	206
«Февральский ветер больно хлещет...»	207
«Сбиваю сосульки с карниза...»	207
«Внучка носит мои свитера...»	207
«Елабуга. Взгорье. На Каму смотрю...»	208
ТАНАЙКА	209
«Друзья, поднимем стопку...»	211
МОНОЛОГ ЖЕНЩИНЫ	211
ЛЕТНИЕ РАДОСТИ	212
ЖЕНЕ ЕКАТЕРИНЕ	213
«Я вновь жюри не угодил...»	213
«Ты богата умом, натурой...»	213
НАСТРОЕНИЕ	214

«В парке Победы (ну что за игрушки?)...»	214
БЕЗ РИФМ	215
МЯЧ В КОРЗИНЕ	215
В СЕРЕДИНЕ МАЯ	216
ИЮНЬ	216
«Жизнь к завершению верстая...»	217
«Наедине с самим собой...»	217
НАДЕЖДА	218
«Не спрашивай, что за порогом...»	218
ВЕРТИКАЛЬ	219
СВЕЧА	220

МОИ ПОЭМЫ

ОРЛОВСКОЕ КОЛЬЦО	222
МАТРЁША	239
ОТЕЦ	244
ЮБИЛЕЙ	248
ДВЕ КРАСНЫЕ РОЗЫ НА БЕЛОМ СНЕГУ	251
КОЛОКОЛ	260
ДАЛЬНИЕ ЛУГА	263
ДОРОГА НА ЗУРБАГАН	266
ГОРЬКИЙ НЕКТАР	279
КОВЧЕГ	289

ЖИЗНЬ КОРОТКА. ТОРОПИТЬСЯ НЕ НАДО

«Сердцем в сердце нацелюсь без промаха...»	298
«Стихов не стыжусь. В круговерти любой...»	298
СЕНТЯБРЬ	298
«Звезда мелькнула вспышкой робкой...»	298
«Учись не морщиться от боли...»	298
«Звёздной пылью проносится Млечный...»	299
ВДОВА (<i>вечный сюжет</i>)	299
АВТОРСКИЙ ВЕЧЕР	299
«При коммунистах мне, ребята...»	299
«— Ах, Вернадский! Это мой кумир!..»	299
«Поэт с трагической судьбой...»	300
«Пришла болезнь — ворочаюсь в постели...»	300

«Мысль, постой!..»	300
«Гонясь за призраком свободы...»	300
БЕРЁЗЫ	300
ПРИВАТИЗАЦИЯ	301
«Приходит мысль. А с нею не до смеха...»	301
«Что Толстой, что Солженицын...»	301
«Сентябрьское солнце восходит в зенит...»	301
«Сказал пророк во время оно...»	301
«Талант не скрыть, куда ни денёте!..»	302
«Над словом бьёшься. И не спится...»	302
«Мороз украсил к Рождеству...»	302
«Плохое уходит. Печаль остаётся...»	302
«В начале века разбудили спящих...»	302
«Нет свободы — и не надо!..»	303
«Цивилизация жестока и цинична...»	303
ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ	303
«Оцифровал — и в интернет...»	303
«Вопрос еврейский остр как никогда...»	303
«Ровесник мой при встрече мне сказал...»	304
«Я не боюсь до времени состариться...»	304
ТАНЕЦ ЖИВОТА	304
«Сказали как-то лирику-поэту...»	304
«Верю: меня в старика утомлённого...»	304
«Безумство, как тебя мне не хватает!..»	305
«Мечтал о чём? Мечтал о том...»	305
«Отряхнул от пыли коврик с чердака...»	305
«От Калининграда до Владивостока...»	305
«Жизнь длиннее, чем любовь...»	305
«Завод пускают. Кнопку давит Сам...»	306
«Лежу в палате номер шесть...»	306
«Русскому сердцу беда нипочём...»	306
ПОЭТУ	306
ВЛАСТИТЕЛЮ	306
«Душа неприкаянной долго металась...»	307
«Близость — мёд или яд?..»	307
«Красивая женщина взглядом...»	307
«Дикий пляж. Безразмерные талии...»	307
«Зинка плачет. Слишком уж...»	307
ЯЛТА	308

«Погаснет мир — сбываются пророчества...».....	308
«В России интервенция!..».....	308
ПАТРИОТ.....	308
«Я падал в грязь, но был и князь...»	308
«Друзья-поэты! Не мечом, так словом...»	309
ПРИГЛАШЕНИЕ.....	309
МОЛОДЫМ.....	309
«Глазам открыт простор. И это душу лечит...».....	309
СВЯТОЙ КЛЮЧ.....	309
«Жизнь коротка. Торопиться не надо...».....	310
«Родом деревенский я мужик...»	310
«Пусть сквозь лицо проступит лик...».....	310
«Откуда столько снега?...».....	310
«Потребности остались...»	310
В ИЮЛЕ.....	311
ВНУЧКЕ.....	311
«Всю ночь шёл дождь. А утром стало солнце...».....	311
«Солдатам воевать, а пацифистам злиться...».....	311
<i>Вячеслав ЛЮТЫЙ. И В ДАЛЬНИЕ ЛУГА</i>	
НАВЕК ВЕРНУТЬСЯ.....	312

Литературно-художественное издание

Алешков Николай Петрович
Единственный август

Стихотворения и поэмы

В оформлении книги использованы
рисунки художника В. И. Сынова (1955–2000)

Авторская редакция
Техническое редактирование и вёрстка: В. А. Павлов
Дизайн обложки: К. В. Смирнова

Подписано в печать 31.07.2024 г.
Бумага офсетная. Формат 84x108 $\frac{1}{32}$. Усл. печ. л. 15,78.
Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного
электронного оригинал-макета в ОАО «Колор-Принт»
432063, г. Ульяновск, ул. Ленина, 75

Алешков Николай Петрович родился в 1945 году в селе Орловка Челнинского района ТАССР (ныне это территория города Набережные Челны). Работал монтером связи, электриком, кровельщиком, битумоваром, диспетчером домостроительного комбината производственного объединения «Камгэсэнергострой». Но основная трудовая деятельность связана с журналистикой и литературной работой. В 1982 году закончил заочное отделение Литературного института имени А. М. Горького. В 1983 году выпустил первую книгу стихотворений «Запомни меня счастливым», в 1984 году был принят в Союз писателей СССР. Автор более десяти поэтических сборников и одной книги публицистики. Книги выходили в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и Набережных Челнах. Лауреат нескольких литературных премий, обладатель диплома и приза «Серебряный витязь» на Международном Славянском литературном форуме «Золотой витязь» (Пятигорск, 2018). Заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, почётный гражданин города Набережные Челны.